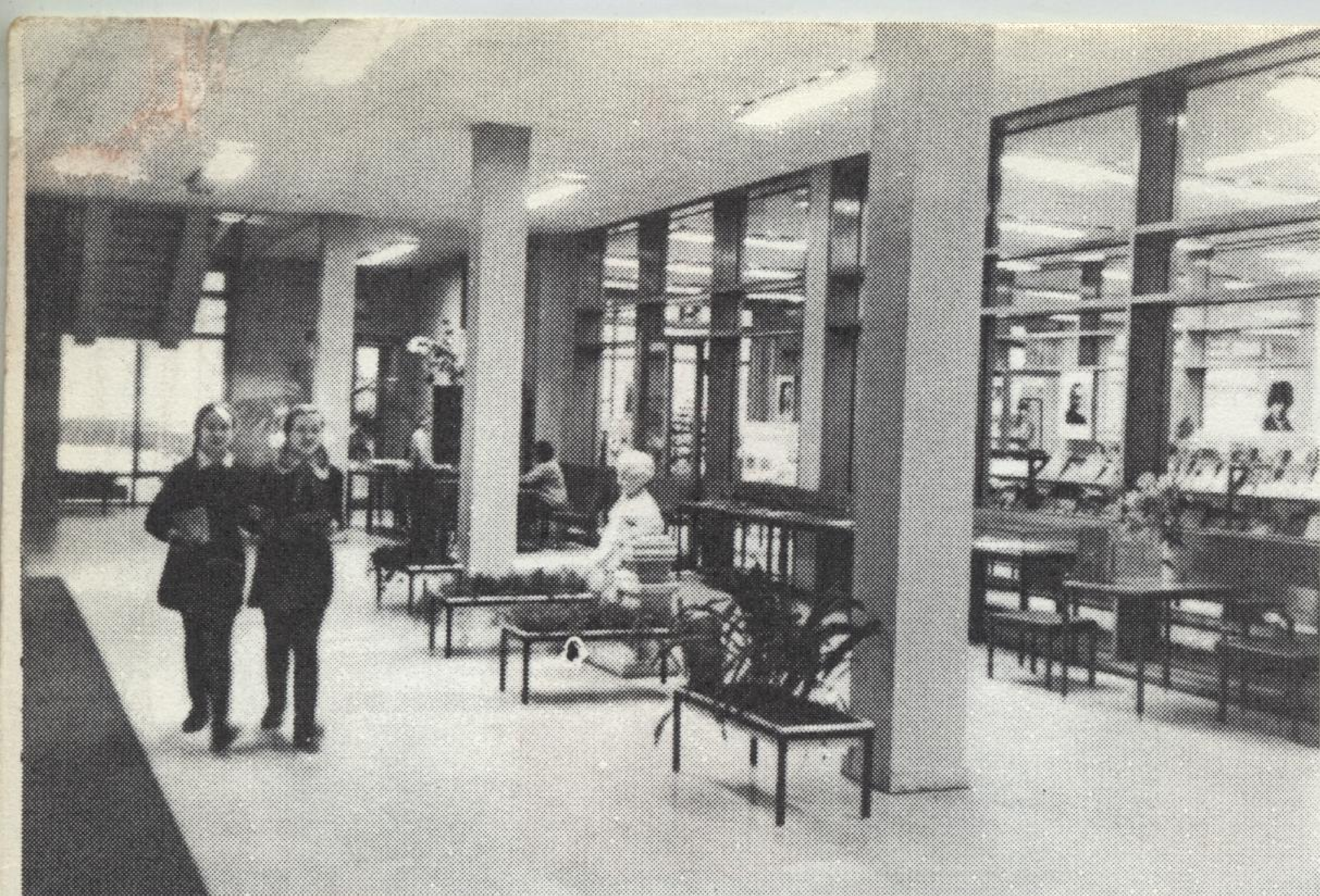

ПИОНЕР 1

ЯНВАРЬ • 1976 • ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

О Дворцах и их

Во Дворце живут короли и королевы. Короли учатся владеть рапирой, играют в шахматы, собирают транзисторы, танцуют с королевами. Королевы фотографируют, мастерят смешных кукол для кукольного театра, рисуют, строят модели кораблей и самолетов... А в общем, они все делают вместе, и во Дворце царит дружба.

Королям и королевам всего по двенадцать лет (или чуть больше, или чуть меньше), и это обыкновенные мальчики и девочки. Но Дворец у них настоящий. Дворец пионеров.

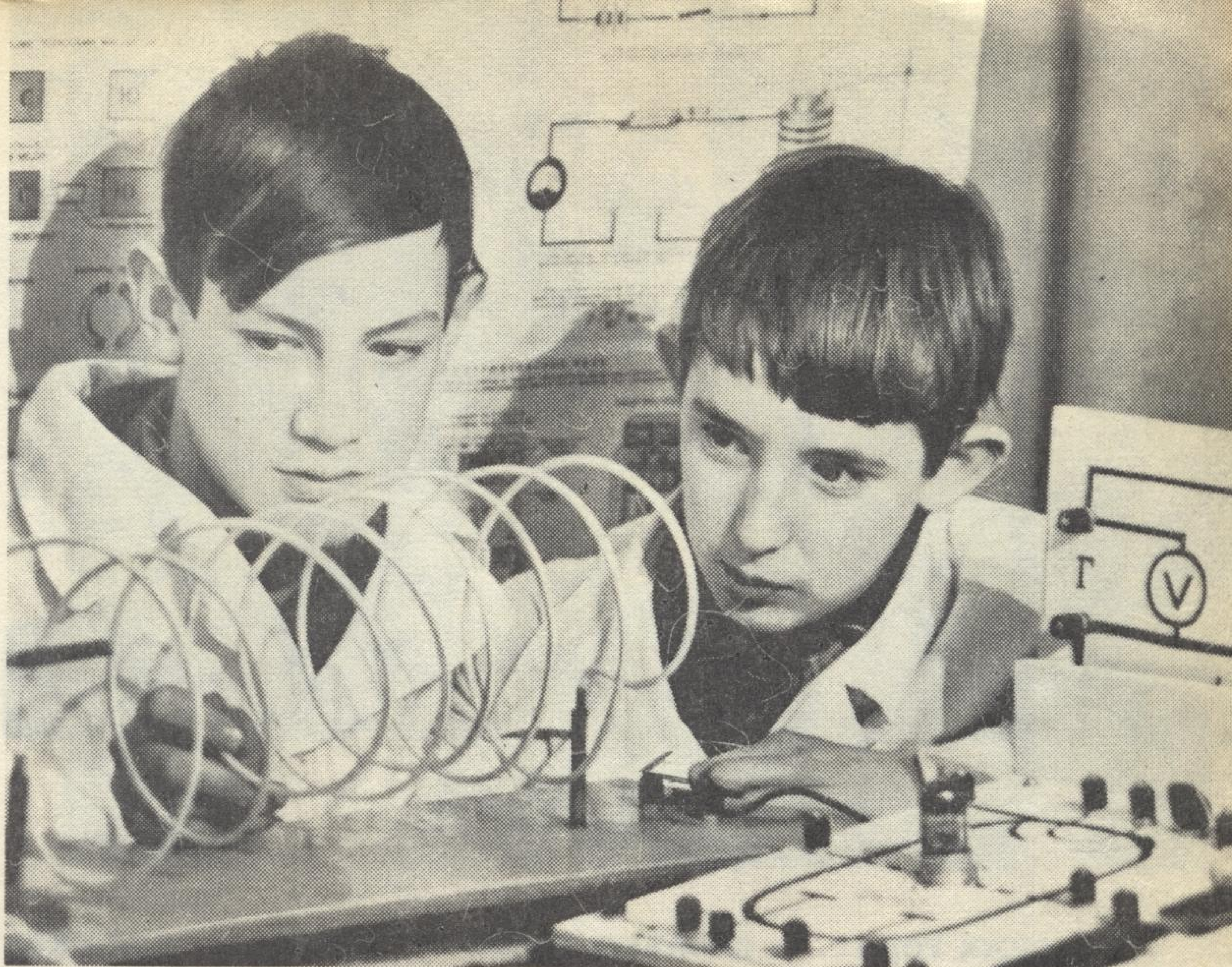
Где ты живешь? На севере? На юге? В большом городе или в маленьком селе? Дворцы и Дома пионеров есть везде. Знаешь, их сколько в нашей стране? Четыре тысячи! Есть даже такой, который построен на деньги, заработанные самими ребятами — в Анадыре, на Чукотке. Помнишь, как ты принимал участие в операции «Чукотка»? Вот такие короли и королевы — сами себе дворец строят!

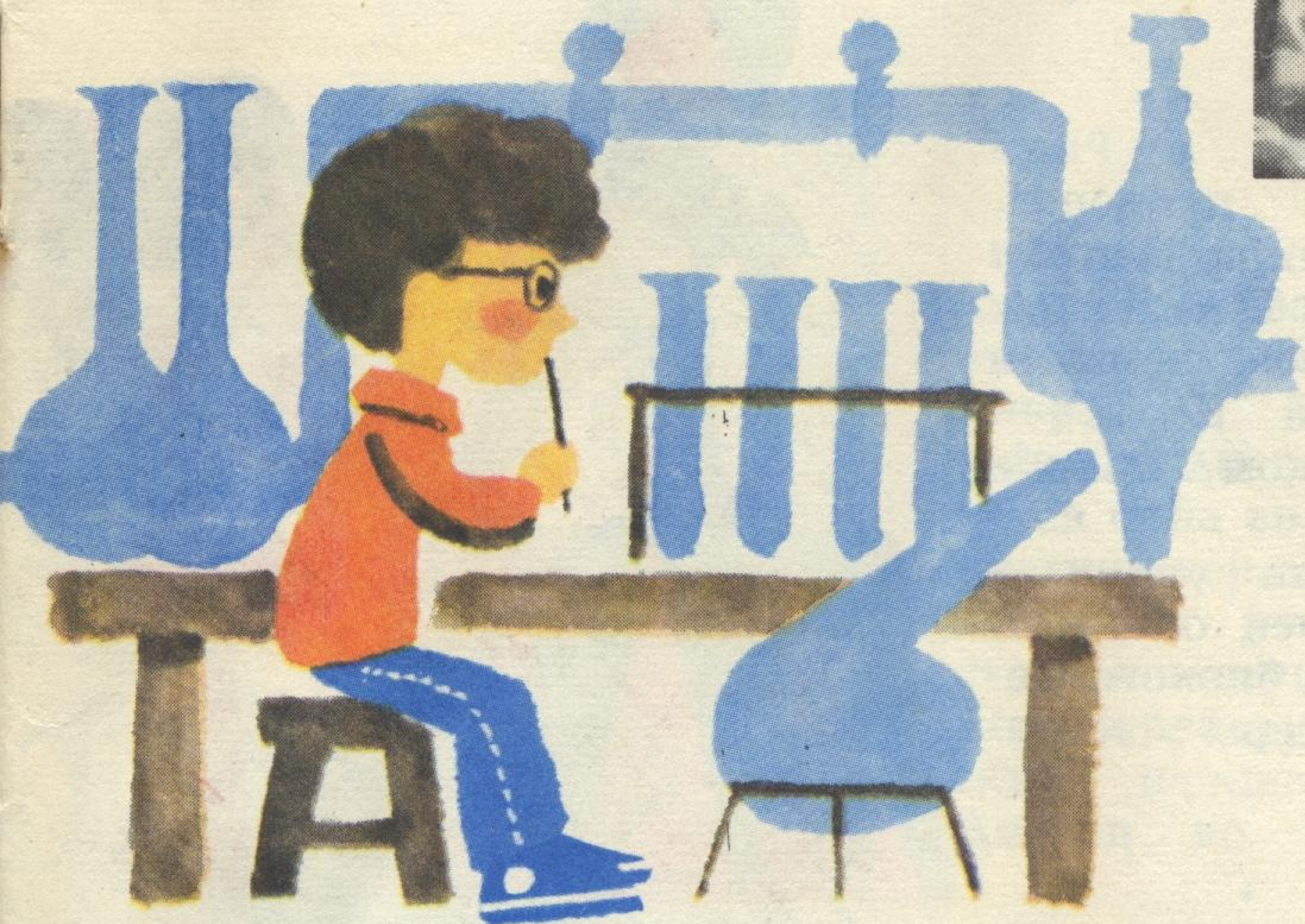

А пятьдесят лет назад в нашей стране не было ни одного Дворца пионеров. Самый первый Дом пионеров в Москве открывала для ребят Надежда Константиновна Крупская.

Если собрать сейчас вместе всех воспитанников Дворцов и Домов пионеров страны, то, конечно, они не уместятся даже в самом главном, самом большом и красивом Дворце на Ленин-

хозяевах

Фотографии В. ПОСТНИКОВА.
Рисунки И. УРМАНЧЕ.

Выходит с 15 марта 1924 г.

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

ЯНВАРЬ 1

Издательство «Правда»
Москва 1976 г.

сте от десяти до пятнадцати лет заполняют комнаты Дворца. Здесь можно узнать то, на что не хватило времени в школе. Здесь занятия в кружках похожи на игру и на интересный разговор с другом.

Может, поэтому и слово такое «кру-жок»: все как

ских горах. А сколько здесь будет людей с прославленными, известными на всю страну и на весь мир фамилиями! Конструкторы, артисты, летчики, писатели... Одних только знаменитых шахматистов, собравшихся здесь, хватило бы, чтобы устроить турнир чемпионов. Экс-чемпион мира Михаил Таль первые шахматные победы одержал в Рижском Дворце пионеров, экс-чемпион мира Тигран Петросян — в Тбилисском Дворце пионеров, чемпион мира Анатолий Карпов — в Златоустинском Дворце пионеров.
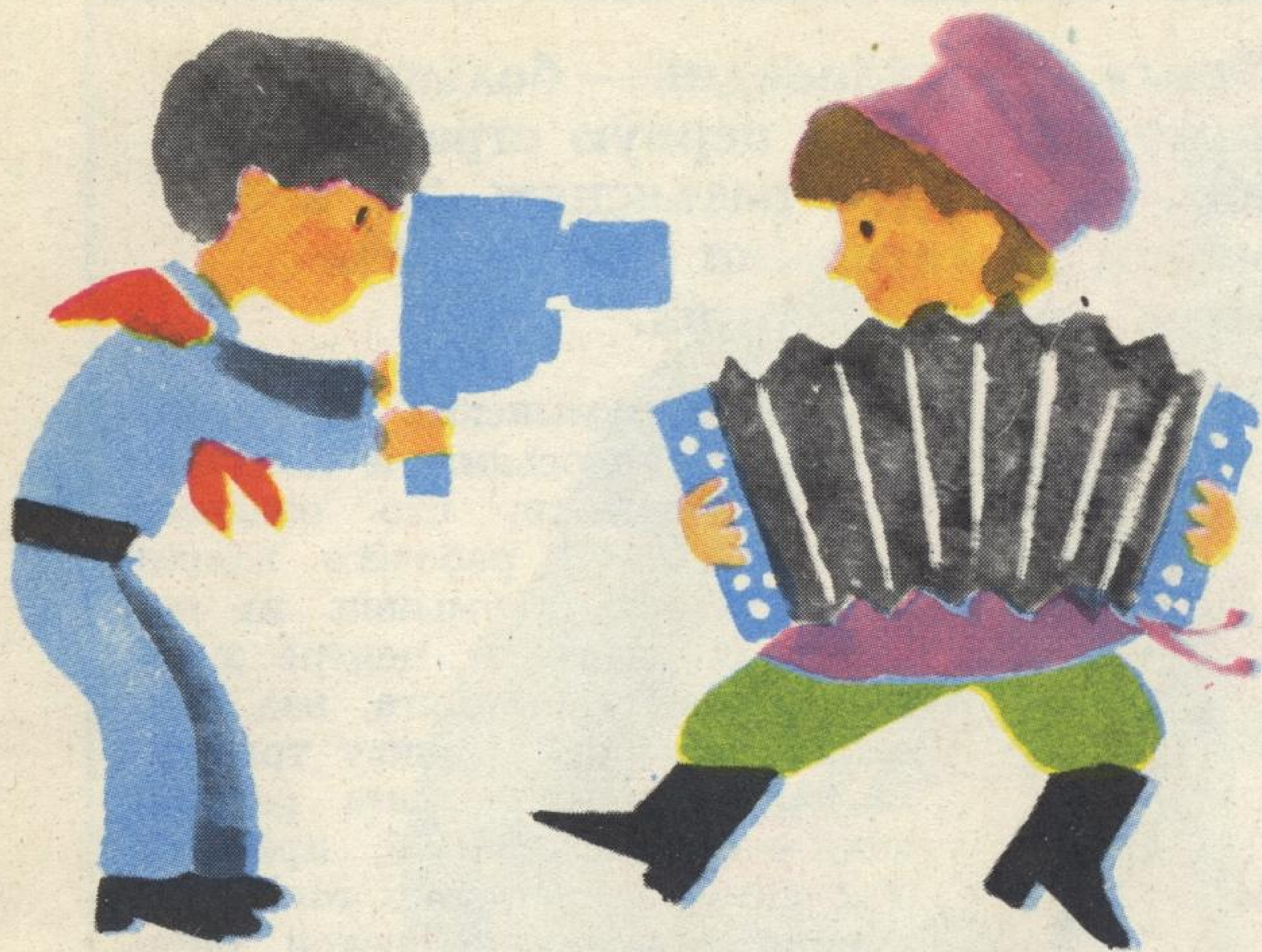
Заканчиваются уроки в школе, и Дворец оживает. Поэты, физики, биологи, даже кинорежиссеры в возра-

будто садятся в кружок и разговаривают.

Строишь карт и участвуешь в его испытании, отправляешься с фотоаппаратом на поиски редкого кадра, ухаживаешь за зверятами в «живом уголке» — всегда с тобой друзья. Друзья помогут, когда трудно, с друзьями скучно никогда не бывает. И находишь ты друзей во Дворце пионеров. Где же лучше узнаешь друга, как не в общем деле? Поэтому, наверное, во Дворце пионеров никогда не ссорятся. И Дворец пионеров вполне можно было бы назвать Дворцом дружбы.

Ты давным-давно привык, что можешь запросто прийти сюда. И всегда найдешь в библиотеке хорошие, нужные книги, а в игротеке — новые красивые игрушки; в КИДе подружишься с ребя-

тами из других стран, а в детском оркестре, если есть талант и желание трудиться, исполнишь соло на трубе. Ты привык, что каждый день много, очень много взрослых людей ждут тебя здесь, чтобы научить тебя, помочь тебе.

Как-то одна девочка сказала:

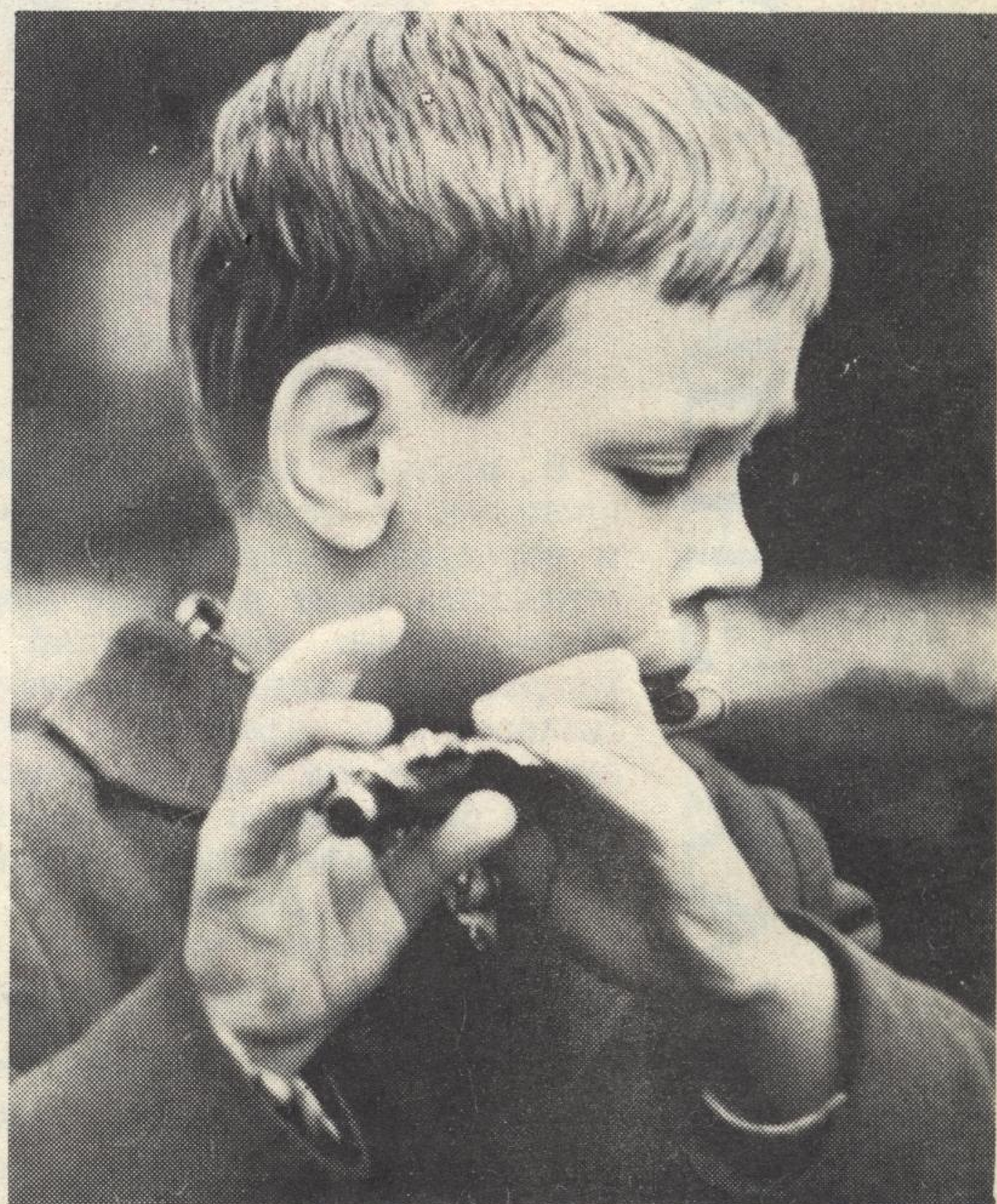
«Я в своем Дворце чувствую себя привычно и тепло, как дома, и в то же время здесь красиво и торжественно, как в настоящем Дворце».

До позднего вечера светятся окна во Дворце на Ленинских горах. В это время в других уголках нашей страны наступает утро. Закончил работу Дворец в Москве, начинает работать Дворец во Владивостоке.

* * *

По всей стране идет смотр Дворцов и Домов пионеров.

Как оценят работу твоего Дворца или Дома пионеров зависит и от тебя, от твоего участия в его кружках, в его работе и в его жизни.

• МАЛАЯ ПИОНЕРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ •

В мире существует много различных энциклопедий — больших, малых, специальных... «Пионер» открывает для тебя первую страничку «Малой пионерской энциклопедии». Мы будем разъяснять (не в алфавитном порядке) значение терминов, с которыми ты встречаешься в своей пионерской жизни. Итак, первый термин.

ЗНАЧОК **пионерский — знак принадлежности к пионерской детской организации, в котором выражены ее символы.** Ты носишь значок с силуэтом В. И. Ленина. Красная звезда — символ революционной борьбы трудящихся. Три языка пламени говорят о нерушимом единении трех поколений — коммунистов, комсомольцев и пионеров. Значок носят на левой стороне груди.

Значки пионерских и детских организаций носят и твои зарубежные сверстники.

В центре значка **болгарских** пионеров — пятиконечная звезда и барельеф Георгия Димитрова, отважного сына и вождя болгарского народа. Это Георгий Димитров, незаконно схваченный гитлеровской охранкой в 1933 году, вступил на суде в открытый бой с фашизмом и победил. Пионерская организация Болгарии носит имя Г. Димитрова, а болгарских пионеров называют сентябрятами и юными димитровцами.

Значок **венгерских** пионеров — небольшой развернутый национальный флаг Венгрии с пионерским костром в центре, а на укороченном красном древке слово «Элоре» — «Вперед». «Элоре» — приветствие венгерских пионеров и октябрят — маленьких барабанщиков.

Значок юных **пионеров-тельмановцев** из ГДР напоминает горящий факел со словами «Всегда готов!». Две синие буквы двух сокращенных слов «юные пионеры» и синяя перекладина со словами «Всегда готов» образуют букву «Т» — тельмановцы». Эрнст Тельман был вождем германского пролетариата. Его зверски замучили фашисты. Пионерская организация ГДР носит имя Э. Тельмана.

Каждый польский **харцер** («харцер» — герой) носит на груди небольшой крест серого цвета. Почему крест? Харцерский крест имеет уменьшенную форму самого старого и самого высокого боевого ордена Польши — креста Виртути Милитари. На горизонтальной перекладине креста слово «Чувай» — «Будь готов» — боевой клич польских харцеров. В центре значка лилия — знак, помещаемый по морской традиции на Розе Ветров и корабельных компасах, указывающих правильное направление. Крест переплетен венком из лавровых и дубовых листьев — венком боевой и трудовой славы. Как видите, многие символы харцерского значка берут свое начало в глубокой истории Польши, связаны с ее традициями, но в наши дни эти символы наполнены новым содержанием, боевым революционным смыслом.

Значок **румынских** пионеров обрамлен колосьями и полукругом шестеренки, что означает единство целей рабочего класса и крестьянства Румынии, их нерушимый союз. В центре значка — развернутая книга, над ней языки пламени, а внизу три цвета национального флага республики — синий, желтый, красный. Эти символы наглядно говорят о главной задаче пионерской организации Румынии, о борьбе за прочные знания во имя процветания своей родины.

Пионеры **Чехословакии** носят значки, где изображен государственный флаг республики, три языка пламени и раскрытая книга. Тебе уже знакомы эти символы.

У пионеров **Югославии** два значка — один парадный, разноцветный, второй — одного цвета. Первый прикалывается в особо торжественные дни, второй носится постоянно. По форме они одинаковы. На парадном значке изображено развернутое боевое красное знамя со звездой, слева лавровая ветвь-гирлянда — символ

того, что пионерская организация Югославии свято хранит боевые и революционные традиции югославского народа. В центре значка — мальчик и девочка с развевающимися галстуками — никакие трудности не страшны тем, кто решил носить высокое звание пионера.

Мы коротко познакомили тебя и твоих друзей с главными значками нескольких пионерских организаций социалистических стран. Но в каждой стране, где есть детские организации, выпускаются самые разнообразные значки, посвященные спорту, туризму, техническому и художественному творчеству. Есть значки — награды, медали, которыми отмечаются лучшие пионеры, добившиеся успехов в учении, труде, спорте, а также памятные, юбилейные медали и значки. На последней обложке «Пионера» мы предлагаем юным коллекционерам викторину с вопросами о значках и медалях.

Артерия дружбы

Рисунки В. КОСТИЦЫНА.

На следующей странице — карта. С востока на запад — от уральского города Оренбурга до западной границы СССР — протянулась нитка гигантской стройки. По стальным трубам, невидимый и невесомый, пойдет на запад природный газ. Каждую секунду днем и ночью будет мчаться подземная река, чтобы всегда было вдоволь энергии, света и тепла на фабриках и заводах, в квартирах и школах.

Но почему на карте флаги наших друзей — социалистических стран? Вот мы и подошли к самому главному. На трассе нового газопровода по-братски, рядом будут трудиться рабочие и инженеры социалистических стран.

Энергия, газ, свет, тепло нужны всем. На заседании СЭВ — Совета Экономической Взаимопомощи — так и решили: если всем нужно, и строить будем все вместе, не жалея сил. Каждая страна проложит свой участок трассы, построит компрессорные станции и жилые поселки. Вот почему стройка, которая сегодня только начинается, закончится уже через три года! В 1978 году на заводы Польши, Венгрии, Чехословакии, Болгарии, Румынии и ГДР придет оренбургский газ.

Оренбург, Уральск, Александров-Гай, Кременчуг, Черкассы — эти названия основных пунктов газопровода не сходят со страниц газет, их хорошо знают молодежь и пионеры братских социалистических стран. Участок, который уже начали строить рабочие ГДР, на заседании Центрального Совета Союза свободной немецкой молодежи объявлен «трассой дружбы», ударным молодежным объектом.

Пионеры Чехословакии собирают металлолом, чтобы из него отлили трубы для участка, который будут строить чехословацкие рабочие.

Первые отряды строителей из братских социалистических стран пришли на трассу летом прошлого года. Работа впереди большая. Длина газопровода на территории СССР — 2 750 километров. Он пересечет Дон и Днепр, нырнет в недра Карпат, ляжет под автомобильными магистралями и железнодорожными путями. Специалисты подсчитали, что предстоит преодолеть 1 017 естественных и искусственных препятствий. А чтобы на всем протяжении трассы газ шел быстро и под большим давлением (75 атмосфер!), строятся 22 компрессорные станции. Рабочим ГДР предстоит, например, возвести на своем участке 5 таких станций.

В 1978 году, в десятой пятилетке, газопровод вступит в строй. Ежегодно он будет доставлять в страны социалистического содружества 15,5 миллиарда кубических метров оренбургского газа.

ЭТА КАРТА ДЛЯ ТЕБЯ, ДЛЯ ТВОЕГО ОТРЯДА

Возьми большой лист бумаги и перерисуй нашу карту. Главное — точно показать путь газопровода, отметить участки трассы, которые будут строить страны СЭВ.

Лучше всего — повесить карту в классе и флажками отмечать на ней ход стройки. О новостях на стройке почти ежедневно рассказывают газеты и радио.

Интересно провести у карты сбор, посвященный стройке, рассказать о работе СЭВ и о самом газопроводе.

Если у вас есть клуб интернациональной дружбы и вы переписываетесь с ребятами из социалистических стран, узнайте, как они помогают стройке, кого знают из строителей трассы.

Напиши нам, как тебе помогла карта, посоветуй другим ребятам, как ее лучше использовать.

Урал
Волга
Ульяновск
Тольятти
Куйбышев
Оренбург
ВНР
Уральск
ЧССР
Волгоград
ПНР
Волга
Донец
Дон
Волга
Азовское море
Каспийское море

Несколько страниц из жизни ВИКТОРА КОТОВА, токаря с Завода имени Владимира Ильича

Юрий КРУТОГОРОВ

Рисунки Ю. КАРПОВОЙ.

Памятные даты

Завод, на котором работает Виктор Котов, старше его на сто лет. В биографии завода есть свои, самые памятные даты.

1853 год. Завод становится крупнейшим в Москве машиностроительным предприятием.

1905 год. Забастовка протеста против расстрела царем мирного шествия рабочих к Зимнему дворцу.

1912 год. Забастовка рабочих в знак протеста против Ленского расстрела.

1918 год. Первый приезд Ленина на завод. Владимир Ильич обратился к рабочим с призывом организовать военное производство боеприпасов для Красной Армии.

1922 год. Заводу присвоено имя Владимира Ильича.

1934 год. Завод начинает выпускать первые металлорежущие станки.

1947 год. Выпуск первого электродвигателя.

1967 год. Государственная комиссия присвоила первый в СССР государственный Знак качества электродвигателям, разработанным на заводе.

И в этом году приходит на завод выпускник ПТУ, токарь Виктор Котов. Теперь их пути — завода и рабочего паренька — станут неразделимыми. История завода для Котова не просто перечень дат, а живые биографии людей. Об этих людях рассказывают фотографии заводского музея...

Смелей, парень! (1967 год)

Время бежит неудержимо! Словно вчера это было. Он получил в отделе кадров пропуск.

У проходной его встретил дядя Коля. Николай Николаевич Ермолов — кадровый рабочий. Виктор его еще раньше знал, когда практикантом ПТУ сюда приходил. Славный дядька, веселый. Издали приметит — руку к кепке тянет: «Привет, пете-ушнику». От слова «ПТУ» придумал.

Вот они шагают теперь по заводскому двору на равных — в один цех, на один участок. Светятся прозрачные окна корпусов, земля под ногами чуть-чуть подрагивает. Завод выпускает мощные электродвигатели и сам напоминает мотор, включенный на полную мощность.

У дверей 23-го цеха Ермолов подтолкнул его: «Смелей, парень!»

...Из горлышка металлического желоба струйкой стекают детальки, крошечные и серебристые, как дождевые капли. Вставляешь в автомат металлический пруток, и где-то там, внутри, ловкие щипчики нарезают детальки — щелк, щелк, щелк. Аккуратные сверла пронизывают сердцевинку, оставляя паутинно-тонкую резьбу. Деталька — в пальцах не удержишь. Крохотулька. А поди ж ты, без нее не соберешь двигатель.

У Виктора четыре автомата. Эге-ге, успевай поворачиваться! Резцы затачивай, сверла налаживай, следи, чтобы эмульсия поливала режущий инструмент. Резцы раскалены, вьется голубоватый дымок. Эмульсия охлаждает пыл металла.

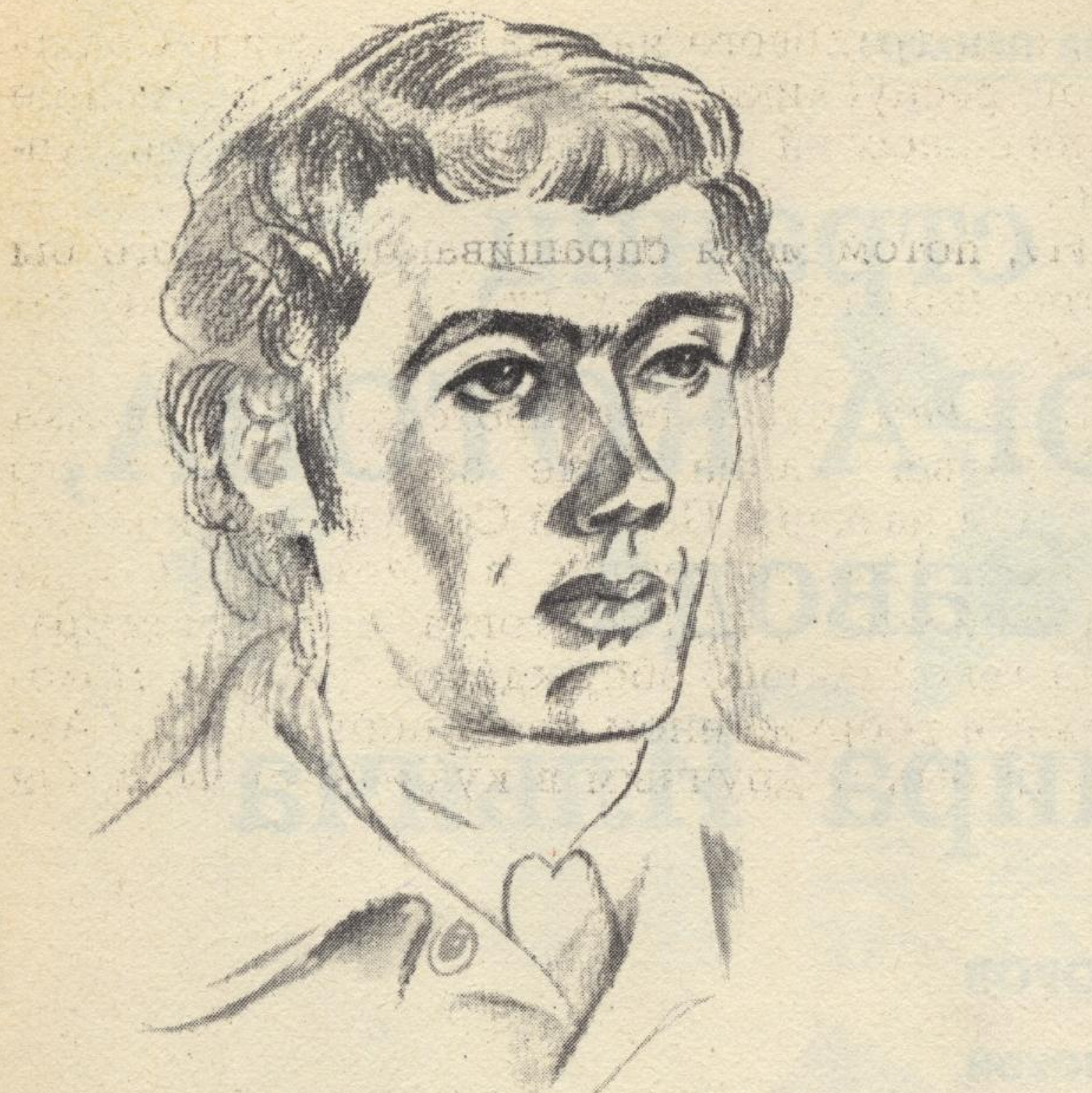
Это раньше Виктору казалось, что у токаря-наладчика все само собой выходит. Он тогда в цех на практику приходил. «Петяушник»... (Придумал же дядя Коля, ей-богу!)

Доставить к станкам прутки? Мигом.

Измерить диаметр шпонки? Один момент.

Притащить из инструменталки резцы? Одна нога тут, другая там.

В сплошном гуле он еще не различал мелодии, присущей токарному автомату; нара-

Виктор Котов — токарь с Завода имени Владимира Ильича.

стающего, как у бормашины, гула сверлильного станка; звенящего пения фрезы. Это позже дядя Коля научит из общего шума вытягивать, как ниточку, голос того или иного агрегата и по звуку определять, где какой непорядок. Да и вообще понимать тысячу вещей, какие знает только опытный металлист. Научит по седьмому классу точности работать, научит зеркальной чистоте обработки.

Бывало, поглядит Ермолов выточенную Котовым деталь, поморщится — как по сердцу полоснет:

— Грязно, грязно...

— Дядь Коль, я же рассчитал точно вроде бы...

— Вроде бы то-о-о-чно, — говорит. — А присадку учел?

Ермолов берет болванку, подкидывает ее на ладони. За станок становится:

— Гляди, парень, в оба глаза.

Он глядит в оба. Да, дядь Коль, цены тебе нет, сам ты этого не знаешь. И станок вроде бы тот, а послушный, как прирученный. Да, красота глядеть на такую работу...

И Виктор огорчается про себя: «Мне так сроду не суметь».

Мастерство (1969 год)

Сумел-таки! Ему восемнадцать лет, а токари про него разговор ведут: «Глаз-ватерпас». «Металл парень понимает, вроде как насквозь его видит». Он краешком уха слышит, но вида не подает. Приятно.

Так ведь мастерство не само по себе пришло. Он к геометрии пристрастился. Понял: без этой науки токарь не токарь. Угол резца, например, рассчитать. Дело идет о сотых градуса. Можно сказать, невидимое надо видеть...

Теперь, если потребуется, он умеет легко разобрать и собрать автомат, как детскую игрушку. Наладчик!

Он приглядывается на участке, что да как надо улучшить. Конечно, можно и так сказать: не твоя, мол, забота — есть технологи. Только Виктор не принимает близко к сердцу таких суждений.

Мать Виктора, Анна Сергеевна, старая работница-картонажница, утром просыпается, а сын за столом. Чертит!

— Вить, а Вить...

— Чего, мама?

— Что рисуешь-то спозаранку? Опять вон синяки под глазами.

— Отосплюсь, подожди. Великие идеи, мама, утром всегда приходят.

— Ученый отыскался. Опять, небось, курбеты для своей акробатики сочиняешь?

— Не до курбетов. Мысль пришла полезная для цеха.

Он улыбается: «Смотри-ка, запомнила — курбеты...» Виктор — чемпион Москвы по спортивной акробатике в силовой четверке. Прыжки, курбеты, стойки — это его вторая жизнь. Порой после работы по три часа приходится отдавать тренировкам, этому кружащему голову счастью, когда кажется, тебя держит сам воздух и ты ощущаешь невесомость.

Курбеты... Нет, сейчас его другое захватило. В цехе токарные автоматы перегружены, а револьверные станки нередко простаивают. А на них можно выполнять более простые операции. Разгрузить автоматы можно. Он сказал об этом технологу Сергеевой.

— Гайки для реостата зачем на токарном делают?

— По технологическому процессу так положено...

— Я, Ася Ивановна, прикинул: поменять это дело...

— Поменяй, — смеется, — найди точку опоры и переверни землю.

Вот он ищет «точку опоры». Там приспособление одно надо сочинить. К револьверному станку. Небольшую такую, хитрую штуковину. И он спозаранку рассчитывает. Рассчитает!

Когда ему на смену выходить? Полчаса еще в кармане. Он листает справочник токаря. Вот нужная формула. Так. Заложим в нее данные... Что получится? Ничего не получается. Ерунда получается. Не те исходные данные. Да, тут покумекать надо.

Он встает со стула. Делает на руке стойку. Подразмяться маленько не мешает.

— Виктор, завтракать! — зовет мама. — Опоздаешь.

Он смотрит на свои эскизы. Захлопывает справочник: «До вечера, наука...»

И минут через пятнадцать мчится по Севастопольскому бульвару к троллейбусной остановке.

А приспособление свое он все-таки «сочинил». Большую пользу оно цеху принесло — повысилась производительность труда на участке.

Нас зовут ильичевцами (1971 год)

— Вы спрашиваете, какое у меня было самое памятное событие? В партию приняли. На собрание пришел, все лица слились — ничего не вижу. Рекомендуют. Токарь, то да се. А сам про себя думаю: начнут вопросы задавать — слова не вымолвлю. Тут спрашивают:— Понимаешь, какой в жизни шаг делаешь?

— Да.

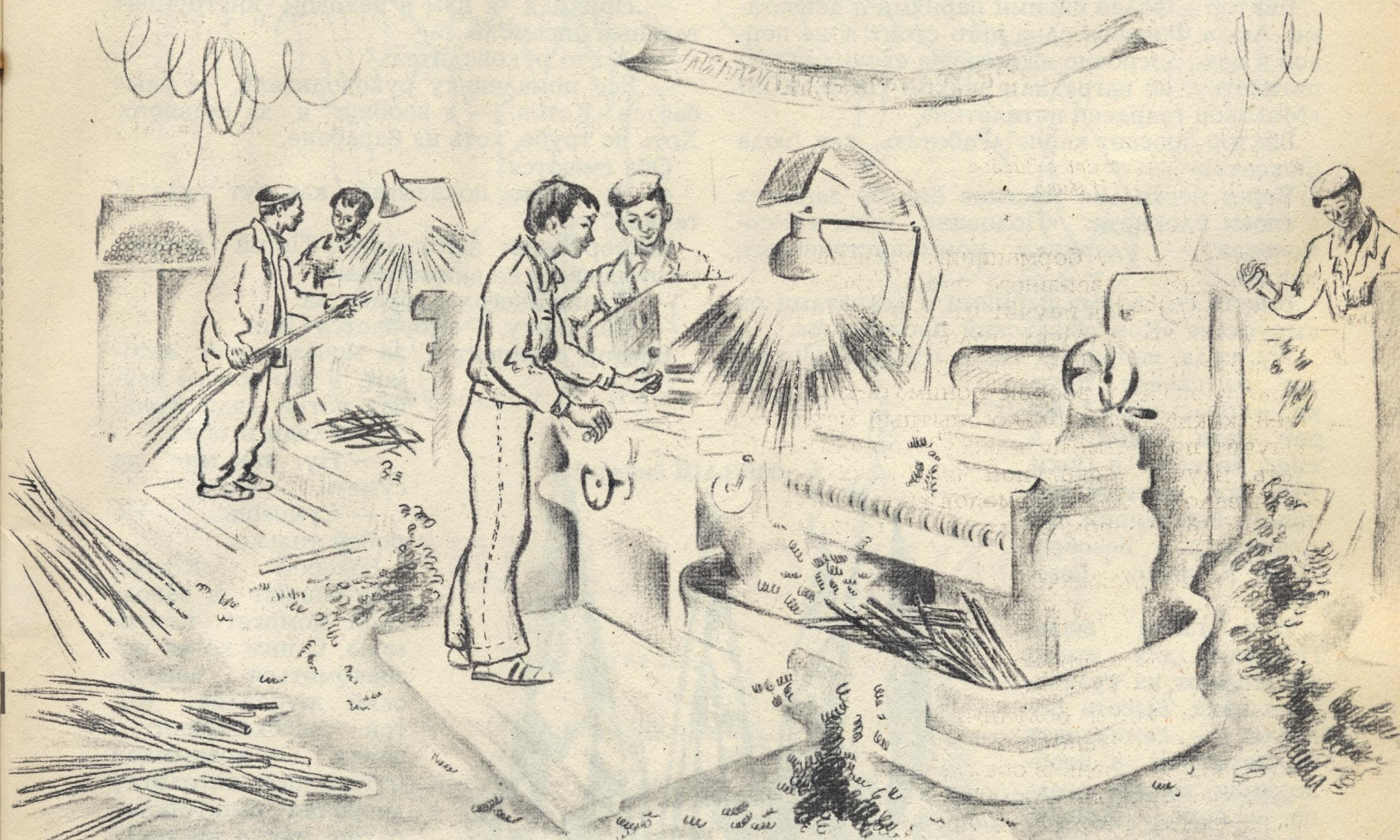
— Историю завода знаешь?

— Знаю.

Чего, чего, а историю завода я знаю, это верно. К нам ведь Ильич шесть раз приезжал. Знаете, он у нас в 1918 году с красноармейцами клятву верности революции принимал. Там в присяге такие слова были: «Я, сын трудового народа, гражданин Советской республики, принимаю на себя звание воина рабочей и крестьянской Красной Армии...»

Ну, потом меня спрашивают: «На кого бы хотел походить из тех, кто революцию на заводе делал?»

В нашем музее есть фотография Павлика Андреева. Улица возле завода, кстати, его именем названа. Первый Союз рабочей молодежи в Москве возник в марте 1917 года на нашем заводе. И вот тогда на одном собрании такой вопрос обсуждался: участие молодежи в вооруженном восстании. Павлик Андреев был подручным в кузнечном цехе. Он сказал, что те, кому еще нет восемнадцати, тоже должны на баррикадах сражаться... Самому ему было четырнадцать...

Резцы раскалены, вьется голубой дымок, эмульсия охлаждает пыл металла.

Немного позже наши заводские парни и девчата защищали от юнкеров здание Моссовета. В этих боях Павлик погиб. Не дрогнув, не отступив, как «юный барабанщик» нашего завода. Вот почему я о нем думал, когда меня в партию принимали.

Наш механосборочный цех шефствует над 51-м ПТУ. Веду иногда пацанов в заводской музей. Показываю фотографию Павлика Андреева. «Вот ваш ровесник...» Притихают.

Трогает их судьба Павлика. Я их понимаю. Нас, тех, кто на заводе работает, ильичевцами зовут. Как-то я по-особенному начал теперь понимать это звание.

Комсорг (1974 год)

Виктора Котова избирают комсоргом цеха.

Вот дел прибавилось! Раньше он отвечал только за свои четыре автомата, теперь в ответе за семьдесят комсомольцев.

Еще совсем недавно они собирали вместе со всеми тысячный по счету ильичевский богатырь, так называют на заводе электродвигатели высотой с трехэтажный дом. Нынче — новые моторы, новые заботы.

Виктор доволен своими парнями и девчатами. Люда Фокеева одна чего стоит! Она первой в цехе досрочно выполнила свою личную пятилетку, ее наградили знаком ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец пятилетки».

Виктор бросает клич: «Работать, как Люда Фокеева!»

Через несколько месяцев Виктор запишет в своем блокноте: «Половина моих комсомольцев — ударники коммунистического труда».

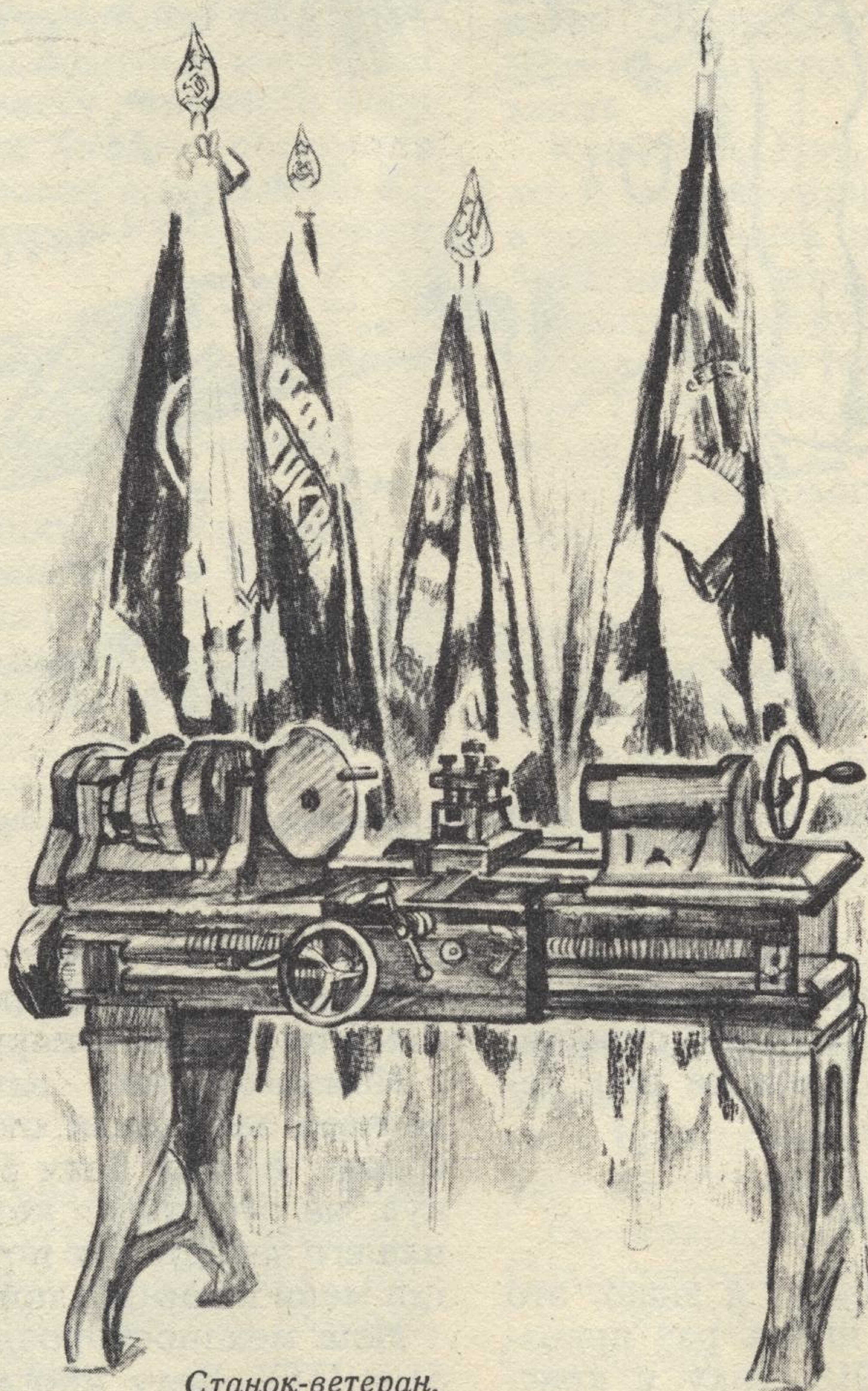
Вместе со своими парнями и девчатами он выпускает «Комсомольский прожектор».

Ну, куда, например, такое годится? Привозят со склада прутки — сбрасывают у ворот цеха. Зимой — в снег, весной — в лужи. Это же ценный металл! Ржавчиной покрывается. Безобразие? Конечно, безобразие!

Или такая вещь. Поковки для колец доставляют из кузнечного цеха. Высота поковки — семнадцать миллиметров, а необходимая высота кольца — семь. Значит, десять миллиметров уходит в стружку. Бесхозяйственно с т ь!

— Есть на заводе экономисты, они подсчитают, куда сколько металла уходит,— говорят ему некоторые.— А ты делай свое дело...

А он не умеет так думать. Крепко досталось от комсомольцев тем, кто металл не умеет беречь... Тысячи дополнительных деталей стали выпускать в цехе.

Станок-ветеран.
На нем работали первые рабочие — революционеры завода.

СССР, Москва, Партийный переулок (1975 год)

Новое пополнение приходит из 51-го ПТУ.

Виктор Котов встречает мальчишек у проходной завода — так когда-то его встречал дядя Коля.

— Привет, парни! — Про себя улыбается: «Пети-ушники».

Не у всех поначалу ладится с работой. Особенно Петя Мочалов робеет. Станка побаивается, браку много дает.

После обеда Виктор подходит к рабочему месту Мочалова. Сначала разговор о том о сем.

Виктор узнает, что Петя музыку любит:

— Приходи к нам в цеховой инструментальный ансамбль.

— А кто руководитель?

— Все помаленьку руководители, — улыбается Котов, — а вообще я за главного. Хоть на трубе, хоть на барабане.

Оба смеются.

— Ну ладно, показывай, как тут дела у тебя...

Виктор берет выточенную Петей деталь, разглядывает ее внимательно:

— Фланец негоже обработал.

— Сам вижу, — огорчается Петя.

Виктор становится за мочаловский автомат, в его голосе звучат нотки дяди Коли:

— Гляди в оба...

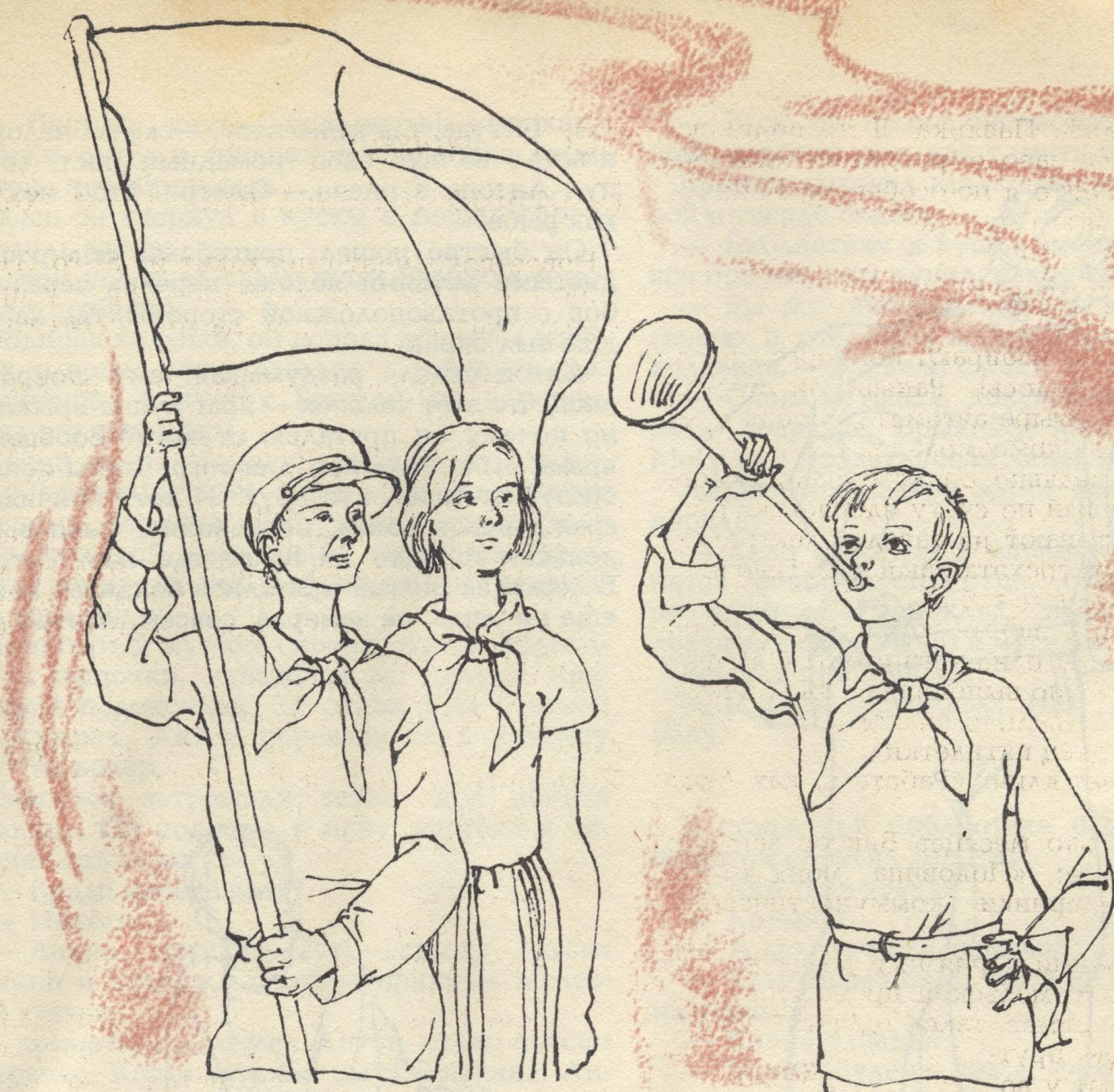
— Ну, так мне не суметь...

— Сумеешь... Не робей только.

Вечером Котова приглашают в заводской комитет комсомола. С ним хочет познакомиться венгерский журналист. Котов рассказывает о своих товарищах (почти все пятилетку досрочно выполнили), о том, как в институт готовится, о цеховых собраниях «Тебя посвящают в рабочий класс». На прощание журналист из Венгрии спрашивает:

— Если вопросы возникнут, на какой адрес письмо написать?

— На какой адрес?— говорит Котов.— СССР, МОСКВА, ПАРТИЙНЫЙ ПЕРЕУЛОК. ЗАВОД ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА.

Евгений ШАТЬКО

ПЕРВЫЙ ГОРНИСТ

ПОВЕСТЬ

Рисунки Б. ШАПКО.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Светловолосый мальчуган перелез через крашеный забор и спрыгнул в высокую, по грудь, траву. Здесь он присел, огляделся. В лучах низкого солнца среди недвижной листвы волшебными фонариками светились яблоки. В саду было тихо, дремотно, жарко. Жужжали пчелы. Вяло перепархивала между стволами белая бабочка.

Антон вздохнул, сглотнул голодную слюну, но не решился сделать несколько шагов к яблоне. У забора рос куст дикого терновника. Мальчик поспешно сорвал две ягоды, сунул в рот, скривился от терпкой кислоты... Сгибаясь, сорвал еще и еще, обеими руками... И вдруг втянул голову в плечи, замер. Над городом, над садом ударил выстрел, точно щелкнул громадный кнут по дремотной тишине. Закричали неподалеку дикие голоса. Вдоль забора затопали тяжелые шаги.

Толстые пальцы вдруг ухватились за доски с улицы, затем показалась разлохмаченная голова с испуганными глазами на красном лице. Человек в рваном кителе на голом теле взгромоздился на забор, перекинул ноги в шароварах и тяжело свалился в траву. И только тут он увидел мальчика. Круглые кошачьи его глаза на секунду сузились от страха.

— Не шевелись, хлопец! — прошептал он мокрым толстогубым ртом.

Антон попятился, хотел бежать: тогда человек толкнул его в траву и притиснул за спину крепкой потной рукой с зажатым маузером.

— Не шевелись, а то в землю вобью! — выдохнул он, прижимаясь вместе с мальчиком к траве.

— Оттуда, где меня нету,— сказал человек и встал во весь свой громадный рост, толкнул Антона в плечо.— Смотри, чтоб молчал как рыба!

Он быстро пошел, пригибаясь под раскидистыми ветвями яблонь, перелез через забор с противоположной стороны, где за садом был овраг.

Антон сидел, раздумывая: ему понравилось, что этот человек — враг купца Брыкина, но почему он прятался, от кого? Вообще-то время было нелегкое для того, чтобы понять сразу, кто враг, кто друг. И хотя кончилась гражданская война, неспокойно было в маленьком городке на Волге, где жил Антон. В лесах за Волгой прятались бандиты. Война еще не ушла, не замерла совсем. А отец Антона воевал еще на Дальнем Востоке с последними беляками. В городе было голодно, а купец Брыкин торговал и мукой и сахаром за такие деньги, что рабочему человеку нечего было и заходить к нему в лавку. Вот о чем думал Антон, сидя в траве и глядя на хлопотавшего муравья, который не подозревал даже, что есть на свете купец Брыкин, и озабоченно тащил высохшую гусеницу. Но голод не тетка, долго раздумывать не дает. И Антон снова стал рвать терновник и запихивать его в карманы штанов.

Ощущая на лопатках тяжелый кулак и холодную сталь маузера. Антон лежал ни жив ни мертв, носом в траву и видел почему-то необыкновенно ярко перед глазами муравья. Оживленный рыжий муравей бодро суетился, примеряясь, как лучше ухватить высохшую гусеницу своими железными челюстями. Проползли длинные, томительные секунды. Крики где-то на улице замерли. Человек принял руку с Антоновой спины, перевалился на бок, засовывая маузер за пояс. Антон поднял голову. Человек взял из стиснутой ладони у него смятую ягоду, обсосал толстыми губами, выплюнул косточку.

— Ты меня не бачив, ага? — сказал он и улыбнулся, как оскалился, лошадиными желтыми зубами.— Где отсюда ход на волю?

— Не знаю,— беззвучно ответил Антон.

— Брешешь. Свой сад и не знаешь!

— Это не мой сад.

— А чей?

— Брыкина.

— Ага. Не пришибли еще эту контру?

— Нет. Дядя, а вы откуда?

Вдруг на дорожке, идущей из особняка, показался узкобородый старик в долгополом пиджаке. Он шел настороженным шагом, шарил глазами по кустам. Следом за ним показался носатый мальчишка в гимназической фуражке. Антон узнал купца Брыкина, похолодел от страха и опять лег ничком в траву у забора.

— Постой тама, покарауль! — крикнул Брыкин сыну и прошел по дорожке мимо Антона в глубину сада.

Здесь он свернул в кусты и пошел обратно вдоль забора.

Антон услышал сзади шаги Брыкина и пополз к особняку.

Обдирая коленки, он дополз до стены особняка и понял, что оказался в ловушке: сзади шуршал в кустах Брыкин, на дорожке стоял его сын Ефим.

Антон поднял голову, увидел высокое окно с приоткрытыми тяжелыми железными ставнями. Верхняя закругленная его часть в металлической раме была выложена красными, изумрудными и оранжевыми гранеными стеклами.

Прикрытый кустом сирени, Антон поднялся на цыпочки, ухватился за желтый мраморный подоконник. За окном был цветной полусумрак. Антон перевалился в комнату и лег на ковер.

Снаружи затрещали ветви под ногами Брыкина. Он подошел к окну, постоял и тихо спросил сына:

— Вроде никого нету?

— Никого...

— Ладно, погуляй тут! — строго сказал Брыкин и снаружи плотнее прикрыл железные ставни.

В комнате, где лежал Антон, стало совсем сумрачно. Когда затихли шаги Брыкина, Антон вдруг различил рядом с собой тонкое прерывистое дыхание. Он протянул вбок руку, она наткнулась на что-то мягкое, живое.

— А ну не лапай! — хрипло произнес девчоночий голос.

Девочка оттолкнула его острым кулачком и села. Антон разглядел бледное большеглазое лицо, длинные спутанные волосы. Девочка была в женском платье до пят, перевязанном веревкой под мышками.

— Смотри, как двину! — предупредила она и коротко взмахнула тяжелым подсвечником.

— Да я ничего, тихо ты! — со страхом пробормотал Антон.

Они помолчали, огляделись. Над ними поблескивала хрустальными подвесками люстра, чуть виднелись книжные полки до самого потолка, зелено-голубой шар глобуса мерцал в углу.

— Ты кто такая? — спросил Антон шепотом.

А в столовой особняка продолжался прерванный разговор. Терентий Федорович Брыкин говорил молодой усталой женщине, сидящей на диване:

— Вы дом мне продали целиком, весь, Лидия Николаевна!

Женщина в темном, в талию, платье, удивленно подняла брови на бледном худом лице и возразила:

— Весь, но кроме библиотеки! Кроме вещей, дорогих мне, как память об отце.

Брыкин покачал гладко причесанной головой и твердо сказал:

— Библиотеку я купил вместе с домом. И все причиндалы купил, какие там есть.

— Вы же обещали вернуть нам книги! — гневно и отчаянно воскликнула Лидия Николаевна. — Вы дали слово.

— Слова не давал, документы не подписывал,— возразил Брыкин.— Моя библиотека. Могу вам продать, если денег найдете.

Лидия Николаевна вдруг печально проговорила:

— Дело даже не в библиотеке. Там хранятся вещи моего отца, старые, никому не нужные,— бинокль, подзорная труба, древние карты. Их-то я могу взять?

Брыкин прищурился:

— Прошу миллион-с! Нет, давайте свою цену.

В сумрачной библиотеке особняка Антон шепотом спросил девочку:

— Как тебя зовут?

— Катькой.

— А как ты сюда залезла?

— Как? Через окно. Да я не одна. Пацаны на улице.

— Какие пацаны?

— Много будешь знать, скоро состаришься.

— А зачем ты залезла?

Девочка помолчала и сердито буркнула:

— Зачем? Затем!

Антон покосился на подсвечник в руках Катьки, она тут же сунула его под лохмотья.

Он поднялся, на цыпочках подошел к окну и осторожно тронул ставню. Солнечный свет проник в комнату. Ветер чуть качнул люстру, и по всей библиотеке пошли солнечные зайчики.

Антон и Катька оглянулись, замерли от восхищения.

Кроме высоких шкафов со старинными книгами за стеклами, здесь находились и другие удивительные вещи, озаренные разноцветным светом витража. Справа стоял большой темный письменный стол на кривых ножках, похожих на львиные лапы. За столом покоилось глубокое кожаное кресло. А за креслом таинственно темнел настоящий камин. Над камином на мраморной доске — подсвечник, точно такой же, какой был у Катьки. Здесь же лежала старая морская подзорная труба. А еще выше висела картина. На картине был изображен корабль с парусами. Он стремительно шел по голубому заливу к песчаному берегу с пальмами. Белые буруны кипели под острым носом парусника...

Вдруг легкий ветер из сада снова шевельнул люстру, освещенную солнцем. Нежно за-

звенели хрусталики-подвески, радужные зайчики заскользили по картине. Антону показалось, что парусник и впрямь двинулся по солнечной воде. Ему показалось даже, что вся комната, точно каюта на корабле, качнулась и поплыла...

Около камина стоял большой глобус, а под ним — настоящий морской компас в латунной оправе, который был вделан в дубовую подставку. Пока Антон разглядывал глобус, Катька подошла к камину и незаметно поставила свой подсвечник на место... Нечаянно она нажала на плитку сбоку камина; плитка вдруг открылась, точно дверца. За ней оказалась глубокая ниша. Катька сунула руку и достала оттуда старый черный пистолет с курками и резной чеканной ручкой. Антон едва удержал пистолет обеими руками: он был тяжелый и холодный...

В эту секунду стукнула рама, и в окне со стороны сада появилась узкая голова с приплюснутыми ушами. Это был Ефим, сын Брыкина.

— А-а... ага...— злорадно проговорил он, навалился тощим телом на подоконник, запыхтел и спрыгнул в комнату.

Антон поскорее спрятал пистолет за спину.

— Воруете, голодранцы? — сказал Ефим тонким голосом, подходя к ним и вытягивая шею.— Ах вы, жулье!

Ефим мог бы показаться почти красивым со своими большими глазами и представительным носом, если бы не длинный выпяченный подбородок и прижатые уши-пельмени.

Он схватил Катьку за руку и сказал, таща ее к двери:

— А ну, пошли... Я вам покажу!

— Не лапай, дурак! — воскликнула Катька, упираясь.

— Ты, отпусти! — попросил Антон.

— Молчи, голодранец! — приказал Ефим.

Неожиданно Антон подскочил к Ефиму, и дуло пистолета, озаренное красным светом витража, грозно глянуло в вытянутое Ефимово лицо. Ефим взвизгнул по-заячьи, отшатнулся, отпустил Катьку. Антон растерянно ткнул пистолет в живот Ефиму. Ефим попятился и с задушенным криком бросился в дверь. У Антона затряслись руки. Он подошел к камину, сунул пистолет в нишу, закрыл плитку. А в двери уже появился Брыкин-старший.

— Катька, беги! — крикнул Антон.

Катька метнулась к окну, вскарабкалась на подоконник, спрыгнула в сад.

— Ах, гаденыш! — закричал Брыкин, хватая Антона за ворот.

Антон вывернулся, кинулся к окну, но Брыкин загородил ему дорогу. Антон метнулся за кресло, под стол. Брыкин отодвинул кресло, Антон выскочил из-под стола с другой стороны и бросился к окну.

Он прыгнул с подоконника в траву... прямо под ноги Ефима. Ефим навалился на него, они покатились по траве. С забора на них смотрела Катька. Через секунду она исчезла. А с заднего крыльца уже подбежал Брыкин, разнял мальчишек.

Вытирая разбитую губу, Ефим закричал:

— Еще девчонка была.

— Никого больше не было! — возразил Антон упрямо.

...Брыкин вел Антона в особняк, толкал в спину и говорил страдальческим голосом, кривя лицо, будто его тащили и толкали:

— Измучили воры, фулиганы! Яблоко рвут, весь сад объели, сволочи!

Он подтащил мальчика к крыльцу, достал из-за пазухи у него раздавленный терновник, смазал Антону щеки черной мякотью.

По пустынной вечерней улице Брыкин вел Антона к матери. Оба они не видели, что следом за ними в отдалении брела Катька. Неизвестно, долго ли она шла бы за Антоном, но вдруг из-за угла раздался свист, и какой-то оборванец-мальчишка крикнул:

— Эй, Катюха, ты куда?

Катька покорно повернулась, неохотно пошла обратно к мальчишке-оборванцу.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Ни нужда, ни тяжелая работа не иссушили Марию Сергеевну, мать Антона. Работая от зари до зари — и санитаркой в больнице и кухаркой у Брыкина, она растила двоих детей, терпеливо ожидая мужа. Была она черноглазая, рослая, с цыганскими колечками волос на висках, но характером вышла уж очень тихая, робкая, бессловесная. Была она неграмотна, ходила в церковь, низко повязывала платок и будто стыдилась своей силы, непрошеной своей красоты.

Мать стояла у плиты и жарила оладьи из протертой картошки с мукой. Зина, младшая сестра Антона, сидела у стола и глядела на сковородку голодными глазами.

Мария Сергеевна шлепнула на тарелку первые горячие оладьи, когда в дверях послышался шум, топот и без стука вошел Брыкин, толкая перед собой взъерошенного Антона. Терентий Федорович вдруг размашисто поклонился и сказал плаксиво:

— Спасибо тебе, Мария Сергеевна, за сына твово!

Мать взглянула на перепуганное, измазанное как будто синькой лицо сына и робким, тающим голосом спросила:

— Да за что же мне спасибо, Терентий Федорович? Это мы вам всегда... благодарные.

Брыкин сопнул носом, покачал головой, тонко выкрикнул:

— Я вам мучицы в голодный день, а сынок твой грабит добро мое! Дурак Брыкин пусть наживает, а мы все отымем во имя пролетарьята! Воровать — не наживать!

— Я всего пять штучек сорвал,— вдруг сказал Антон, поеживаясь.— А у вас сто деревьев!

— Чужое добро нечего считать! — оборвала его мать растерянным голосом.

— Истинно сказала! — похвалил Брыкин.— Ты женщина правильная, Мария, надлежащая, как следует быть. А в кого у него такой воровской навык? От отца, видно, отрава. Не зря Павел в каторге сиживал. Каторжный — одно слово.

— Не каторжный он, а комиссар! — вдруг с яростью возразил Антон.

— Каторжные, они и прошли в комиссары, прямиком! — воскликнул Брыкин.

Антон сжал кулаки и посмотрел на мать. Он ждал, что она защитит отца... Мать покраснела, на глазах у нее выступили слезы, но не посмела она возразить Терентию Федоровичу, покровителю и благодетелю. Он не раз выручал ее в этот смертельно тяжкий, голодный год. Совсем недавно муки дал, картошки, а зимой крепкие еще валенки пожертвовал — для того же Антошки. Конечно, за все за это работала Мария Сергеевна у него и в лавке и в огороде, не разгибаясь, да не ценила она свою черную работу.

— А теперь еще одно дело — преступленье! — грозно объявил Брыкин.— Сынок твой Ефима хотел убить!

У матери лицо вовсе побелело от страха.

— Как так? Да что ж это, господи?

— Как? Из нагана! — воскликнул Брыкин.

— Ты! Стрелять в человека! — воскликнула мать, чуть не плача и взялась за голову.

— Поучи его, негодяя! — вскрикнул Брыкин.— Ведь убить хотел!

Мать, не сдержавшись, ударила Антона по затылку так, что волосы у него поднялись, как у ежа.

— Пусть покажет, где наган взял, куда спрятал! — потребовал Брыкин.

Он замахнулся, но удар пришелся по руке матери. Она заслонила голову сына.

— Не было никакого нагана,— всхлипывая, упрямо повторил Антон и невольно отступил, спрятался за спину матери.

Брыкин выпрямился, выставил бороду, заложил руки за спину.

— Проси прощения,— сказал он скорбным голосом.— Ради матери твоей.

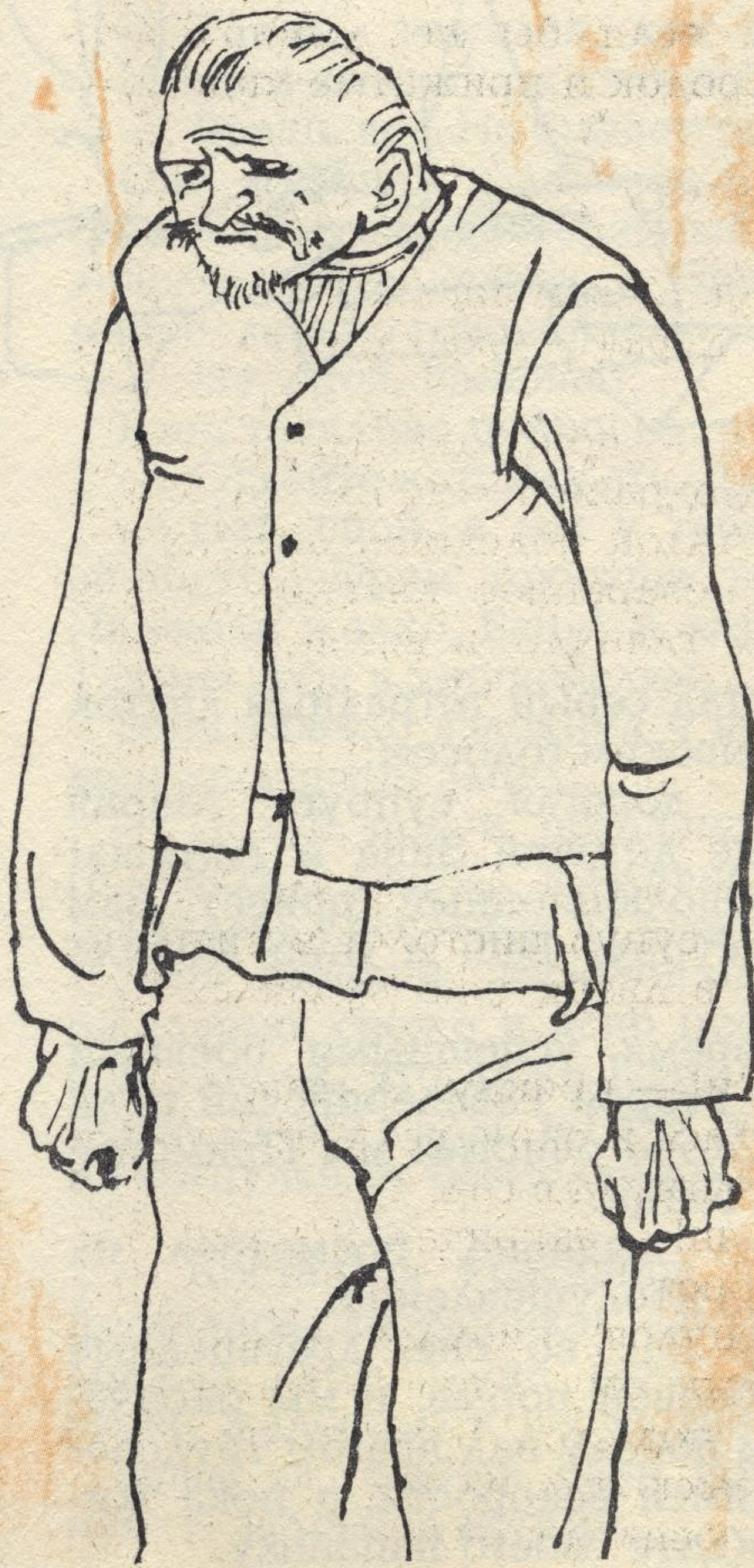
Антон упрямо отвернулся, тоже заложил руки за спину. Так они стояли друг против друга.

— Проси прощения,— сказала мать тихо.

Антон вздохнул, понурился, но промолчал.

Шестилетняя сестра Антона Зина, глядя на него исподлобья, сказала сердито:

— Попроси прощения-то...

— Да-а... так вот...— протянул Брыкин.— За все добрые дела воздаст господь, сказано. Ан, нетути! Эх ты, свиненок! Ты в чьих валенках ходишь? Чью муку лопаешь? Так что спасибочки, Мария Сергеевна!

Брыкин хлопнул дверью и вышел.

И тут Антон не выдержал, сел к столу и всхлипнул от обиды, несправедливости, унижения...

Антон ел оладьи, не поднимая головы, шмыгая носом от обиды.

Когда он наелся и облегченно вздохнул, мать убрала посуду, вытерла руки и достала из-за иконы серый конверт. Улыбаясь застенчиво, сказала дрогнувшим голосом:

— Почитай письмо от папаньки.

Она села к столу, взяла иголку, рубашку, но руки ее так дрожали, что она опустила их с шитьем на колени. Антон живо разорвал конверт, достал серый тетрадный листок и начал читать высоким голосом:

«Здравствуйте, дорогая супруга Мария Сергеевна, милые деточки Зина и Антоша!

Пламенный революционный привет Вам шлет с фронта супруг Ваш и отец Кирилл Петрович Зотов.

В настоящее время успешными боевыми действиями наш второй кавалерийский полк гонит беляков. Скоро очистим мы Приморье от белоказачьих банд».

Антон перевел дыхание, посмотрел на мать и продолжал воодушевленно:

«Часто я вижу Вас во сне, драгоценные мои! Еще один боевой порыв, и мы окончательно завершим победу над врагом трудового народа. Увидимся вскорости, а пока живите дружно и ждите своего папаньку.

Антон, как старший сын в семье, должен поддерживать мать как глава и сознательный грамотный человек.

Он должен ей читать свежие новости в газетах и объяснять правильную жизнь и революцию.

Между прочим, я нахожусь сейчас на излечении после ранения...»

Здесь Антон вдруг остановился, осекся, а мать прижала руки к груди и медленно поднялась,— лицо ее стало как полотно.

Антон вздохнул, нахмурился, читал дальше:

«В бою с белоказаками на реке Амур я получил боевое ранение».

Мать подвинулась к Антону, заглянула в письмо, но, неграмотная, не могла разобрать страшные слова: «Ранение я получил в голову справа. Конечно, оно не тяжелое, как говорят врачи. Но несколько дней пребывал в несознательном состоянии».

Антон схитрил, пропустил последнюю строчку и быстро, бодро прочитал:

«Сейчас дело идет на поправку».

Мать беззвучно спросила, закрывая глаза ладонью:

— Да что же за ранение-то у него?

— Не пишет больше про ранение,— тихо сказал Антон.— На поправку пошло...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

По улице городка, удивленно глазея по сторонам, шел беловолосый мальчик, похожий на маленького мужичка. Он был в длинной домотканой рубахе, в чистых, хотя и заплатанных штанах, в сапогах, с холщовой котомкой через плечо.

Около особняка Брыкина он остановился, восхищенно оглядывая тяжелые резные двери.

А со скамейки около лавки Брыкина за «мужичком» насмешливо наблюдали трое ребят: Ефим Брыкин, Семка-Пузырь, толстый, простодушный мальчишка с косой челкой, и мокрогубый Сашка с кривой культяпкой-рукой. Ефим подмигнул друзьям и направился к «мужичку».

— Эй, странник, из какой деревни бредешь?

— Из Макаровки,— охотно ответил мальчуган.

— Ишь ты, издаля! Заморился, поди, ась? Пойди присядь на скамеечку, расскажи, куда путь держишь.

«Мужичок», еще не чувствуя насмешки, подошел и сказал простодушно:

— Спасибо за приглашение, здравствуйте.

Сашка вскочил, шаркнул ногой, спросил приветливо:

— Как звать-величать?

— Иван Александрович,— ответил «мужичок» и обстоятельно добавил: — А фамилия Козлов. У нас в Макаровке почти все Козловы.

— Ну-ну, молодец, Ваня! — похвалил Ефим.— А зачем приехал? Лаптями торговать?

Ваня, укладывая котомку на коленях, серьезно ответил:

— Приехал учиться. У тети жить буду. Я десять стихов наизусть помню, а песни разные — без счету.

Ефим деловито сказал:

— Ну вот, посидел на нашей скамейке, теперь за место плати!

— Да скамейка-то не развалится,— возразил Ваня.— А мне платить нечем.

— А ты натурой. В котомке-то чего у тебя?

— Книжки да хлеб.

Сашка вдруг своей культей, как крючком, дернул к себе котомку.

— Покажь!

Ефим схватил котомку, живо стащил с Вани, надел на себя и, кривляясь, загундосил:

— Ох, Ванятка, подмогни нищему. Давай вместе песню споем, отчего деньги не водятся.

— Я такую не знаю,— простодушно признался Ваня.— Дайте котомку, я пойду.

— Нет, ты спой!

— Спой, светик, не стыдись! — закричал Семка-Пузырь, сдергивая кепку перед Ваней.

...По высокому откосу Антон и Митя с удочками поднимались в город. Антон нес кукан, на котором висели ерши и подлещики, их общий улов.

Антон таинственным шепотом говорил Митьке:

— И вдруг дверца открылась, а там пистолет!

— Врешь!

— Чтоб мне не жить на свете! — заявил Антон.

Митька подвигал облупленным носом и сказал строго:

— Труба была подзорная, глобус был, а пистолета не было.

— Чтоб у меня руки отсохли! — воскликнул Антон.— Чтоб глаза лопнули!

Это была сильная клятва.

Митька заколебался и проворчал:

— А какой пистолет, расскажи?

Антон воодушевленно воскликнул:

— Вот такой! — Он развел руки чуть не на полметра.— Старинный. Такой прямо... морской, пиратский!

— А ручка какая?

— Такая... тяжелая, как вроде... у сабли.

Митька хмыкнул и сплюнул.

— Врешь всё. Не бывает таких.

Они подошли к лавочке Брыкина. Здесь у скамейки стоял растерянный незнакомый беловолосый мальчуган, а Ефим, сидя на скамейке, лениво говорил ему:

— Ну, спой, Ванюша!

Ваня тоскливо попросил:

— Отдайте котомку-то, отдайте.

— Нет, спой, а мы у тебя поучимся. Ну, ей-богу! — Ефим просяще выкатил глаза.— Неужели жалко, Ваня? А вдруг у тебя голос. Так мы тебя в хор поведем.

Ваня тяжело вздохнул и вдруг пронзительным дискантом запел:

— Подуй, подуй, погодушка, с поля чистого. Растил, растил красавицу, прочил себе. Досталась красавица чужому, не мне!

Этот звонкий, тоскующий голос так неожиданно, свежо и ясно прозвучал над сонной улицей, что даже Ефим на секунду оцепенел от его силы, но тут же за спиной Вани согнулся от безмолвного смеха.

— Досталася красавица чужому, не мне. Досталась лебедушка лакею-свинье! — продолжал свое пение Ваня, захваченный горячей жалостью к несчастной красавице.

Ефим за спиной Вани повалился на скамейку, задрыгал ногами.

Антон вдруг выхватил у Ефима котомку, схватил Ваню за руку, и вместе с Митей все трое они пустились бежать. От быстрого рывка с кукана сорвался и упал в пыль на дорогу пузатый ерш. Ефим кинулся за беглецами, выкрикивая ругательства. Сашка-Культя сунул четыре пальца в рот и засвистел по-разбойничьи...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Высокий густобровый человек в белой рубашке-косоворотке прикреплял к двери лист бумаги. На листе было выведено довольно корявыми красными буквами:

«Уездный комиссариат просвещения».

Прикрепив лист, человек озабоченно вздохнул, открыл дверь и прошел в комнату к большому столу с телефоном.

В одном углу комнаты лежали стопки книг, перетянутые шпагатом, были навалены рулоны бумаги. В другом углу стояли большие школьные счеты. На стенах висели два лозунга. Один:

«Книга —
вот
вооружение
против капиталова ига».

И второй:

«Чтоб крестьянин жил в довольстве
И рабочий сыт,— да не будет ни одной
Незасеянной полосы!»

Человек прошел к столу, сел в тяжелое кресло, удрученно почесал в затылке. В это время в дверь быстро постучали, и в комнату вошла взволнованная женщина в белой кофточке и длинной юбке.

— Извините, могу я видеть комиссара просвещения? — спросила она, комкая в тонких пальцах белые перчатки.

— Да, это я,— ответил бровастый человек, вставая из-за стола.— Проходите.

Он протянул тяжелую руку и назвался:

— Громов. Григорий Иванович. В чем дело? Садитесь.

Женщина села к столу, срывающимся голосом объяснила:

— Видите ли... я родилась в этом городе.

— Ваше имя? — спросил Громов, искоса поглядывая на ее высокую прическу с черепаховой заколкой, на белые перчатки.

— Издольская, Лидия Николаевна.

— Ага, понятно, — веско проговорил Громов.— Вы на бывшей Крещенской улице жили?

— Дело в том, что мой отец продал дом, но оставил нам библиотеку и кое-какие вещи, дорогие ему как память о флотской службе. Я хотела, чтобы книги были отданы в детский дом. Но только... Купец Брыкин считает себя владельцем всего этого!

— Мало ли что считает Брыкин,— усмехнулся Громов, доставая папиросу и весело поглядывая на Лидию Николаевну.— Не отдает библиотеку, значит?

В это время дверь распахнулась, и в комнату быстро вошел, резко размахивая негнущейся рукой, бледный заросший человек в белесой гимнастерке.

Вошедший протянул Громову руку и сразу спросил, неприязненно покосившись на Издольскую:

— Ты клуб для рабочих затеваешь, Григорий Иванович?
— Затеваю, Мартын Тихонович!
— Так-так. А моим мальчишкам будет помещение?
Громов хитро прищурился:
— Да как сказать... Помещение надо заслужить. Программу занятий нужно предложить. Что ты там собираешься делать с ребятишками, товарищ Якимов?
Якимов рубанул воздух худой ладонью:
— Перво-наперво военное дело изучать. Расскажу им, как сам дрался с контрой на фронте. Ну... там... революционные песни разучим.
— Не густо,— улыбнулся Громов.
Якимов покраснел и оглянулся на Лидию Николаевну, а затем возразил смущенно:

— Что ж, я им доклады стану читать, что ли? Я им расскажу про свою морскую судьбу...
Громов положил свою большую ладонь на руку Якимова и сказал:
— Ребят мы будем готовить ко всемирной революции. Но тут дело сложное, не просто сказать — орудия к бою, вперед, ура! Надо учить жить по-новому.
— Учиться, учиться,— сказал Якимов с досадой.— Борьбу надо продолжать до полного уничтожения капитала!
— Учиться надо,— повторил Громов.— Это товарищ Ленин говорит нам.
Якимов вздохнул:
— Я, конечно, согласный. Но по какой такой программе ребят учить? Это же дело мудреное.
— Вот сейчас ты в точку говоришь! — подхватил Громов.— Программу надо тебе обмозговать, узнать для примера, что ребята в Москве делают. Нужно тебе хорошие книги собрать, помощников найти, учителей.
Лидия Николаевна, которая внимательно, широко раскрыв глаза, слушала весь разговор, вдруг взволнованно обратилась к Громову:
— Мне было необыкновенно интересно слушать... ваши мысли... Я по образованию преподаватель. Хорошо знаю литературу, отчасти историю, даже язык. Конечно, французский язык здесь ни к чему...
Якимов сурово сдвинул брови, недоверчиво смотрел на Издольскую. Громов, прищурившись, покусывая нижнюю губу крупными зубами, раздумчиво спросил:
— Вы согласны нам помогать?
— Я была бы очень рада,— сказала Издольская, вставая.— Я могла бы читать ребятам книги, хорошие стихи.
Якимов неопределенно покрутил головой, забарабанил пальцами по столу. Громов поднялся, протянул Лидии Николаевне широкую ладонь.
— Спасибо товарищ,— сказал он серьезно и уважительно.— Зайдите к нам завтра, об-

судим. А за библиотеку вашу — пролетарская благодарность. Приходите непременно.

Когда Издольская вышла, Якимов сухо спросил:

— Это что за дамочка?

— Помощница тебе будет.

— Буржуйский элемент,— проворчал Якимов.— Мне в белых перчаточках не надо.

— Ученый она человек,— возразил Громов.— А знание — это капитал!

— Ладно! — оборвал его Якимов.— Ты моим юным коммунарам помещение давай.

— Пошли, — сказал Громов, отодвинул ящик стола, достал браунинг и сунул его в задний карман.— Пошли. Есть тут один домишко на примете.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Громов и Якимов шли по улице к особняку Брыкина, когда неожиданно из-за утла выскочили трое мальчуганов. Один из них, со связкой рыбы на кукане, с разбегу ткнулся головой Якимову в бок. Якимов покачнулся, крякнул. Тут же из-за угла выбежал запыхавшийся Ефим, длинными руками схватил Антона за ворот, молча с пыхтением стал душить.

— Стой, стой! — прикрикнул Якимов, оттаскивая Ефима.— Да расцепитесь вы, черти.

Громов ухмыльнулся:

— Это твои черти, Мартын.

Якимов оглядел раскрасневшихся, встрепанных мальчишек и приказал:

— А ну, спустить пар! Вы от кого мотаете, рыбаки?

Ефим, показав Антону кулак, повернул было обратно.

— Подожди, ты кто такой? — сказал ему Якимов.

— А чё? — спросил Ефим нагло.— Чё надо?

Антон, размазывая пот по лицу, яростно закричал на Ефима:

— Ты сам пой, сам пой!

— Ты не Брыкина ли сын? — вдруг спросил Громов Ефима.

— А чё?

— Тогда веди в гости.

— Зачем? Мы вас не звали.

— Придем сами,— усмехнулся Громов.

Антон вдруг с любопытством спросил:

— Дядь, а зачем вам туда?

— Для тебя стараемся,— сказал Якимов и подмигнул Антону.— Пошли с нами.

Брыкин, его жена, постного вида тетушка в белом платочке, слушали взволнованный рассказ Ефима, когда раздался резкий стук в парадную дверь.

— Причешись! — строго сказал Брыкин сыну и спокойно велел жене:— Открой.

Когда жена пошла открывать, Брыкин быстро перекрестился.

В столовую вошли Громов, Якимов, а за ними робко протиснулись мальчики.

— День добрый,— проговорил Громов, внимательно оглядывая столовую с высокими окнами и задней дверью в сад.

— Здравствуйте, товарищи,—ответил Брыкин, степенно поднимаясь из-за стола.

Слово «товарищи» он выговорил как-то слишком старательно, будто иностранное.

— Прошу проходить, садиться. Чем могу служить? — Он указал на деревянные кресла с темными резными спинками.

Якимов от неожиданного смущения сел, но тут же встал, сунул руку за ремень.

— Гражданин Брыкин,— значительно проговорил Громов, доставая из нагрудного кармана сложенную бумагу.— Решением городского Совета депутатов трудящихся этот дом, как представляющий собой продукт эксплуатации...— Здесь Громов запнулся, кашлянул и закончил решительно: — Этот дом переходит в ведение Советской власти. Вы остаетесь во втором доме, где у вас лавка.

Жена Брыкина, моргая, так и села на дубовый диванчик у задней двери. Брыкин качнулся, шагнул вперед, спросил тусклым голосом:

— Для какой надобности отнимаете мой дом?

— Мы дом не отнимаем,— сердито возразил Громов.— А возвращаем трудовому народу что положено. А в дому расположится клуб рабочих обувной фабрики. Здесь устроим и детский клуб.

Упоминание о детском клубе вконец ошеломило Брыкина. Вот к этому он не был готов. Пусть что угодно! Пусть бы заняли дом под контору, даже под квартиры рабочих! Но клуб, да еще детский! Это не умещалось в мозгу. Дети голодранцев будут в его доме, который он воздвиг трудом своим?

Брыкин спросил тонким голосом:

— Под клуб? Это как же понять? Смеяться изволите?

— Зачем смеяться? — возразил Громов.— Вот товарищ Якимов разъяснит что к чему.

Брыкин перекинул взгляд на Якимова, впился глазами в его изможденное лицо. А Якимов вдруг положил руку на голову Антона и сказал глуховато, волнуясь:

— Ваш дом будет, мальцы. Будем здесь собираться, учить новые песни, вообще... учиться жить по-новому... как мечтали мы, за что боролись, дрались с беляками.

Антон от волнения втянул голову в плечи, поджал пальцы босых запыленных ног.

— Предлагаем вам сегодня перебраться во второе помещение,— сказал Громов Брыкину и указал на дверь за портьерами. — Там что будет?

— Так, кое-какие книги, старые вещи. Все негодящее, нигде не записано. Не стоит и смотреть!

Якимов недобро усмехнулся:

— Хватит нас агитировать. Показывайте.

— Там заперто.

— Ключ давайте!

Брыкин нарочито долго искал ключи в конторке, долго вставлял ключ в дверь между портьерами, бормоча жалобным голосом:

— Темно там...

Наконец дверь распахнулась. Якимов оттолкнул Брыкина и вошел первый. За ним сунулся Антон. Он сразу узнал библиотеку. Но сейчас здесь было темно. Сквозь щели в железных ставнях проникали узкие лезвия солнечного света, окрашенного цветными стеклами. Тонкая радуга горела на люстре, едва виднелись шкафы.

— Вот, темно,— сказал Брыкин.— И не стоит внимания.

— Открыть бы ставни,— предложил Якимов.

— На замках они,— ответил Брыкин.

И тогда Антон заерзал и проговорил чужим пересохшим голосом:

— Я открою. В сад сбегаю.

Вот кого Брыкин прибил бы сейчас на месте!

— Валяй, попробуй! — согласился Якимов.

Антон кинулся в дверь, где его исподтишка ткнул кулаком Ефим, пробежал столовую, оттуда на улицу, к забору. Вскарабкался на забор, свалился в высокую траву, пробрался сквозь заросли к окну. Он распахнул тяжелые железные ставни и пустился обратно тем же путем. Запыхавшись, протопал через столовую в библиотеку. Всю ее уже озарял янтарно-зеленый свет из сада. Под солнцем ярко горела люстра, тихо кружась от легкого ветра. И все ее хрустальные ромбики и палочки разливали по стенам, по корешкам книг волну зайчиков. В этом ярком свете Антон еще лучше разглядел и латунный корабельный компас в виде большой чаши, и якорь в углу за камином, и старую красновато светящуюся подзорную трубу, и бинокль, и кортик на стене. А на книжном шкафу он увидел не замеченный раньше маленький кораблик с парусами. Мальчишки молчали, созерцая все это волшебство. Якимов улыбался тоже совершенно по-детски, оцепенело открыв рот.

— Мать честная,— пробормотал он, переводя изумленные светлые глаза с одного чуда на другое.— Это же чистый музей, ребятки!

Ваня со своей котомкой совсем оробел и будто прирос к полу. Брыкин, ссутулясь, косил выжидающими глазами на Громова. Якимов покрутил головой и ткнул Громова в бок:

— Слышь, Григорий Иваныч, есть предложение! Оставить эту залу, как есть. Для ребят! Чтоб изучать тут морское дело. А? Я еще боцманскую дудку и бескозырку свою притащу! Организуем морскую службу, чтоб и вахты, как на корабле.

— Сам капитаном будешь? — весело спросил Громов.

— Зачем? Капитана будем... назначать по заслугам! Хоть на неделю, кто отличится.

— Вроде подходяще,— согласился Громов и повернулся к Антону.— Как, одобряешь?

— Одобряю! — ответил Антон серьезно.

Когда все снова вышли в столовую, Громов протянул ладонь Брыкину:

— Прошу ключи! Библиотеку мы закроем и опечатаем.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Страшной оказалась эта ночь для Терентия Брыкина! И в дурном сне не привидится такое...

Когда ушли нежданные гости, Терентий Федорович закричал на своих домочадцев:

— Чего стали, вылупились! Несите вещи в энтот дом. Нет, стой, в погреб понесем, за сарай.

Он поставил стул к стене, под старинные часы, встал на него, обернул перекошенное лицо к сыну:

— Помогай, Ефим!

Вдвоем с сыном, пыхтя и топая, согнувшись, они понесли часы через заднюю дверь в сад.

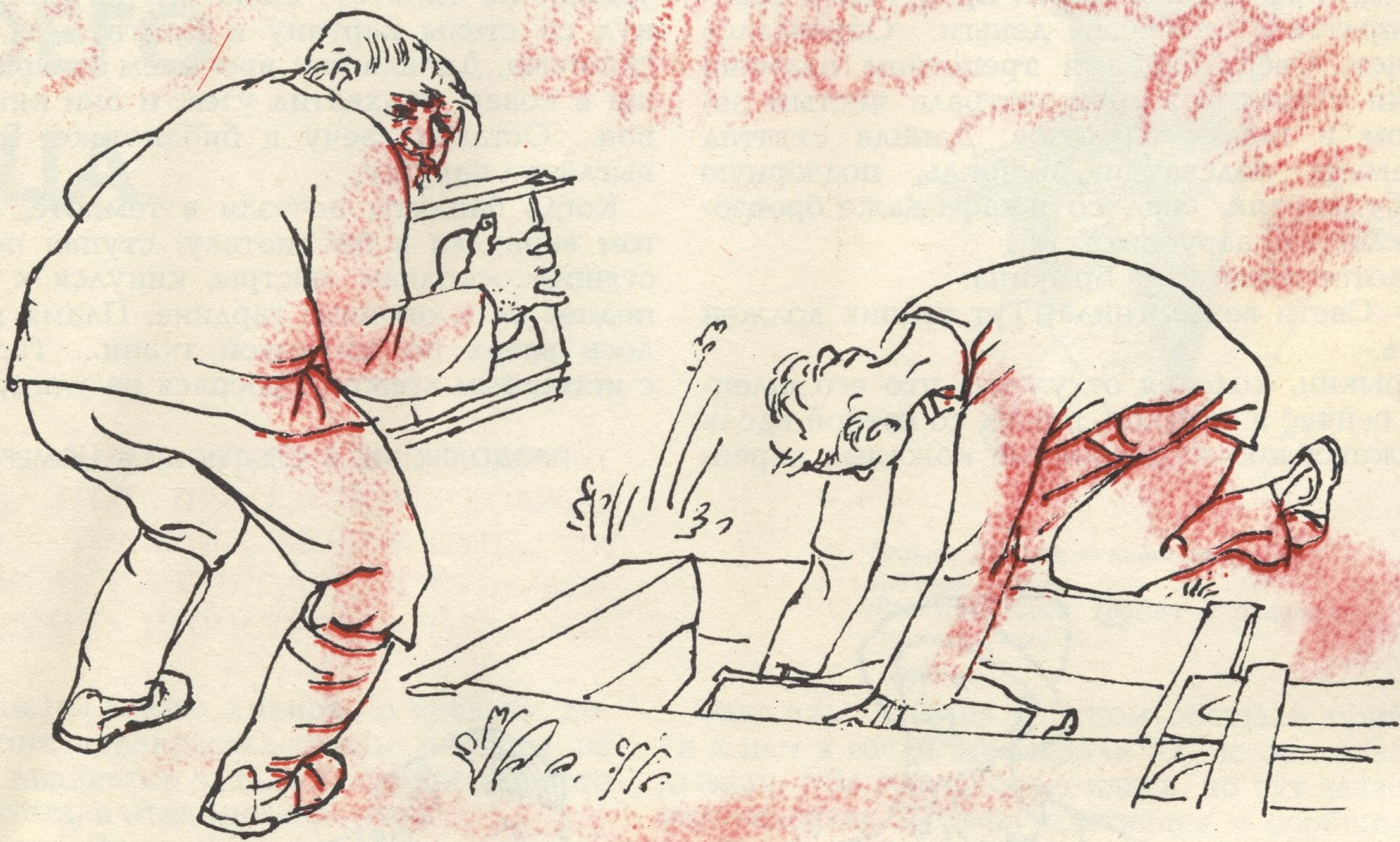
К вечеру все мелкие вещи, одежда, посуда были перетащены в глубину сада, за сарай, где под кустами рябины находился погреб.

В сумерках все трое они собрались возле груды вещей. Брыкин раскидал сухой валежник; под ним открылась крышка, покрытая дерном. Вслед за часами в погреб были опущены ковры, фарфор, занавески и портьеры.

...Уже за полночь к особняку Брыкина подошли трое в надвинутых на глаза кепках. Один остался дежурить у забора, двое перемахнули через забор.

Брыкин первым заметил две тени, которые по лунному саду метнулись к заднему крыльцу дома. Он мигом закрыл крышку погреба, лег на нее животом. Двое скользнули в дом. Оттуда вырвался и смолк дикий крик жены. Брыкин сполз с погреба, петляя, побежал к дому.

В столовой (возле горящей свечи на буфете) стоял рослый незнакомый детина в рваном кителе и в шароварах, с потертым маузером в руках. У него были толстые губы, набрякшие веки над рыскающими глазами. Второй хоронился в тени у задней двери. Когда Брыкин вскочил в столовую, он сзади молча схватил его за плечо. Терентий Федорович обомлел, оглянулся, увидел офицерский браунинг и холодные глаза на заросшем маленьком, точно костяном, лице. Брыкин уз-

нал Михея Глотова, кулацкого сынка из заволжского села Макаровки. До революции он ездил по городу лихачом-извозчиком, на дорогих бешеных лошадях с ветерком возил загулявших офицеров. Потом, в гражданскую войну, дезертировал из Красной Армии и теперь, по слухам, безобразничал в глухих уездах с какой-то бродячей бандой... Авдотья Семеновна и Ефим сидели в углу дубового дивана, остолбенело глядели на детину с маузером. У Авдотьи Семеновны глаза совсем ввалились, руки так и ходили ходуном от страха.

Детина обернулся и сказал Брыкину с приветливой ухмылкой:

— Хозяин пришедши. Прошу до света поближе.

— Обыщи его, Данила,— приказал Михей.

— Держи свечу, угодник,— сказал рослый Данила Брыкину.

Терентий Федорович взял свечу, и она запрыгала в его руке, и громадная тень от Данилы запрыгала по потолку.

— Выше руки! — скомандовал Данила и сунул маузером Брыкину в бороду.— В яком кармане деньги?

Подняв руки со свечой, Брыкин быстро сказал:

— Нету, ей-богу! Дом куплен на деньги. Вот этот дом.

— Врешь, ты все деньги не отдашь,— проворчал Данила, выворачивая карманы Брыкина.

Он достал бумажник, быстро вывернул его, вынул тощую пачку денег. Михей Глотов, подойдя, молча отобрал ее у Данилы.

— Нету денег. Все в имущество вложены,— проговорил Брыкин.

— В какое имущество? — спросил Михей.

— Вот.— Брыкин прошел к двери в библиотеку. Осветил сургучную печать.— Опечатала Советская власть. Пришли комиссары, арестовали имущество, самого выгнали.

— Правильно сделали,— заметил Глотов и, подойдя, ударил рукояткой нагана по печати.— Ключ давай быстро!

Брыкин сразу очень спокойно достал ключ, открыл дверь. Данила втолкнул Брыкина первым, зашел сам. Брыкин поспешно засеменил вдоль шкафов, закрутил по комнате, освещая пламенем свечи книги, глобус, подзорную трубу. Глаза его горели бешеной ненавистью, когда он говорил:

— Вот! Вот! Редкие вещи! Старинные ценности.

— Красиво жили, контры! — восхищенно проговорил Данила, оглядывая комнату.— Причиндалы-то, причиндалы какие!

Верно рассчитал Терентий Брыкин в эти короткие страшные секунды, пока обмирал от страха. Отвлечь внимание бандитов на эти «причиндалы» и отвести их от своей лавки, где хранились товары, продукты и были припрятаны немалые деньги. Оправдался расчет. Сверкающая в трепетном пламени свечи старая позолота заиграла чистым золотом в глазах бандитов. Данила схватил с камина подсвечник, бинокль, подзорную трубу, кортик, снял со шкафа даже бронзовую модель парусника.

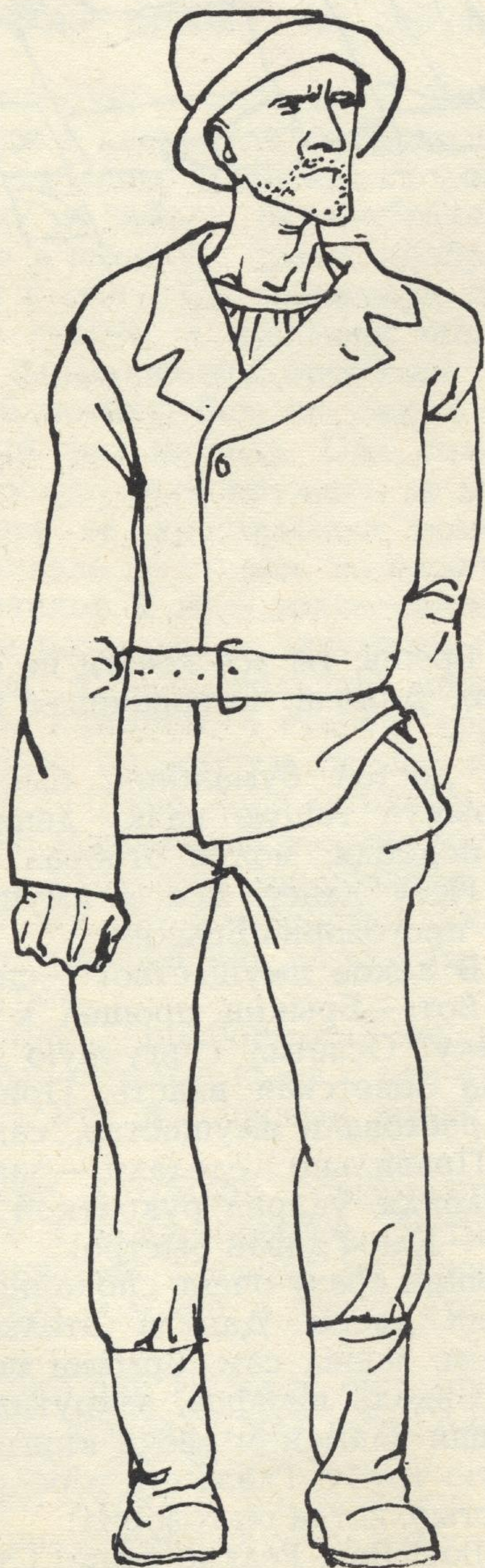
Глотов гаркнул на Брыкина:

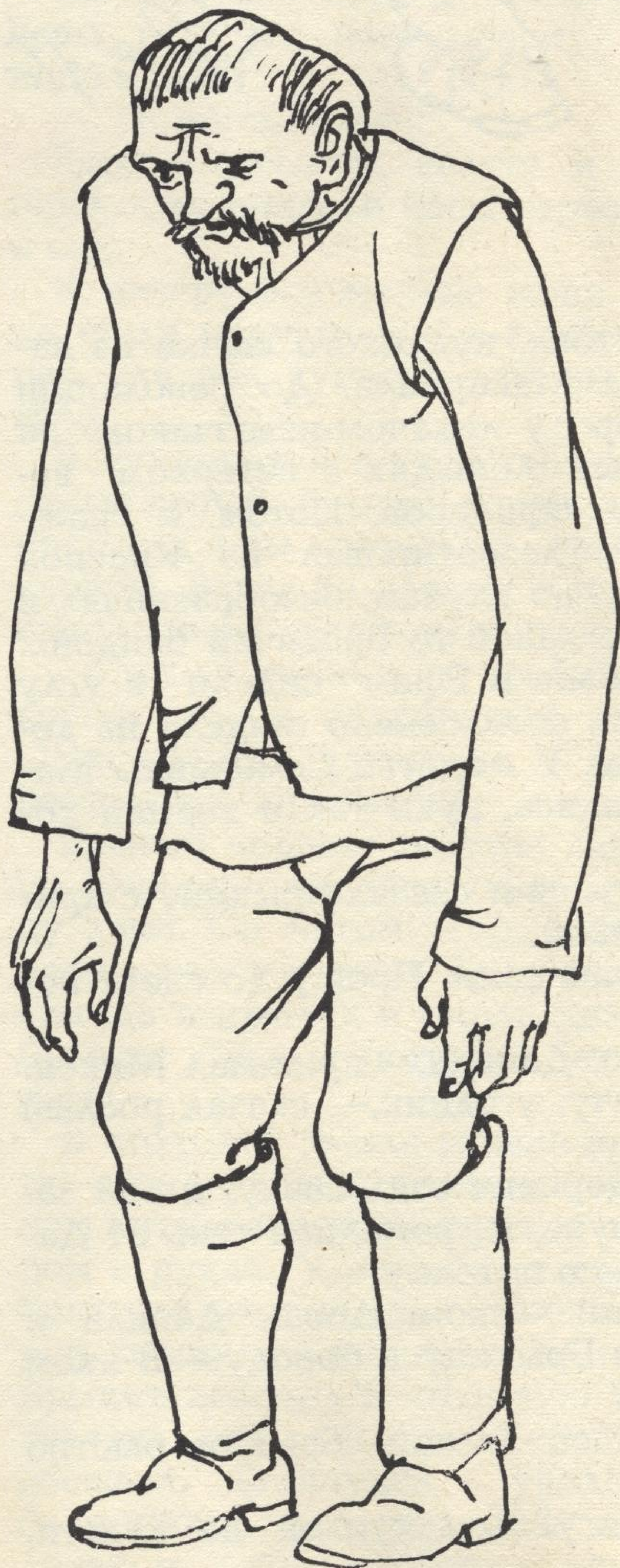
— Свети везде, гнида! Тут тайник должен быть.

Брыкин, холодея от ужаса, что его шлепнут сейчас в затылок, пошел со свечой вдоль книжных полок; золоченые кожаные переплеты выплывали из тьмы. Задрав острый подбородок, Глотов шарил глазами по корешкам книг. Наугад выхватил одну книгу, раскрыл — с желтой страницы на него глядело оскаленное лицо шимпанзе. Глотов выругался и запустил книгой в люстру. Зазвенели, дождем посыпались осколки. Глотов ударил по глобусу, сшиб его на пол, сдернул со стены картину и прыгнул на холст сапогами. Данила тем временем завернул вещи в ковер, подхватил узел, и они кинулись вон... Оставив свечу в библиотеке, Брыкин выглянул наружу.

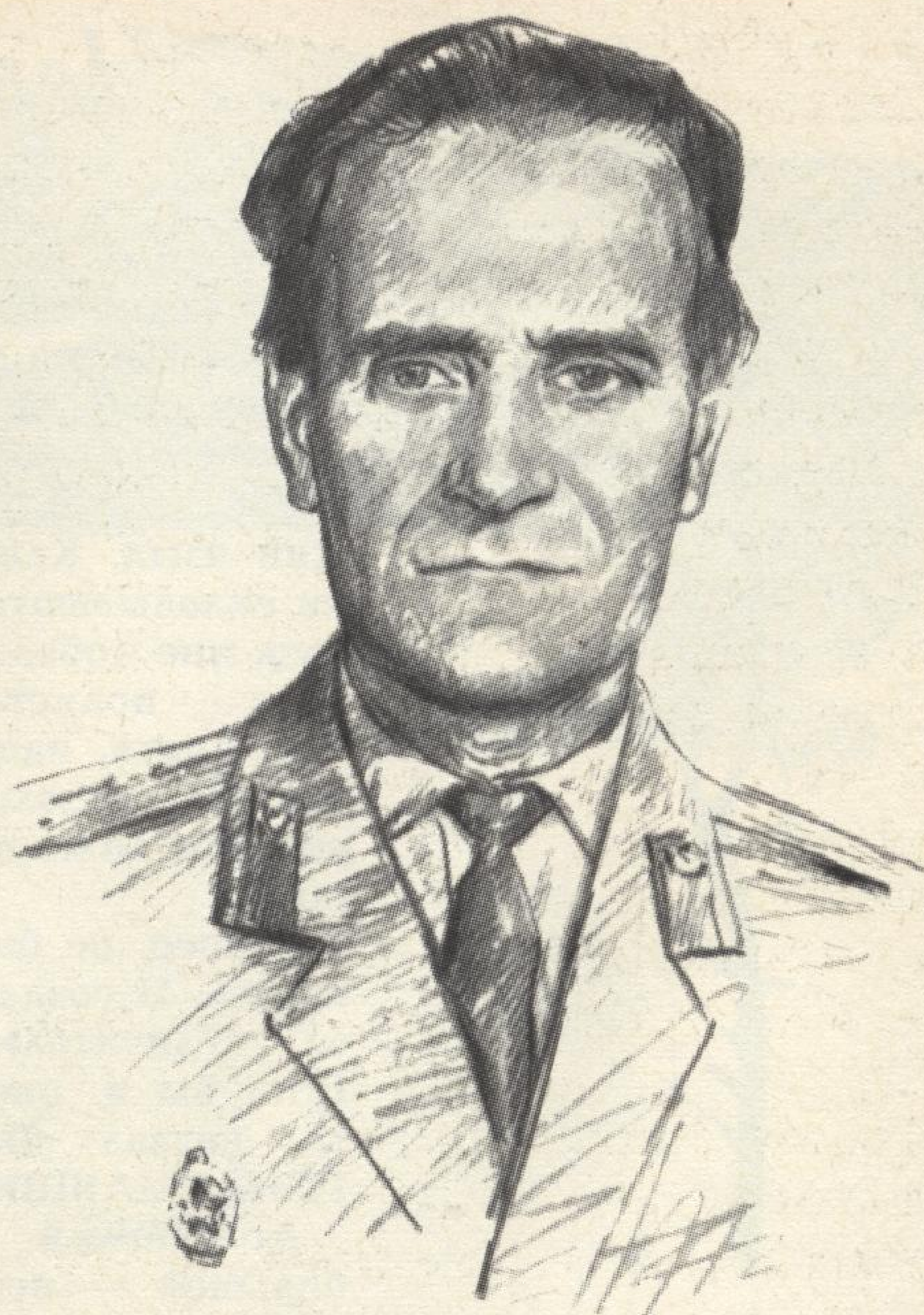
Когда бандиты исчезли в темноте, он бегом вернулся в библиотеку, ступая по хрустящим осколкам люстры, кинулся к свече, поднес ее к оконной гардине. Пламя метнулось вверх по шелковой ткани... Тогда он с истошным криком бросился на улицу...

ПРОДОЛЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ

ТОВАРИЩ МОЕГО ОТЦА

Барсег Яйлоян — коммунист, ветеран войны. Его профессия трудна и опасна — он пожарный.

ГЕРОЙ МОЕГО РАССКАЗА — БАРСЕГ ЯЙЛОЯН. ЭТОТ ПРЕКРАСНЫЙ, ДОБРЫЙ ЧЕЛОВЕК — ТОВАРИЩ МОЕГО ОТЦА. ОН ПОЖАРНЫЙ. ОН СПАСАЕТ ОТ ОГНЯ ВСЕ, ЧТО СОЗДАНО И ПОСТРОЕНО ЛЮДЬМИ.

...Гуляли мы как-то с папой по Еревану, дошли до того перекрестка улицы Абовяна, за которым виднеется здание Государственного университета, и отец мне сказал:

— Знаешь, Рузанна, десять лет назад тут, в старом здании университета, возник пожар. Отделение, которым командовал мой друг Яйлоян, спасало библиотеку. Здесь столько ценных книг! Товарищи Барсега выносили их прямо из огня...

Отец часто рассказывал мне о своем друге, мне захотелось познакомиться с ним.

Капитан Барсег Яйлоян оказался интересным рассказчиком. Я узнала многое о трудной и опасной профессии пожарного.

Сейчас дядя Барсег приходит к нам часто. И с каждым его приходом я «обнаруживаю» в нем что-то новое.

Яйлоян пишет стихи. Я тоже пишу стихи, и мы любим говорить о поэзии. Дядя Барсег открывает передо мной тайны стихосложения. С его помощью я подружилась с республиканской пионерской газетой «Пионер канч». Даже печаталась там несколько раз.

У Барсега Яйлояна хорошая библиотека. Я нахожу там интересные книги.

В школе я председатель совета дружины. Мне захотелось познакомить с Барсегом Яйлояном своих школьных товарищей. Теперь пожарный Яйлоян — друг нашей пионерской дружины.

Дядя Барсег познакомил меня со своей семьей. У него семь детей и жена — тетя Маруся, она за свой труд награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Особенно я подружилась с младшим в семье — Арамиком. Он, как и я, учится в школе, занимается плаванием.

Однажды Арамик с отцом обещали прийти к нам в гости. Мы ждали их, но они опаздывали. Мы уже беспокоились, но тут зазвонил телефон, Арамик извинился и сообщил, что отец срочно выехал на место пожара. На следующий день мы узнали, что на станции Абовян загорелся вагон с бензином, который стоял рядом с пассажирским поездом. Каждую секунду мог произойти взрыв. Дядя Барсег бросился на цистерну с бензином и грудью прикрыл отверстие люка, из которого вырывалось пламя...

Дядя Барсег долго болел. Потом когда пришел к нам, то рассказывал о случае на станции просто и спокойно, словно случилось это не с ним, а с кем-то другим. Он не считал, что совершил что-то особенное, просто выполнял свою работу.

О пожарном, капитане Барсеге Яйлояне можно рассказывать долго. Он ветеран войны, добровольцем отправился на фронт. У него много боевых наград. В Коммунистическую партию его принимали в годы войны после выполнения боевого задания, прямо в окопе.

Дядя Барсег начинал свой путь рядовым пожарным, теперь он заместитель начальника пожарного отделения № 11 Советаканского района города Еревана. О нем много пишут в газетах республики. Все его уважают. А он по-прежнему остается простым, скромным человеком, очень добрым и хорошим товарищем. Я мечтаю быть похожей на дядю Барсега, которого очень люблю.

Рузанна Багдасарян,
председатель совета дружины школы № 143 города Еревана.

Человек, придумавший азбуку

В первый раз я услышал стихи Огдо Аксеновой по телефону. Она их читала по-долгански:

Мороско, мороско,
Миннигэс уоска...

Протяжный, мелодичный долганский язык. Кажется, что слова сами складываются в стихи. Захотелось мне побольше узнать про этот язык — полистать словари, почитать книги, написанные по-долгански. Но оказалось, что нет словарей, нет даже письменности у долган.

Точнее, не было. А теперь появилась. И создала ее Огдо Аксенова. Удивительный она человек. Если бы я писал о ней книжку, то назвал бы так: «ЧЕЛОВЕК, ПРИДУМАВШИЙ АЗБУКУ».

Долганский народ совсем небольшой — всего пять тысяч человек. Их язык немного похож на якутский. Такие слова, например, как саку́й — меховой капюшон-накидка, бокари́ — меховые сапоги, строганина — мороженая рыба, знают и якуты. Огдо Аксенова сочиняла стихи на своем родном долганском языке, а записывать их не могла: не было азбуки. Тогда она взяла некоторые буквы из русского алфавита, некоторые — из якутского, а остальные придумала сама. И вот в Красноярске в 1973 году вышла первая книжка на долганском языке — стихи Огдо Аксеновой «БАРАКСАН».

Сейчас Огдо живет в городе Дудинке. Она больше десяти лет работала на факториях в Заполярье, заведовала красным чумом — сельским клубом и за отличную работу награждена орденом «Знак Почета» и медалью «За трудовую доблесть».

Вы немного узнали, какой человек Огдо Аксенова. Теперь познакомьтесь с ее стихами.

Леонид ЯХНИН

Первая добыча

Есть у долган такой обычай —
Делиться первою добычей.
Запомни, мальчик.
Дай гостю лучший из кусков,
Второй кусок — для стариков.
Запомни, мальчик.
Поверье древнее гласит:
Удача у того гостит,
Кто от людей ее не прячет.
Поверь мне, мальчик.
Есть у долган такой обычай...
Делись — и будешь сам с добычей.

Огдо
АКСЕНОВА

В школу

Я на оленя сажусь верхом,
Прощаюсь надолго с верным щенком.
Но только его не загонишь домой —
Наверное, в школу хочет со мной.
Прижалась ко мне меховая щека.
Сушеною рыбой кормлю я щенка
И на прощанье ему говорю:
— Ты без меня не скучай,
не горюй.
Школа моя далеко-далеко,
Туда не добраться по тундре пешком.
Ты здесь оставайся, меня заменяй,
Папе оленей пасти помогай.
Окрепнет на речке декабрьский лед,
И солнце за мерзлую землю уйдет,
Тогда меня снова у дома встречай.
Мама услышит твой радостный лай,
Печку затопит, и мяса наварит,
И чаю заварит.

Новости

В далеком поселке
Учится брат.
Я новости брату
Привез в интернат.
Он слушал меня,
Строганину строгал.
Я все по порядку
Ему рассказал:
Собака поймала
Песца на дороге.
Стал очень капризным
Олень однорогий.
Мама мне сшила
Сакуй меховой.
Папа принес
Куропатку домой.
Он спас куропатку
От белой совы,
Иначе бы ей
Не сносить головы.
Упала к ногам,
В темноте притаилась,
И сердце, как рыбка,
В груди ее билось.
Ручного оленя
Я сам распрягал...
Слушал мой брат,
Строганину строгал...
У нас было много
Приезжих гостей.
И все.
Больше нет новостей.

Рисунки П. БАГИНА.

Морошка

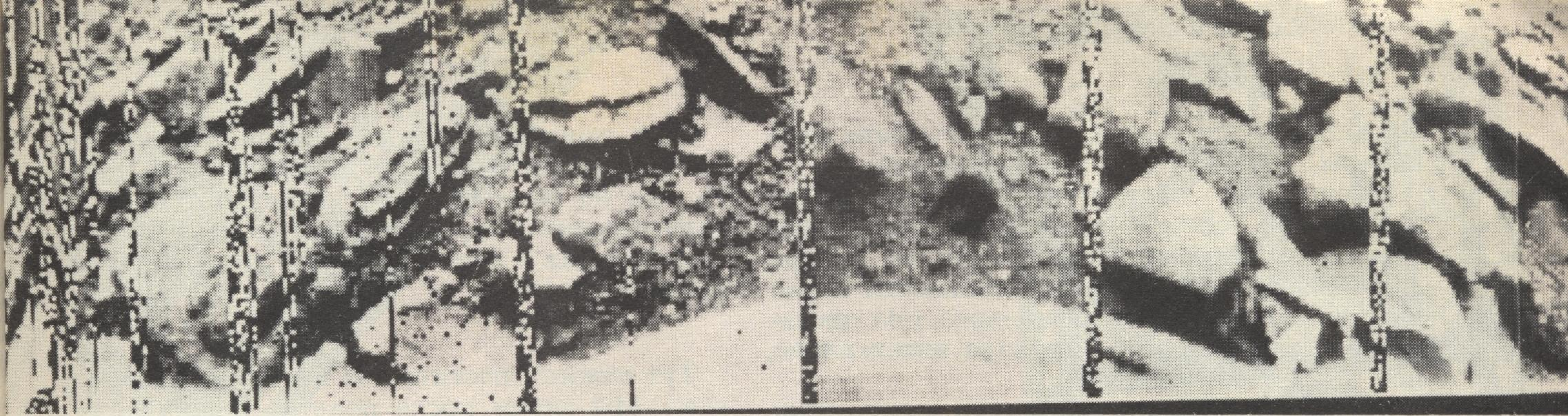
Морошка, морошка,
Тоненькая ножка.
Ягода-фонарик
Сладостью подарит.
Осень подоспела —
Ягода поспела.
Спелая морошка —
Желтая сережка.
Сладкое варенье
Наварю,
Молоко оленье
Надою.
Тальников нарву,
Соседей позову.
Солнца луч в окошке —
Золотые рожки.
Вышла я из чума —
Нет нигде морошки!
Гуси налетели,
На болоте сели,
Всю морошку съели.
Гуси на болото
Прилетают рано.
Завтра за морошкой
Раньше солнца встану.

Перевел с долганского Леонид ЯХНИН.

Такой мы увидели

ВЕНЕРУ

Первая панорама. Здесь опустился на Венеру и сделал фотографию спускаемый аппарат станции «Венера-9». Перед вами — остроугольные камни Венеры.

«На Венере работают две советские автоматические станции. Получены уникальные изображения поверхности планеты» — это сообщение облетело весь мир в октябре прошлого года. Сегодня мы рассказываем о поразительных новостях с загадочной планеты. Слово — заведующему лабораторией физико-химических методов исследования планет Института космических исследований АН СССР Льву Михайловичу МУХИНУ.

— Венера занимает особое место среди планет земной группы. Все, что мы о ней узнаем, имеет исключительный интерес для науки, и вот почему. Долгое время — и не без оснований — считалось, что Венера — двойник Земли.

Почему? Прежде всего это связывалось с тем, что массы планет почти одинаковы. И это позволяло предполагать, что и в другом они тоже похожи.

И когда двести лет назад Ломоносов обнаружил на Венере атмосферу, это поразительное открытие тоже как будто подтвердило схожесть планет-соседок. Обе они, Земля и Венера, окутаны облачными покрывалами. Такой плотной атмосферы нет больше ни у одной из планет земной группы...

В тридцатых годах астрономы обнаружили на Венере углекислый газ. Значит, и жизнь возможна на ней, думали тогда, ведь на Земле углекислый газ — основная пища растений. Думали также, что на Венере умеренная температура. И всего лишь двадцать лет назад известный ученый-геохимик Вернадский писал, что существование жизни на Венере у него не вызывает никаких сомнений...

Но этим предположениям не суждено было подтвердиться. После полетов советских космических аппаратов все наши прежние представления о планете были в корне изменены. Мы получили такую гигантскую информацию о Венере, что перед нами открылся совершенно новый облик этой планеты.

Чрезвычайно важно и то, что за последние десять лет выявлены резкие отличия между нашей родной планетой и той, которую не так давно считали ее двойником...

Чем же так поразительна эта планета?

Прежде всего, конечно, **невероятно высокими температурами у поверхности — до +500° С.**

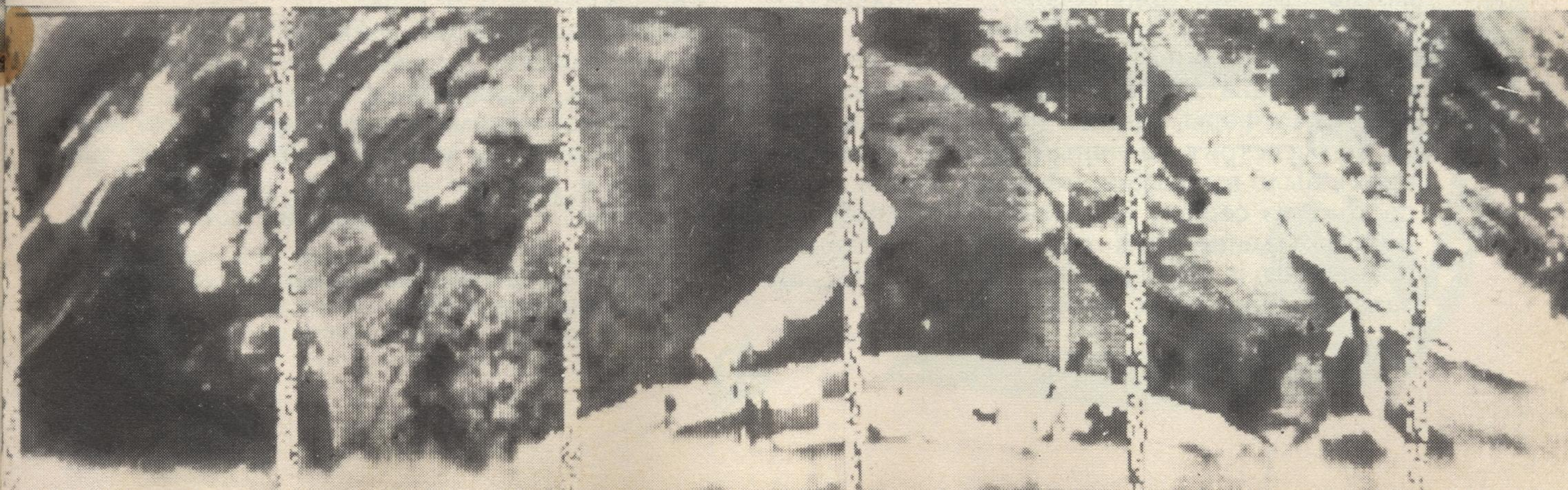
Высоким давлением — около ста атмосфер, как у нас на больших океанских глубинах.

Мощным облачным слоем, открытым еще астрономическими наблюдениями и фотографиями. Это одна из самых удивительных загадок планеты!

Еще одна поразительная особенность — **в атмосфере очень мало воды, в сто раз меньше, чем на Земле.** Спрашивается, из чего же там состоят облака, если не из воды?

Совершенно неожиданные для нас **экзотические соединения обнаружены в атмосфере планеты** — соляная кислота и фтористо-водородная кислота. В земной атмосфере в таком количестве эти вещества не встречаются. На Земле их можно найти только в тех местах, где извергаются вулканы.

Вторая панорама сделана на месте посадки спускаемого аппарата станции «Венера-10».

Предполагается также, что в облачном слое Венеры содержится и серная кислота.

Именно это обстоятельство — необычный для Земли состав атмосферы — позволяет сделать важное предположение: на Венере активная вулканическая деятельность связана с жизнью планеты как целого, она проявляется там, видимо, **гораздо интенсивнее,** чем на Земле...

Только так можно объяснить присутствие этих кислот в атмосфере!

А недавно получены новые данные, подтверждающие это предположение.

Впервые в истории исследования планеты советскими автоматическими станциями на Землю были переданы две фотографии, сделанные на Венере. Мы впервые **увидели,** как выглядит поверхность загадочной планеты.

Перед вами два этих снимка — две панорамы иного планетного мира.

Первая панорама. Самое поразительное — камни Венеры, их острые края и грани. Этого никто не ожидал увидеть на Венере!

Как же так? Все должно было сгладиться на этой планете, выветриться и оплавиться от времени и жары! А перед нами сравнительно молодые камни, края и углы которых не успели еще разрушиться. На Земле и Луне такое можно наблюдать только при извержении вулканов.

Вывод может быть только один: на поверхности Венеры происходят вулканические процессы, идет перестройка коры. Доказательством этому служит и высокая радиоактивность пород Венеры.

Чрезвычайно важно и то, что панорамы получены **из двух разных точек поверхности планеты.** Панорамы разные. А ведь если бы главными были процессы выветривания, сглаживания — поверхность везде была бы одинаковой. Мы видим большие камни на первом снимке, на втором их уже нет. Следовательно, с геологической точки зрения эти участки отличаются один от другого.

Первая панорама удивительна еще и тем, что очень четко виден горизонт. Что это значит? Освещенность планеты оказалась намного выше, чем мы предполагали, имея в виду огромный облачный слой. Это очень интересное обстоятельство!

Приборы на автоматических станциях зафиксировали свечение ночного неба. И это важно, так как тоже говорит о процессах, происходящих в верхней атмосфере.

Что это за процессы, пока неясно, ведь мы еще не очень хорошо знаем химический состав атмосферы. Мы не знаем, по существу, из чего состоит облачный слой. В последнее время было высказано предположение, что он состоит из серной кислоты. Эксперименты в подтверждение этой гипотезы на станциях «Венера-9» и «Венера-10» не ставились, это задача дальнейших исследований.

Если гипотеза о составе облаков подтвердится — появится новое доказательство того, что на Венере исключительно активно идут процессы перестройки мантии планеты, при которых в атмосферу из глубин обильно выделяются газы.

Тут важно отметить вот какое обстоятельство. Мы знаем после полетов наших автоматических станций, что на Венере сейчас не может существовать жизнь — такая, какая есть на Земле. Не может быть ни растений, ни микроорганизмов.

Но можно и в другом смысле говорить о том, мертвая это или живая планета. Я имею в виду ее геологическое развитие.

Все планеты Солнечной системы возникли примерно в одно и то же время — около четырех с половиной миллиардов лет назад. Но затем каждая из них развивалась по-своему. Земля, например, переживала наиболее активную стадию геологического развития на ранних этапах своей истории. Именно тогда перестраивалась и кора планеты, легкие породы поднимались вверх, плотные опускались. При этих процессах из глубинных слоев Земли выделялись газы — они-то и привели к образованию на нашей планете атмосферы и океанов.

Сейчас на Земле уже нет таких активных геологических процессов, хотя время от времени происходят извержения вулканов.

Относительно мертвой — в геологическом смысле — мы можем считать Луну. Правда, и там наблюдаются временами вулканические процессы. На Марсе тоже обнаружены вулканы, и среди них — самый большой из известных в Солнечной системе — Никс Олимпик.

И все же эти планеты уже пережили наиболее активные стадии своего геологического развития.

Иное дело Венера. Об этом-то нам впервые и рассказали вот эти снимки. Конечно, пока мы не можем делать окончательных выводов, не представляем еще истинных масштабов явлений. И все же даже первые сообщения поражают. По всей видимости, кора Венеры гораздо более тонка, чем кора Земли. Ведь так много времени прошло с момента рождения планеты — миллиарды лет,— и все еще продолжается перестройка ее поверхности, идут активные геологические процессы в ее коре!

Вот какие поразительные новости принесли нам снимки, сделанные автоматическими станциями «Венера-9» и «Венера-10»!

Вот какой огромный вклад в мировую науку сделали наши ученые, конструкторы, инженеры и рабочие — те, кто осуществил и подготовил этот небывалый космический полет.

Впереди — новые исследования, новые полеты, новые открытия.

Переменка!

Переменка — это отдых, смешные истории, забавные проделки, веселые игры. Наукой установлено, что самый хороший аппетит приходит к человеку в возрасте от восьми до четырнадцати лет тоже во время переменки.

Переменка — это самые короткие каникулы. А если собрать все переменки за год, то получится целых пять дней!

Да здравствуют переменки, самые веселые каникулы!

Дзинь - дзинь - дзинь - дзиньдзинь!

Это началась переменка в журнале «Пионер». Мы высыпали в коридор... и что тут началось! Корреспонденты затеяли игру в салочки. Консультанты гоняют в футбол ластиком, соорудив ворота из двух портфелей. Из кабинета редактора раздается смех — это юнкоры рассказывают смешные случаи на уроках. Художники рисуют потешных человечков. Заведующие отделами углубились в «умные» игры: «крестики-нолики», «морской бой» и «чепуху». А что там делает корреспондент, устроившись на подоконнике? Э-э, брат, так не годится! Он списывает у кого-то статью! Переменка не для того устроена, чтоб списывать...

Ты и сам понимаешь: ничего подобного у нас в редакции, конечно, никогда не происходило. Но переменка так нужна нашим читателям — они и часу без нее прожить не могут. Вот мы и решили, что без переменки на страницах журнала нам не обойтись.

Потому что переменка...

СКРЫТОЙ КАМЕРОЙ

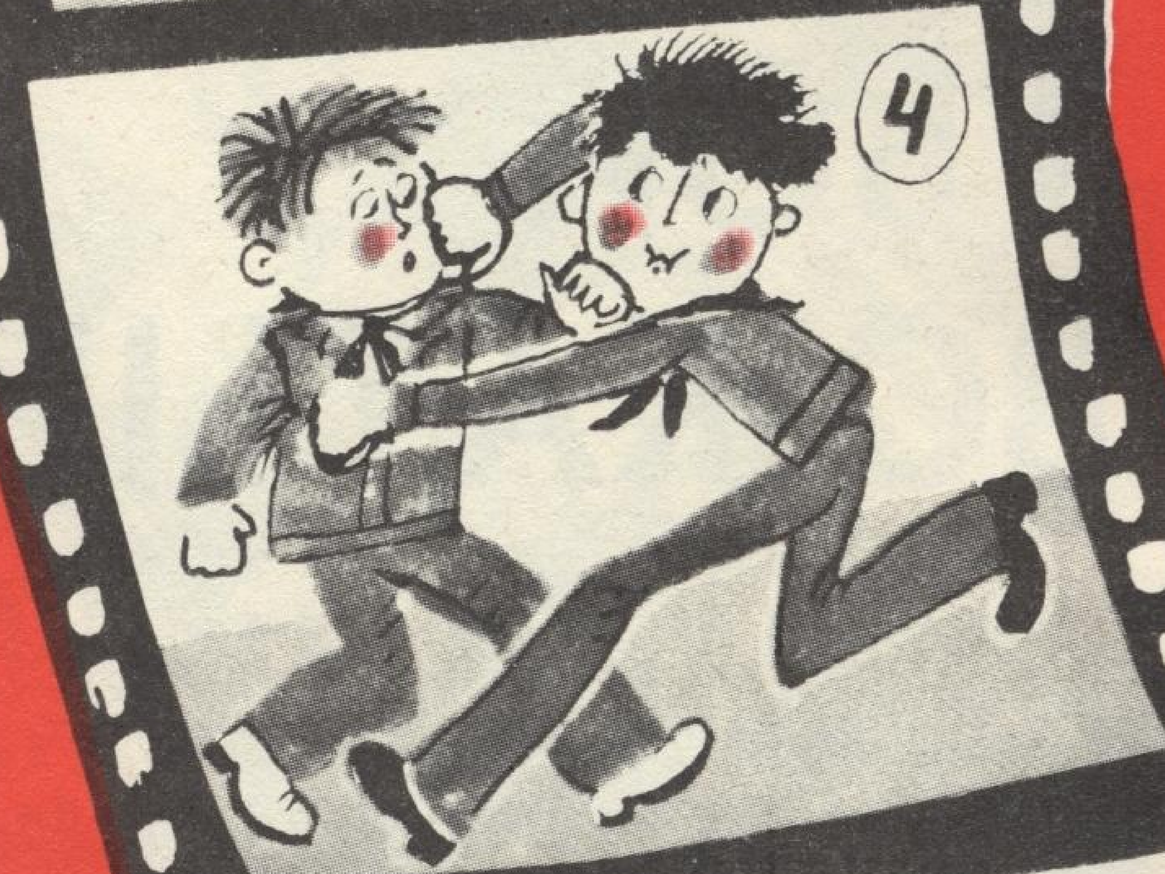
Все наоборот

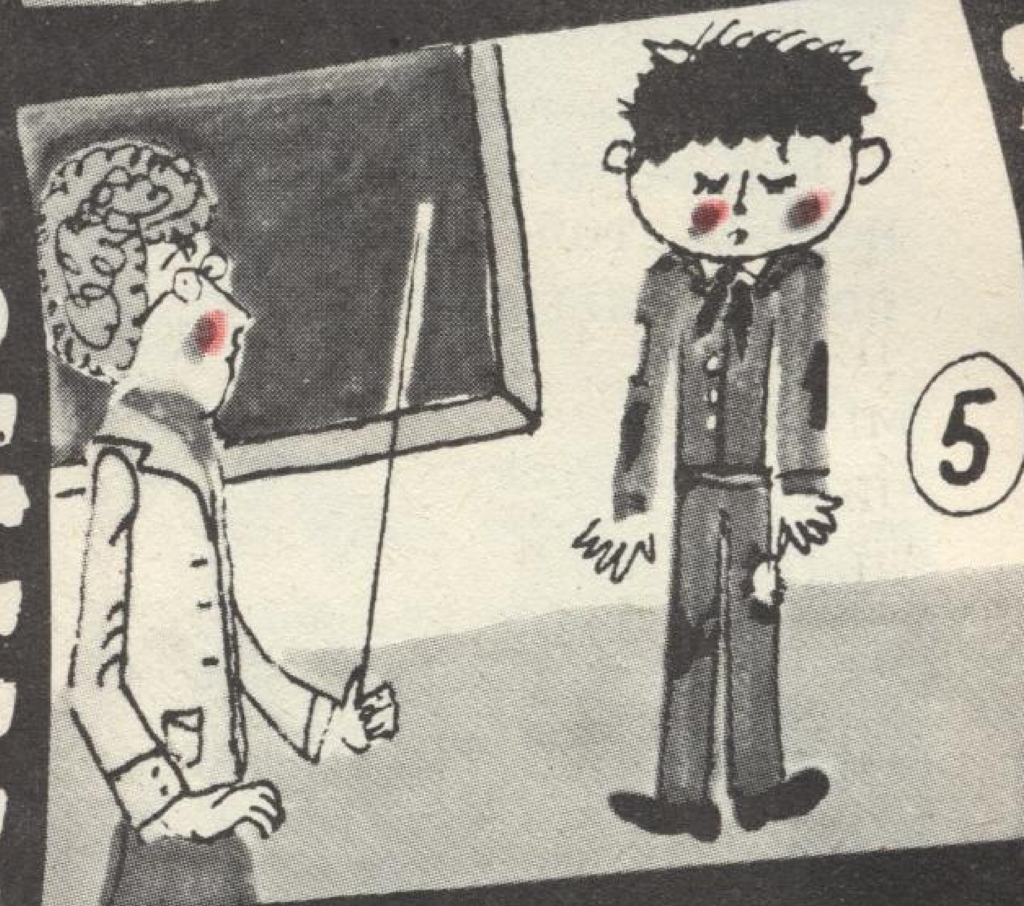
Очень много дел у Сени
На короткой перемене.
В пять минут успел насилу
Прокатиться на перилах...
Подзаправиться немножко...
И вернуть должок Сережке.
А к уроку не поспел,
Недоделав стольких дел:
Не успел списать задачу.
Не запустил ни одного
бумажного самолетика.
Никого не обстрелял
Из трубки гречневой крупой,
Не устроил «кучи-малы».
Не дернул за косичку ни одной
девочки...
Да мало ли чего еще!
Этих дел невпроворот.
Вот бы все наоборот!

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

Что о нас думают

«Если не хватает места для юмора в журнале, сделайте вместо восьмидесяти страниц восемьдесят четыре».

Наташа Воробьева, г. Новосибирск.

«Я советую вам: публикуйте побольше маленьких юмористических заметок и рассказиков из школьной жизни. В следующем письме я пришлю вам кое-что, так как наш класс очень веселый и у нас ни дня не обходится без приключений».

Света Нестерчук, пос. Горный, Новосибирская обл.

«В вашем журнале все интересно читать, кроме юмора, потому что его у вас мало».

Миша Кулаженко, г. Конотоп.

Фотографии
В. ПОСТНИКОВА.

ТВОЙ ВОЖАТЫЙ

О своих вожатых рассказывают:

Герой Социалистического Труда, мастер участка завода «Динамо» Василий Александрович Телегин.

Когда меня просят рассказать о нашей пионервожатой, я вспоминаю первый пионерский поход. Мы шли из села Потапово в соседнюю деревню Ермолино. Это было под Москвой, в тридцатые годы. Поход мы начали в канун церковного праздника. Впереди всех шел со знаменем Оська Иосин, за ним мы строем, с песнями, в кумачовых галстуках. Из окон деревенских изб нам нередко пророчили божью кару, грозились разогнать отряд. Но Лида смело и звонко продолжала петь революционные песни, и мы с нашей вожатой ничего не боялись. После этого похода к нам в дружину стали приходить ребята из соседних деревень. Просились в пионеры. Мы тогда впервые поняли, какая сила наш пионерский отряд!

Артист Московского театра «Современник» Константин Райкин.

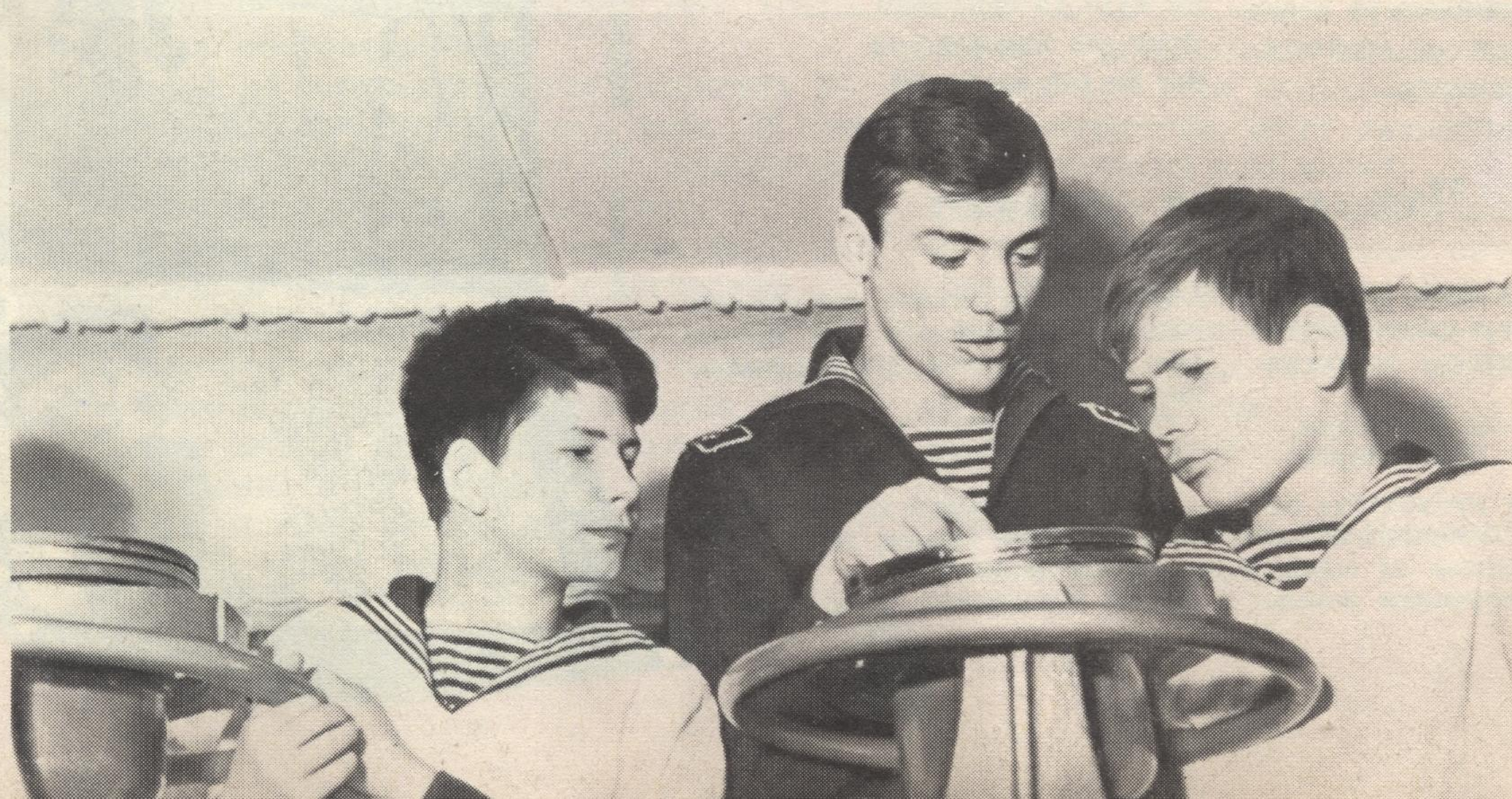
Наш театральный кружок вела старшая пионервожатая Валентина Петровна. Мы репетировали концерт, с которым собирались выступить у шефов на ленинградской фабрике «Музыкальных инструментов». У меня не получалось — я читал стихи. Валентина Петровна терпеливо поправляла меня. Хотелось бросить все, уйти со сцены и больше никогда на нее не возвращаться. «Не могу больше читать», — сказал я. Вожатая дала мне передохнуть, а потом, будто ничего не произошло, снова начала репетицию. Наконец, я прочел стихотворение так, как надо.

Вожатая научила меня верить в свои силы.

Председатель Куйбышевского районного совета пионервожатых Марина Алимова.

Мы писали летопись завода «Богатырь», он недалеко от нашей школы находится. Это дело предложила нам старшая пионервожатая Алла Сорокина. Мы обошли все квартиры нашего района. Встречались с рабочими, инженерами, героями труда завода «Богатырь». Мы узнали от этих людей о голоде и бомбежках во время войны. Мы видели «похоронки», спрятанные в ящиках давно немодных комодов. Люди с гордостью рассказывали нам о своей работе нелегкой, потому что, оказывается, не бывает легкой работы, чем-то она всегда трудная.

Алла учила пионеров разбираться в людях. Она подружила нас с лучшими рабочими завода «Богатырь».

Всюду с нами наш вожатый: и на корабле, в штурманской рубке...

Сергей Комисарчук, 8-й класс, школа № 379, г. Москва.

Помню, на совете дружины я получил от вожатой Марины первое задание: подготовить октябрят в пионеры. К октябрятам я не пошел. Подумал: подготовят вожатые из штаба «Звездочка». Вожатые узнали о «беспризорных» октябрятах за несколько дней до приема в пионеры, поэтому подготовили их не очень хорошо. Что произошло, когда принимали ребят в пионеры, стыдно вспомнить. Октябрята все перепутали. Одна девочка от волнения отдала салют левой рукой. Марина только один раз посмотрела в мою сторону. Но как! Как, наверное, смотрят на дезертиров. С того дня я понял по-настоящему, что такое ответственность за порученное тебе дело.

Расскажи и ты о своем вожатом. Чему он научил тебя? Когда ты впервые понял, что нашел в вожатом настоящего друга? Расспроси своих родителей, родных, знакомых о вожатых, имена и дела которых они вспоминают с уважением и любовью.

Лучшие рассказы мы напечатаем в «Пионере».

На конверте не забудь сделать пометку: «МОЙ ВОЖАТЫЙ».

...и в пионерской комнате, где мы готовим стенгазеты к школьному вечеру...

...и на веселом сборе.

В небе — аэробус

КАЖДУЮ МИНУТУ ВЗЛЕТАЮТ И САДЯТСЯ САМОЛЕТЫ НА МОСКОВСКИХ АЭРОДРОМАХ. А ПАССАЖИРЫ ВСЕ НЕДОВОЛЬНЫ. ДА И КАК БУДЕШЬ ДОВОЛЕН, ЕСЛИ ТЕБЕ СНОВА НЕ УДАЛОСЬ ПОЛЕТЕТЬ ТЕМ РЕЙСОМ, КОТОРЫМ ХОТЕЛОСЬ? НЕТ БИЛЕТОВ!..

Беспредельно увеличивать число самолетов на одной линии нельзя. И так уж в аэропортах на взлет и посадку самолетные очереди образовываются. Тут нужно искать иной выход из положения...

А может быть, увеличить число мест в самолетах? Тогда те же машины будут перевозить гораздо больше пассажиров.

Такие самолеты (их назвали «аэробусами») уже создаются в нашей стране. Один из них — «ИЛ-86», он поднимает в небо в три раза больше пассажиров, чем большинство обычных самолетов,— 300—350 человек.

Четыре мощных реактивных двигателя быстро доставят пассажиров в любую точку Советского Союза. Шесть тысяч километров — вот максимальная дальность полета аэробуса! И на весь этот путь «ИЛ-86» затратит всего 6,5 часа. Посчитай-ка, какова его скорость...

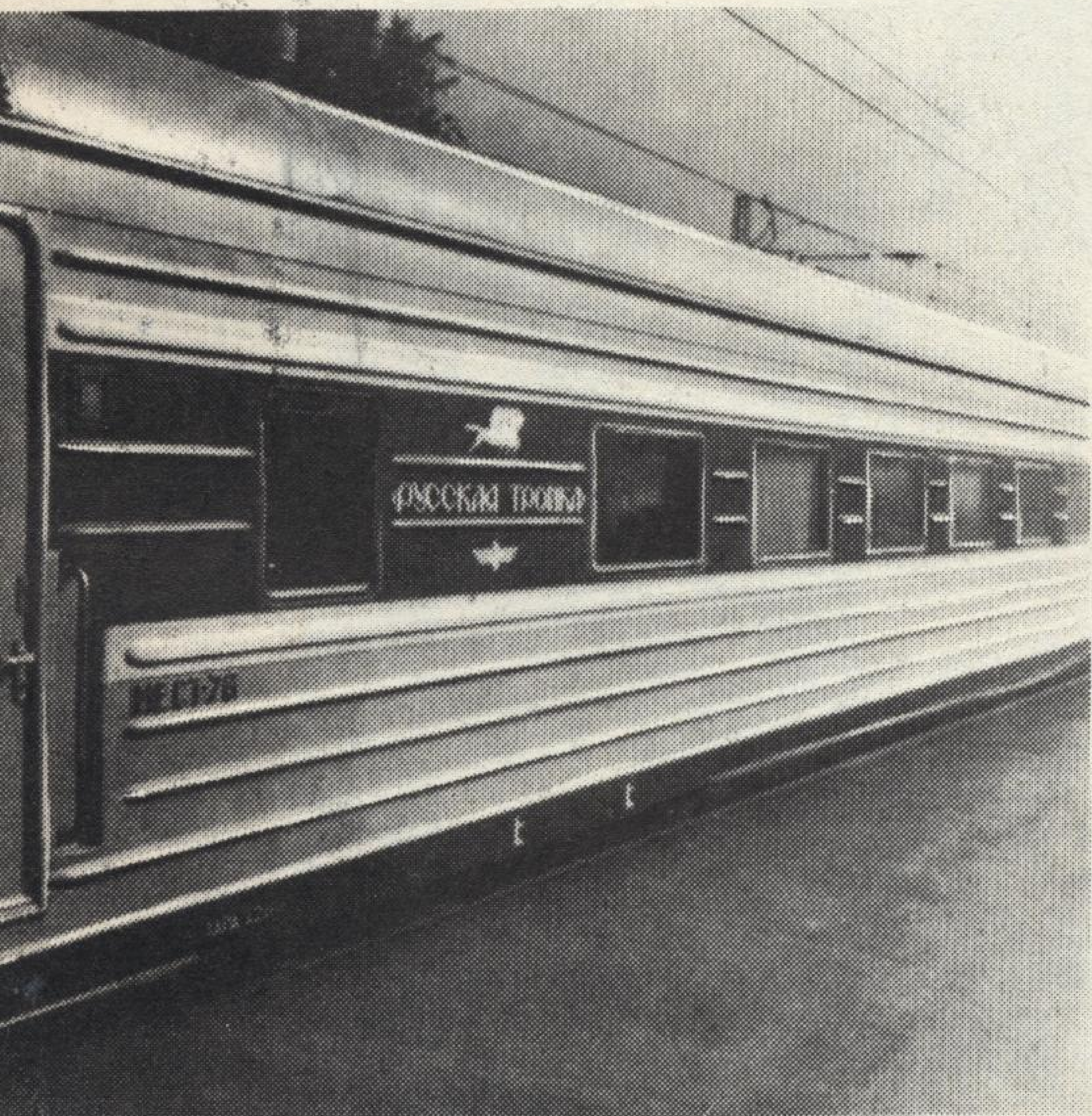

НОВЫЕ МАШИНЫ

Из пункта А в пункт Б...

И еще одна особенность у этого авиалайнера: он двухэтажный! Верхний этаж — кабина экипажа, пассажирские места, гардеробы и буфеты. Внизу — три вестибюля для багажа. Принес чемодан, поставил и пошел наверх на свое место. А после посадки можно быстро получить чемодан обратно.

Такая система называется «багаж при себе». Она очень удобна, по собственному опыту знаю. А то ведь как порой бывает: пока сдашь багаж да потом получишь его, времени теряешь больше, чем длится сам полет.

«Русская тройка»

И У ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ СТРАНЫ ТА ЖЕ ПРОБЛЕМА: КАК ПЕРЕВЕЗТИ ИЗ ПУНКТА А В ПУНКТ Б БОЛЬШЕ ГРУЗОВ И ЛЮДЕЙ?

У этой проблемы несколько решений. Первое — пустить из пункта А в пункт Б побольше поездов. Второе — сделать каждый состав более тяжеловесным. И третье — увеличить скорость движения.

Если первые два способа удобны для перевозки грузов, то пассажирам, конечно, по сердцу третий. Кому интересно трястись в дороге пятеро суток, если можно доехать за четверо?..

Обо всем этом думали работники Калининского вагоностроительного завода, когда создавали новый фирменный поезд «Русская тройка».

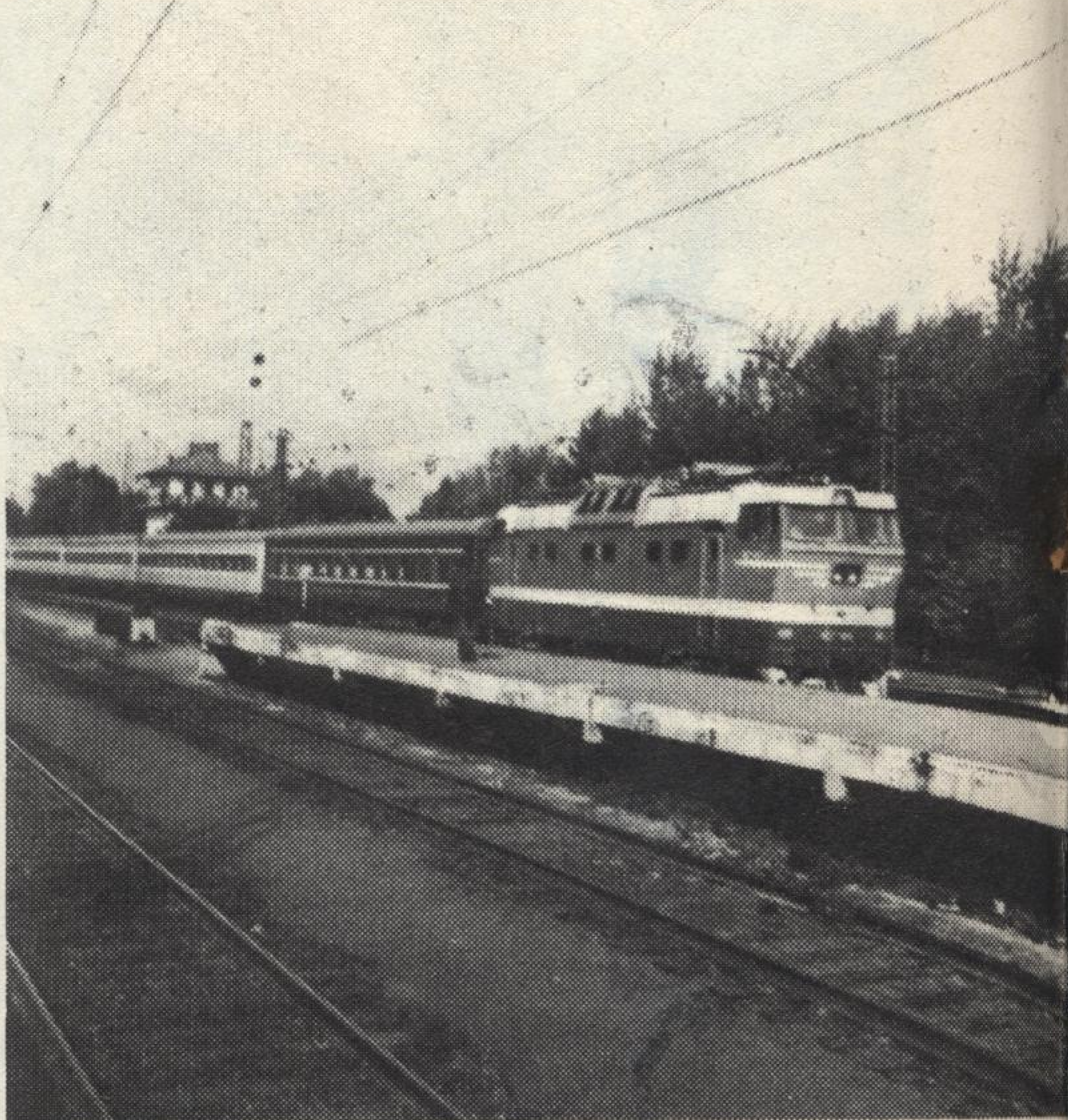
Пробные рейсы этого поезда между Москвой и Ленинградом уже были проведены в прошлом году.

Одиннадцать тысяч лошадиных сил, упрятанных в мощные моторы, движут поезд вперед. Да еще как движут! «Русская тройка» может мчаться по рельсам со скоростью 200 километров в час.

Скорость! Именно ей подчинено все в новом поезде. Локомотив и вагоны обтекаемой формы. Здесь не увидишь даже привычных поручней, ступеней и табличек с надписями. Их убрали, чтобы не создавать лишних помех движению.

В конце прошлого века поезд из Москвы до Петербурга шел почти сутки. «Русской тройке» достаточно четырех часов. И все же скорость «Русской тройки» далеко не предел. На очереди — реактивные поезда!

С. ЗИГУНЕНКО

Переменка!

Вдруг неожиданно на переменке появилась тетя Капа с ведром в одной руке и со шваброй в другой.

Мы застыли в самых невероятных позах, как в игре «замри — отомри».

— Веселитесь, значит? Играете? На головах ходите? — спросила тетя Капа. Мы притихли.

— ...Вот и молодцы,— продолжала нянечка.— А то сидят по комнатам тихонько, словно мышки. Наконец-то вы за ум взялись. Я тоже люблю пошутить да посмеяться.

— Гип-гип ура! — прокричали мы, обрадованные поддержкой.

— Тетя Капа,— обратился к ней самый веселый сотрудник журнала,— помогите, пожалуйста, нашему юмористическому отделу. Последите за порядком на переменке. А то мы шутить еще не научились. Мы можем тут всю мебель переломать...

— Ну, так и быть,— согласилась тетя Капа.— Но я надеюсь, что все ребята поддержат нас и пришлют свои веселые рассказы, стихи и рисунки о смешных случаях и забавных историях, которые произошли в классе, в школе, во дворе, на переменке.

Из школьных сочинений

«Перед нами труп — Ольга и полутруп — Онегин».

«Жучка бегает с радостным лицом».

«Белый Клык родился волком, а стал собакой».

«Наташа вышла за Пьера, хотя он был толстым для нее».

«Печорин — продукт своего времени, но он один из лучших продуктов».

«На него напала бесчеловечная тоска».

КОРОТКО И СМЕШНО

Гребенок не напасешься!

Я нечаянно поломал гребенку одной девчонки. Она нажаловалась учительнице. Девчонка первая ударила меня кедами. Тогда я был вынужден стукнуть ее портфелем. Гребенка упала и сломалась. Учительница велела мне купить новую.

Сережа Левченко, г. Ташкент

— Купи несколько гребенок,— заметила тетя Капа,— на всякий случай...

Как мы собирали одуванчики

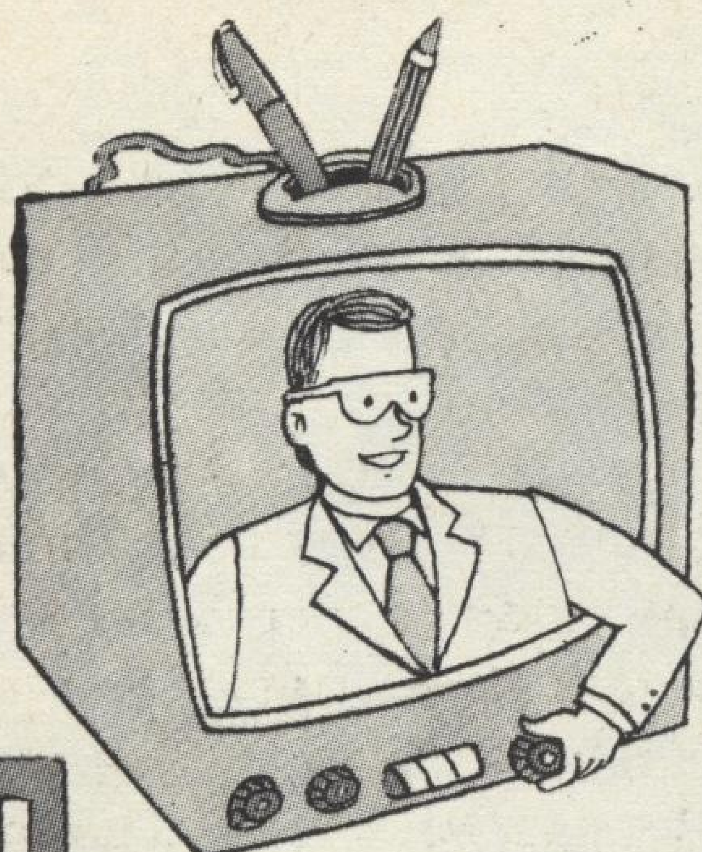
На переменке мы с девчонками пошли собирать одуванчики. Наташа Д. нашла крапиву. Меня она не тронула, так как мы лучшие подруги. Но других девочек начала жалить. Тогда все нарвали крапивы, стали гоняться друг за другом и опоздали на три часа.

Вера Кулак, г. Киев.

— Лучше ходить за одуванчиками после уроков,— сказала тетя Капа.

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

Отдел ведет журналист-международник Яков БОРОВОЙ

В «Пионере» открывается МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРЕСС-ЦЕНТР. Сюда будут приходить журналисты—рассказывать о важных событиях в мире. Они помогут вам совершить путешествие по политической карте планеты, познакомят с новыми появившимися на ней независимыми государствами. Научат пользоваться словарем политических терминов.

Когда начинается новое дело, всегда полезно узнать, что посоветуют друзья, поэтому ты обращайся в пресс-центр с предложениями и вопросами.

Напиши обо всем, что тебя интересует, что тебе еще хотелось бы прочитать о жизни за рубежом.

ЧТОБЫ ПИСЬМО ДОШЛО СКОРЕЕ, НА КОНВЕРТЕ СДЕЛАЙ ПОМЕТКУ: «ПРЕСС-ЦЕНТР «ПИОНЕРА».

Победа разума

Когда наступает Новый год, оглядываешься в прошлое и вспоминаешь все хорошее, что принес тебе год минувший.

1975 год был годом особенным. В июле в столице Финляндии Хельсинки состоялось Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Тридцать три европейских государства, США и Канада — участники совещания — дали перед всем миром обещание не вмешиваться в дела других стран, жить в мире и дружбе, уважать права всех народов — больших и малых — на свободное и независимое развитие.

Тридцать пять государств договорились о сотрудничестве в торговле, строительстве, науке и технике, культуре и искусстве.

Высшие представители этих стран подписали Заключительный акт, который подтвердил все, что было принято на совещании. Акт стал одним из самых выдающихся документов нашей эпохи.

Леонид Ильич Брежнев, выступая в Хельсинки, сказал о результатах совещания:

«Это — победа разума. Выиграли все: страны Востока и Запада, народы социалистических и капиталистических государств — участников союзов и нейтральных, малых и крупных. Это выигрыш всех, кому дороги мир и безопасность на нашей планете».

Победа разума! Теперь главное состоит в том, чтобы все положения Заключительного акта были воплощены в жизнь.

Вот уже больше тридцати лет Европа живет без разрушительных войн. В этом немалая заслуга Советского Союза и стран социализма. Наше государство всегда боролось за мир. Одним из самых первых декретов молодой Республики Советов был Декрет о мире, подписанный Владимиром Ильичем Лениным. И наша страна идет по пути мира.

Подтверждение тому — Программа мира, принятая на XXIV съезде КПСС, итоги общеевропейского совещания, которое принесло людям уверенность в том, что на земле не будет войны.

Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе проходило во дворце «Финляндия».

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

«Мы учим русский язык для будущего»

В прошлом году советские и американские космонавты впервые в истории встретились в космосе. Весь мир радовался этому замечательному успеху ученых СССР и США. Всем хотелось узнать о космонавтах как можно больше.

В своих письмах вы просили рассказать о друзьях А. А. Леонова и В. Н. Кубасова—американских космонавтах. Выполняем вашу просьбу.

Командиру корабля «Аполлон» **Томасу Стаффорду** 45 лет. Он самый молодой генерал в США. Ветеран космических полетов, Стаффорд больше восьми месяцев жизни провел в небе, участвовал в трех космических экспериментах, которые продлились 290 часов 15 минут. Томас имел полное право сказать перед своим четвертым полетом: «Это становится привычкой».

Любимые виды спорта Стаффорда — гандбол, поднятие тяжестей и плавание.

Когда командира корабля попросили поделиться своими мыслями о развитии связей между СССР и США, Стаффорд, который лучше всех других астронавтов знает русский язык, сказал по-русски:

«Мы учим ваш язык не только для работы в космосе, а и для будущего...»

Дональд Слейтон самый старший из космонавтов. Ему 52 года. Он участвовал в войне с фашистами. На его счету 56 боевых вылетов на бомбардировщике «В-25».

Слейтон человек прямой, суровый, но справедливый. Ему принадлежат такие удивившие мир слова о космических экспериментах: «Совершить полет на Луну — значит пройти от пункта А до пункта Б на особом транспортном средстве. Ничего волшебного в космосе нет».

В апреле 1959 года он был зачислен в отряд космонавтов, а полетел впервые в космос... спустя 16 лет. Слейтон очень любит дело, которое для себя выбрал, и это помогло ему, немолодому уже человеку, пережить труднейший психологический удар: за два месяца до старта «Авроры-7»—второго американского орбитального корабля — врачи обнаружили у Слейтона нерегулярное сердцебиение и отстранили от полета. После этого ему предлагали самые выгодные места в известнейших авиационных фирмах, но он остался верен своей мечте. Жена астронавта и сын вспоминают это время так: «Он десять лет ходил сердитым». Когда весной 1972 года его признали годным к полетам, он заявил корреспондентам:

«Я никогда не мог примириться с заключением врачей. У меня всегда было такое чувство, что у меня украли десять лет космических полетов».

И Слейтон добился исполнения своей давнишней мечты — полетел в космос.

Вэнс Бранд, третий участник полета американского корабля «Аполлон», стал любимцем Центра пилотируемых полетов в Хьюстоне и в нашем Звездном городке, где его ласково прозвали «Ванечкой». Ему 44 года. В отряд космонавтов он был зачислен в 1966 году. Многие его товарищи ушли из отряда, но он — «вечный дублер», так его прозвали за то, что он несколько раз был дублером первого экипажа, остался и добился своего: стал членом основной «команды» советско-американской программы. Перед полетом он сказал журналистам: «Надеюсь, что наши усилия послужат делу мира и сотрудничества разных стран в освоении космоса».

Осенью прошлого года американские космонавты были гостями нашей страны.

Командир корабля «Аполлон» Томас Стаффорд, участник четырех космических экспедиций — «Джемини-6», «Джемини-9», «Аполлон-10» и «Аполлон» — «Союз», пришел к нам в пресс-центр и в книге почетных гостей написал: «ПИОНЕРУ» с наилучшими пожеланиями. Генерал Томас Стаффорд».

To The Pioneers —
with my Best Regards
General Thomas P. Stafford
Gemini VI, IX
Apollo X
Apollo-Soyuz

3 января 1876 года родился Вильгельм Пик.

Когда кончилась война с фашистами и в Европу пришел мир, народ Германии стал хозяином своей страны. В 1949 году была образована Германская Демократическая Республика. Ее первым президентом стал Вильгельм Пик, коммунист, человек, который всю свою жизнь боролся за счастье трудящихся.

Вильгельм Пик часто встречался с ребятами. Вот и на этой фотографии вы видите одну из таких встреч. Это было в 1954 году. С тех пор прошло больше двадцати лет. Сейчас ГДР — сильное, независимое государство. С ним считаются все страны мира.

Будущее, за которое боролись коммунисты Германии, закладывал в самые первые годы жизни республики народ ГДР, мечтал ее первый президент Вильгельм Пик, сейчас строят вот эти ребята.

Кит говорит «спасибо»

Посмотрите на рисунок. Это иллюстрация к научно-фантастическому рассказу о планете Аквария, напечатанному во французском журнале «Пиф».

Чист и необъятен океан на этой планете. В нем водятся гигантские морские коньки, с которыми подружились юные исследователи, прибывшие с Земли. Но внезапно большая часть океана оказывается загрязненной радиоактивными веществами. Это пришельцы с какой-то далекой планеты сбрасывают со своего воздушного корабля в воду вредные остатки от производства на военных заводах. Герои рассказа начинают вести борьбу за спасение вод Акварии, за жизнь своих подводных друзей. В конце концов ребята одерживают победу.

А теперь взгляните на этот снимок. История, о которой он рассказывает, может показаться не менее фантастической, чем в «Пифе». Но здесь все правда.

В воскресный день на побережье Северного моря, около английского города Клактона, небольшой кит длиной в шесть с половиной метров и весом в пять тонн с увлечением плавал за яхтой, и когда она вышла из моря в устье реки, он последовал за ней.

Начался отлив, и кит оказался на отмели. Шесть часов пришлось бы ждать ему прилива, и под лучами солнца он мог погибнуть от большой потери воды, — от «дегидратизации», как говорят ученые. Но на помощь киту поспешили школьники Роберт и Гарри. Мальчики поливали кита из ведер и прорывали в песке канал, чтобы киту легче было «сняться с якоря», когда подойдет вода.

«Вечером, — рассказывает Гарри, — кит, посвистывая, уплыл в море и выпустил большой фонтан воды, как будто хотел нас поблагодарить».

Кит, конечно, не знал, что в течение веков очень многие его сородичи погибли в подобных обстоятельствах, на отмелях и пляжах, и он первый, которого спасли руки детей.

Фантастическая история на Акварии и действительное происшествие на клактонском пляже учат, однако, одному и тому же: любить и защищать жизнь. Об этом чувстве ответственности за все живое написала стихи в том же «Пифе» французская школьница Франсуаз Оливье:

НИ ОДНОГО ЦВЕТКА
НА НАШЕЙ ЗЕМЛЕ
МЫ НЕ ДАДИМ В ОБИДУ

Н. Р.

«Я хочу быть свободной!»

Мария родилась в столице Чили — Сантьяго. Ей шестнадцать лет. Фашисты нашли у нее пластинку с записью «Интернационала» — подарок тети, члена Коммунистической партии Чили. За это арестовали девушку.

В тюрьме Мария написала своей тете письмо. Оно попало в ГДР и было опубликовано в газете немецких коммунистов «Нойес Дойчланд».

«Меня арестовали прямо в школе и сразу же отвели в полицейский участок. К спине мне прикрепили листок, на котором было крупно написано: «Опасный преступник — располагает важной информацией». Потом мне завязали глаза и накинули на голову балахон. Начались истязания. Тюремщики — сильные взрослые мужчины — жестоко избили меня. Они подвели к телу электрический ток и пытали меня так до тех пор, пока я не падала в обморок. Так продолжалось долгие четырнадцать дней...

Но как ни старались тюремщики, с каждым пережитым часом у меня появлялись новые силы. Поняв наконец, что я ничего не знаю, меня перевели в женскую тюрьму для военнопленных. Странно, почему именно военнопленных? Я всегда считала, что война происходит между двумя государствами. А у нас военные напали на свою же собственную страну!

В тюрьме сидело много женщин — врачи, директора школ, работницы и студентки. Всех нас пытали горячими свечками, которые подносили к телу. На следы пыток страшно было смотреть! Тюремщики подвешивали свои жертвы за ноги к потолку и били по ребрам стальными прутьями. Не жалели даже детей — девочек тринадцати-четырнадцати лет. В этой страшной тюрьме я провела три месяца.

Все ужасы мне удалось выдержать только потому, что между заключенными установились узы солидарности. Мы оказывали поддержку друг другу во всем. Учительницы даже продолжали вести с нами занятия.

Когда меня все-таки вынуждены были выпустить из тюрьмы, произошло торжественное и трогательное прощание с моими друзьями. Все женщины высоко подняли сжатые в кулаки руки и запели боевую песню чилийских революционеров: «Свободной, я хочу быть свободной!..»

Я действительно повзрослела за это время, дорогая тетя. Я уже не та девочка, которую ты знала. Сейчас я стала лучше понимать борьбу, которую вела ты и буду — теперь я это твердо знаю — вести я».

Знакомьтесь, журнал «Ровесник»!

Открой журнал, перелистай страницы, внимательно рассмотри фотографии — и ты узнаешь много интересного о ровесниках разных стран мира.

Вот под красными знаменами идут девушки Демократической Республики Вьетнам. Свой тридцатый день рождения ДРВ встречает под мирным небом.

А это колонны молодежи США, Франции, ГДР, Италии. Они выступают на демонстрациях и митингах против войны, против фашизма.

Прогрессивная молодежь мира в первых рядах борцов за справедливость.

Журналистка из ГДР рассказывает о том, как живут юноши и девушки в ГДР...

В своих письмах вы часто просите объяснить то или иное «трудное» слово.

Мы будем объяснять их значение в нашем словаре, а вы напишите, значение каких слов вам бы хотелось узнать.

А

АБОРИГЕНЫ — так называют коренных жителей страны или местности: «Индейцы — аборигены Северной Америки».

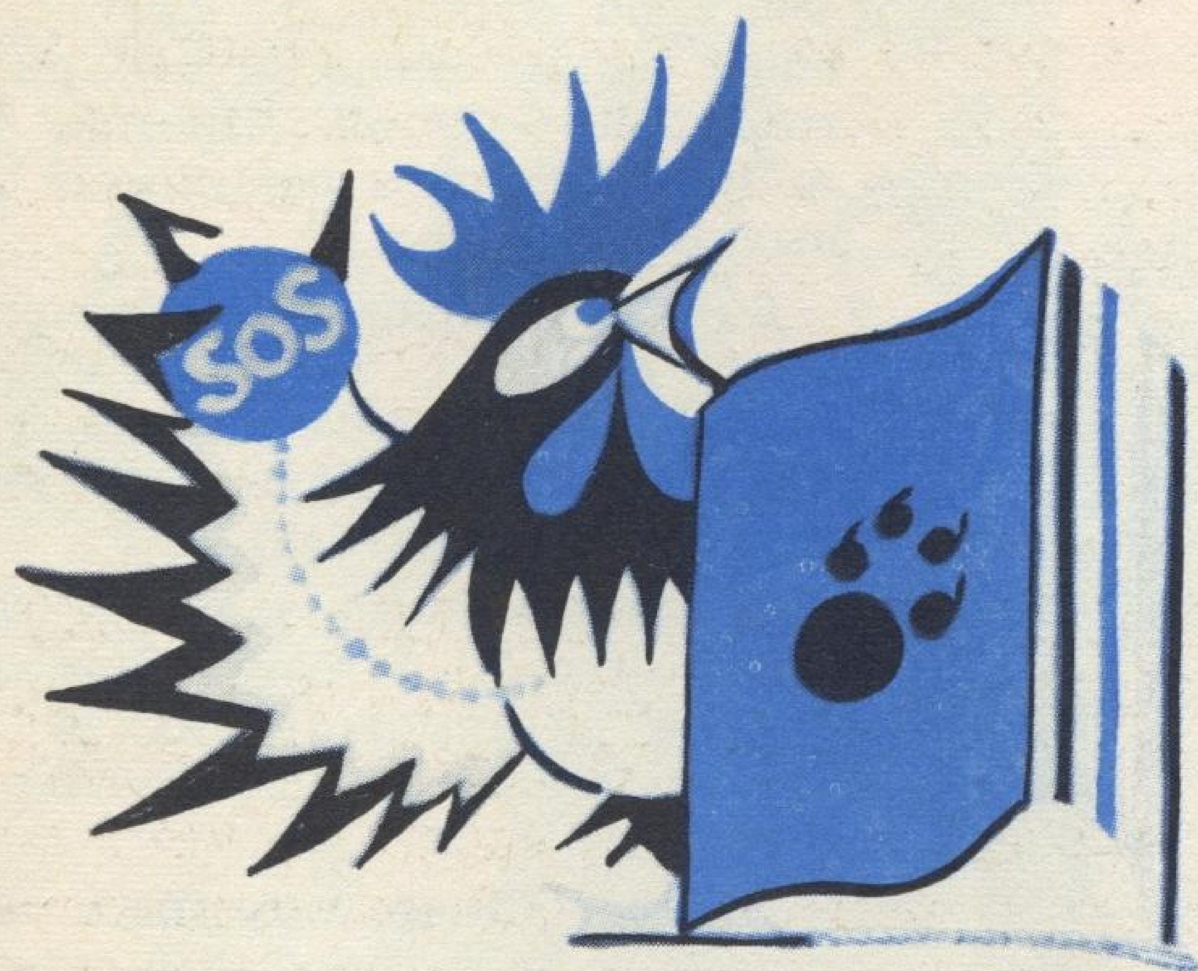
АБСОЛЮТИЗМ — форма власти, при которой страной неограниченно и безраздельно правит одно лицо — монарх. При этом народ не принимает никакого участия в управлении государством. Абсолютизм был неотъемлемой чертой политической жизни Франции в XVIII веке.

АВАНГАРД — раньше во Франции авангардом называли военный отряд, который шел впереди войска. Теперь так называют тех, кто начинает новое дело, тех, кто всегда впереди: «Комсомол — авангард нашей молодежи».

АВТОНОМИЯ — самоуправление. Право населения какого-либо национального округа, области или республики на самостоятельное осуществление государственной власти: «Все народы Советского Союза пользуются правом на автономию».

АГРЕССИЯ — вооруженное нападение одного или нескольких государств на другие страны с целью захвата территорий и закабаления их народов. «22 июня 1941 года гитлеровская Германия совершила вероломный акт агрессии против Советского Союза».

ИСПОЛИН ПОЛЯРНЫХ ЛЬДОВ...

Н. НОСКОВА

СКОЛЬКО ОСТАЛОСЬ НА ЗЕМЛЕ БЕЛЫХ МЕДВЕДЕЙ? — ТОЧНЫХ ЦИФР НИКТО ИЗ ЗООЛОГОВ НАЗВАТЬ НЕ МОЖЕТ, НО ЯСНО ОДНО: В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ИХ СТАЛО СОВСЕМ МАЛО. СУДЬБА ЭТОГО ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ЗВЕРЯ ТРЕВОЖИТ УЧЕНЫХ...

Испокон веков коренные жители Крайнего Севера охотились за белыми медведями, их мясо ели, в шкуры одевались, делали из них постели и накрывали ими остовы юрт. При этом относились к медведям с почтением. Охотник шел на поединок с медведем, вооружаясь лишь луком и копьем.

Другое дело теперь. Когда появились первые ледоколы, первые самолеты, первые зимовки в Арктике, белый медведь как бы предназначался «обслуживать» полярные экспедиции — давать мясо, шкуры.

Освоение Арктики продолжается — в тундре работают изыскательские экспедиции, возникают новые города и поселки, увеличивается население, и, конечно, зверям приходится отступать.

Перемещение животных связано и с потеплением климата. Белые медведи совсем исчезли в южных районах, отступили к северу вслед за основной своей пищей — рыбкой сайкой, которая живет только в водах Крайнего Севера и держится у кромки льда.

Белый медведь любит воду, всю жизнь путешествует на дрейфующих льдинах, свободно плавает и ныряет. Все у него для этого приспособлено — обтекаемая форма тела, длинная, подвижная шея, большой слой подкожного жира, который делает этого огромного зверя легче.

Никого не боится белый медведь! Нет у него в природе врагов. Вот, правда, морж мог бы помериться с ним силой, да медведь обычно избегает встречи с ним. Белые медведи «общества» не любят, бродят поодиночке среди ледяных торосов, вынюхивая и выслеживая добычу. Слух, зрение, обоняние у них отменные. Если надо подобраться к лежбищу тюленей, медведь прикрывает лапой свой предательски черный нос.

До самой осени плавают медведи в море, а в сентябре — октябре, когда в Арктике уже стоит зима, выходят они на берег и ищут удобное место для берлоги. Чаще всего берлоги бывают на северных склонах, где по-

больше снега: так-то теплее. Медведица находит какое-нибудь природное углубление и ложится в него. А сверху ее заносит и заносит снегом. Только небольшая отдушина для дыхания ее выдает.

В ноябре—декабре в берлоге у медведицы появляются медвежата. Новорожденные и на медвежат-то совсем непохожи: слепые, глухие, маленькие комочки величиной с котенка, покрытые редкой белесой шерсткой.

Рождаются обычно два медвежонка, а у молодых медведиц — даже один. Тройня — большая редкость.

Растут медвежата долго. Самки становятся совсем взрослыми только на третий год, а самцы — даже на четвертый. Иногда и не доживают до солидного возраста — то на льдине далеко от матери унесет, и медвежонок погибнет, то человек с ружьем повстречается, а бывает, что маленькие медвежата становятся жертвой взрослых голодных медведей. Так что поголовье медведей растет очень медленно.

ВЗРОСЛЫЙ БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ — САМЫЙ КРУПНЫЙ ИЗ ВСЕХ СЕМИ ВИДОВ МЕДВЕДЕЙ И ИЗ ВСЕХ ПЛОТОЯДНЫХ ЖИВОТНЫХ ВООБЩЕ. Самец бывает до двух метров в длину и весит 500—600 килограммов, а самка — длиной до полутора метров и весом 200—300 килограммов.

Красив этот исполин необычайно! В зоопарках у вольеров с белыми медведями всегда толпятся посетители: ребята часами наблюдают, как ловко мишка ныряет, как грациозно вышагивает по камням, заменяющим здесь ледяные торосы.

1950 год, пожалуй, был критическим в судьбе белого медведя, когда оставшихся зверей легко можно было пересчитать.

В нашей стране было принято постановление правительства, полностью запрещающее охоту на белого медведя. Разрешается только в небольших количествах отлавливать медвежат для зоопарков и цирков. На острове Врангеля, где больше всего бывает медвежьих берлог, создан специальный заказник. Там охраняется белый медведь и очень теперь редкий вид птиц — белый гусь.

По последним, хотя и не совсем точным данным, в нашей стране обитает сейчас всего 5—7 тысяч белых медведей. Если учесть обширные просторы Арктики да еще сравнить эту цифру с количеством бурых медведей (а их только в нашей стране 100 тысяч!), то станет очевидно, что это совсем немного. Эти цифры и позволили назвать белого медведя исчезающим животным и внести его в список Красной книги.

Эти снимки сделаны весной на острове Врангеля. Вот уже пять лет там работает научная экспедиция Центральной лаборатории охраны природы Министерства сельского хозяйства СССР под руководством С. Е. Беликова. Ученые исследуют жизнь белых медведей, ставят метки, чтобы знать количество этих редких животных. О работе экспедиции мы подробно расскажем в одном из номеров журнала.

Фото С. Е. Беликова.

САМЫЙ ОБЫЧНЫЙ ЗВЕРЕК

Во многих городских парках белки живут, не зная страха и голода. Они не боятся человека и доверчиво садятся на ладонь, берут корм. Этот снимок прислал на наш фотоконкурс «Родная природа» Геннадий Белогорский из города Гайсин, Винницкой области.

БЕЛКА — САМЫЙ ОБЫЧНЫЙ НАШ ЗВЕРЕК. ИЗ ГОДА В ГОД ОХОТНИКИ ДОБЫВАЮТ СОТНИ ТЫСЯЧ БЕЛОК. ИХ ШКУРКИ МОЖНО УВИДЕТЬ ПОТОМ НА ПРИЛАВКАХ МАГАЗИНОВ, НА МЕЖДУНАРОДНЫХ ПУШНЫХ АУКЦИОНАХ. БЕЛКЕ ПОКА НЕ ГРОЗИТ УЧАСТЬ РЕДКИХ ЖИВОТНЫХ, ЕЕ НЕТ В КРАСНОЙ КНИГЕ.

Но значит ли это, что ей не нужна человеческая забота? Нет! Если зверек поселился в пригородном парке, если ему трудно прокормиться в голодную зиму, мы можем и должны ему помочь.

У охотников есть старинное правило — не убивать зверей и птиц, попавших в особо трудные условия или доверивших свои жизни людям. Мы знаем о случаях, когда птицы, зайцы или белки ищут спасения у человека от преследования хищников. К сожалению, не всегда оправдываются их надежды: из одной беды несчастные животные попадают в другую.

Давно запрещена охота в пригородных зеленых зонах, в окрестностях населенных пунктов. А белки часто выходят именно сюда. Не каждый год бывает урожай еловых шишек. В особенно бескормные зимы белки совершают длинные кочевки в поисках корма. В такие зимы они чаще всего едят еловые почки. Если снег под елями усыпан срезанными еловыми веточками, значит, белка голодает, не находит шишек, грызет хвою. Ее надо угостить более вкусной пищей: сухими грибами, семенами подсолнечника, кедровыми орешками. Помогать белкам надо уже с осени. Им ведь надо набраться сил, чтобы потом выкормить бельчат. Первые бельчата появляются у белок уже в феврале. Они живут в уютном гнезде — гайне, которое заботливая мама построила им из веток на вершине высокой ели, среди густых ветвей.

Подросшие бельчата часто тоже выходят на опушки леса, в пригородные парки. И, если доверчивые дикие звери и птицы приходят к человеку, они должны быть уверены в своей полной безопасности. Если же кто-то из охотников вздумает нарушить этот запрет, его должны остановить «зеленые патрули», ребята в красных галстуках или с красными повязками.

Но до сих пор еще есть ребята, которые гоняют белок в парках, преследуют маленького бельчонка, если этот несмышленыш прибежит в поселок. Иногда им удается поймать бельчонка, и он мучается потом в тесной клетке. Правда, недолго: при неумелом уходе звериные малыши плохо приживаются, часто гибнут.

Лапу, четвероногий наш друг! Не бойся, тебя никто не обидит, не тронет, тебе помогут в беде...

На ваши письма, ребята, отвечает
дежурная по справочному бюро «Ау!»
биолог Н. КОНСТАНТИНОВА.

«ЗАПИШИТЕ МЕНЯ В ОБЩЕСТВО ОХРАНЫ ПРИРОДЫ ЖИВОТНЫХ И ПРИШЛИТЕ ДВА ЗНАЧКА, ГДЕ НАРИСОВАНА ПРИРОДА, А КРУГОМ ЖИВОТНЫЕ, ЧТОБЫ ПО ЭТИМ ЗНАЧКАМ УЗНАЛИ, ЧТО Я ОХРАНЯЮ ПРИРОДУ».

Лена Алексеева, г. Кольчугино.

Дорогая Лена!

Все гораздо проще: чтобы записаться в общество охраны природы, даже не надо писать в «Пионер». Подойди к своей старшей пионервожатой или учительнице биологии, и они скажут тебе, как это сделать. В каждой школе сейчас должно быть отделение общества. И все его члены, конечно, получают значки и книжечки-удостоверения. Но ты ведь понимаешь, что не в значке дело. Есть много ребят, которые по-настоящему защищают животных, охраняют лес, сражаются с браконьерами и не ждут за это никакой награды. Постарайся и ты сделать немного для охраны природы у себя в городе. Желаем тебе успеха!

«Я ЗАВЕЛА КРАСНУЮ ТЕТРАДКУ. ХОДИЛА В ЛЕС, НАБЛЮДАЛА ЗА ПТИЦАМИ, ЦВЕТАМИ, МУРАВЬЯМИ. ОБРАТИЛА ВНИМАНИЕ НА ПАПОРОТНИК. ЕГО У НАС ОЧЕНЬ МНОГО. В КНИГЕ Я ПРОЧИТАЛА, ЧТО ПАПОРОТНИК ЦВЕТЕТ. РАНЬШЕ Я ОБ ЭТОМ НЕ СЛЫШАЛА. РАССКАЖИТЕ, ПРАВДА ЛИ ЭТО? ЕСЛИ ОН ЦВЕТЕТ, ТО В КАКОМ МЕСЯЦЕ?»

Света Романова, п/о Золотково, Владимирской обл.

Где же ты прочитала, что папоротник цветет? Наверное, в какой-нибудь сказке? Есть такая красивая легенда о том, что папоротник цветет раз в сто лет... Но на самом деле папоротник относится к низшим растениям и никогда не цветет. Он размножается не семенами, а спорами. Если летом внимательно посмотреть на его лист, увидишь эти спорангины — они похожи на коричневые бугорки.

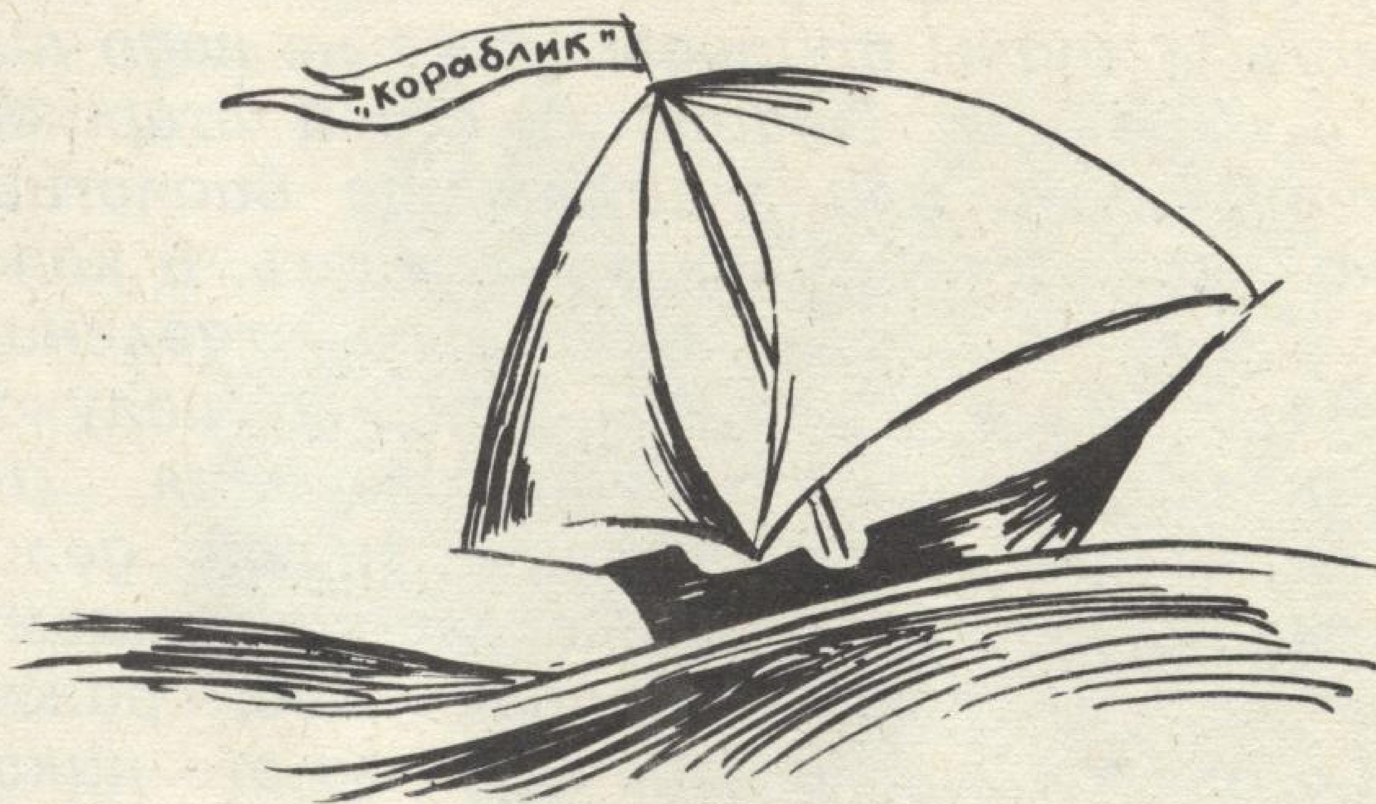
«Я УЖЕ ВЫПОЛНИЛА ВАШИ ЗАДАНИЯ. ПТИЦ, КОТОРЫЕ ЖИВУТ В НЕБОЛЬШОМ ЛЕСОЧКЕ ОКОЛО НАШЕГО СЕЛЕНИЯ, Я ЗАПИСАЛА В СВОЮ КРАСНУЮ ТЕТРАДКУ. ВОРОБЬЯ, УДОДА, ОВСЯНКУ И СКВОРЦА Я САМА ВИДЕЛА. А ВОТ О ВЕРТИШЕЙКЕ Я СЛЫШАЛА ОТ ВЗРОСЛЫХ. РАССКАЖИТЕ ОБ ЭТОЙ ПТИЦЕ, ПОЧЕМУ ОНА ТАК НАЗЫВАЕТСЯ?»

Лариса Поветкина, г. Новотроицк, Оренбургской обл.

Вертишейка — это дятел размером с воробья. Живет, как и все дятлы, в дуплах. Только не долбит кору деревьев, а питается в основном насекомыми на земле и муравьями. Если вертишейку испугать, она вся взъерошивается, вытягивает шею, крутит ею во все стороны и шипит, подражая змее. Вот за это маленького дятла и назвали вертишейкой.

Рисунки И. КРАСУЛИНА.

Наде Веселовской 14 лет.
Она учится в седьмом классе московской школы № 446.
Семь лет, ровно полжизни, Надя пишет стихи.
Дома у нее накопилась целая полка толстых рукописных тетрадей: Надино «собрание сочинений».
Надя очень любит Пушкина.
Много читает и думает о нем, знает наизусть его стихи и посвящает ему свои.

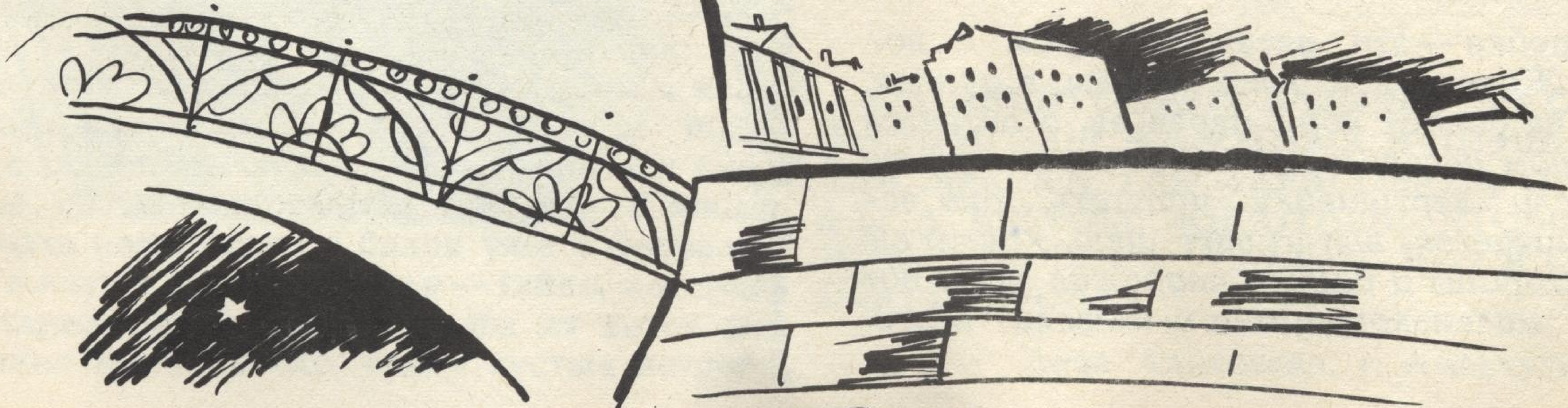

Надя
ВЕСЕЛОВСКАЯ

ПОРТРЕТ

Кипренским созданный его портрет...
Он на столе стоит и вдруг меняется:
Мне кажется порой — живой поэт,
Чуть раздвигая губы, улыбается.
Порою дружески насмешлив он,
Порою смотрит пристально, пронзительно...
Порою вдохновенно напряжен,
И мысль его понятна поразительно.
Порой задумчив, будто бы лицей
Предстал пред ним с друзьями-лицеистами,
И вмиг напомнил мир младых затей,
И юность развернул, как будто раньше чистую,
Теперь давно помятую тетрадь,
Исписанную, где-то зачерненную...
И ни одна строка не будет ей под стать —
Она особым духом окрыленная.

ПУШКИН И ДЕРЖАВИН

Лицей волнуется не зря.
Он принимал уже царя,—
Но вот пожаловал Державин.
Он стар. Он глух душой на вид.
Но все в груди его горит
Святой огонь. Он горд и славен.
В стихах поет ему хвалу
Вильгельм, подозванный к столу,
И декламирует отлично
Способный Яковлев. Но тут
На сцену Пушкина зовут.
Ему же страшно, непривычно,
Он думой ревностной томим:
Как, пред Державиным самим
Представ, дерзать и восторгаться?!
Но сзади Пущин руку жмет,
А впереди Державин ждет,
И надо с силами собраться.
Он напружинился — и вмиг
Стола желанного достиг...
И вот строфа, другая льется,
И голос Пушкина дрожит,
Взлетает вверх и там звенит
И скоро, кажется, сорвется...
Державин слушает. И вот
Вдруг с места резко привстает
И взглядом Пушкина пронзает...
И, Александра полюбя,
На путь поэтов про себя
Его в душе благословляет.

МАРИИ ВОЛКОНСКОЙ

Вспыхнули закатом облака.
Серебрится быстрая река.
Хрупкая и нежная рука
Ищет для горячих слез платка.
Звезды отражаются в реке,
Кружева на шелковом платке,
Два кольца сверкают на руке,
Прокричала цапля вдалеке...

Буйный ветер налетел...
— Ой, лети к родному, милый!
Лес тихонько прошумел:
— Не под силу, не под силу...

— Дай, луна, родному свет!
Будешь самый лучший друг мне...
Желтобокая в ответ:
— Недосуг мне, недосуг мне...

Ветер воду всколыхнул,
Засмеялись звезды чисто,
Лес расстроенно вздохнул:
— Декабристы, декабристы!..

— Ах, никто не навестит
Ныне бедного солдата!
Лес опять в ответ шумит:
— А сама-то, а сама-то...

— От такого-то пути
Переломится любая!
Ветер шепчет и свистит:
— Трубецкая, Трубецкая...

— Ты, звезда, скорей найдешь!
Звезды хором: — Мы не можем,
Ну, а если ты пойдешь —
Мы поможем, мы поможем!

И прислушалась луна
И сказала: — Не забуду,
Буду век тебе верна,
Помогать, где трудно, буду.

Ветер взвился: — Не покину!
Лес шепнул: — Иди, Мария!
И река журчит: — Княгиня,
Мы с тобой. С тобой, Россия!

ДУЭЛЬ

Не потревожит снег ни крик, ни стук.
Он все летит, серебряный от света.
Он много видел на своем веку,
Я расспросить хочу его об этом:

— Скажи, ты застилал пластами даль
И ветер раздувал тебя свистящий?
Морозил зимний день, и шел февраль.
И ты летел, пушистый и блестящий?

— Да, я летел. Метель меня вела,
Я падаю,— во мне колеса тонут.
Дорога мной закидана была,
Я слышал — лошади храпят и стонут.

А позже, успокоившись уже,
Увидел я, как встретились два друга
У заведенья Вольфа — Беранже.
И мы смотрели долго: я и вьюга.

Мы знали, что один из них — поэт.
Мы видели: они в кибитку сели,
Мы, рассыпаясь и сверкая, вслед
За лошадьми неслышно полетели...

Остановились. Миг, другой прошел.
Мы свежестью на Пушкина подули,
А он уже к барьеру отошел.
Потом — два выстрела и две летящих пули.

Поэт упал. Но пусть он будет жить!
Его лицо румяно-желтым стало.
И, чтоб сухие губы освежить,
Мы обратились в лед, в его кристаллы.

И друг Данзас его домой увез.
Мы в комнаты тогда не полетели,
Но видели: поэта дядька нес
До чистой и немой, как свежий снег,
постели...

Л. БЕЛОУСОВА

Звезда на тимуровской карте

Разные карты существуют на свете: географические, политические, геологические...

Но в нашей стране есть еще одна — удивительная карта. На этой карте рядом с названием городов и поселков горят тимуровские звезды.

Смотришь на эту карту и хочется узнать подробнее: какие ребята там живут? Что они делают? Как, когда загорелась звезда? «Пионер» уже рассказывал о ребятах из Стерлитамака, Льгова, Чувашии.

И вот алая звездочка и подпись: «Соколовка, штаб «Гайдариана». Давайте познакомимся.

* * *

Северный Казахстан. Степи без конца и края. Но вокруг Соколовки леса... Березовые, хвойные. И река течет. Ишим. Берега крутые, вода зеленая, а в воде — облака, облака...

Соколовка — село. Казахстанский степной ветер прорывается сквозь лесной заслон и озорничает на улицах. Есть ему где разгуляться. Деревьев-то в Соколовке маловато.

«Настоящий цунами», — говорю я, пока директор музея А. П. Гайдара Света Змитрович воюет с ветром и дверью.

«Цунами, — говорит Света. — Вот посадим деревья в Соколовке — утихомирится».

Это, так сказать, планы на будущее. Но сначала Света и ребята рассказали мне о том, что сделано.

Штабу «Гайдариана» пять лет. Ребята-штабисты пришли сюда четвероклассниками, а сейчас они учатся в восьмом классе. Все, что произошло за пять лет, за один вечер трудно рассказать. Ребята вспоминают главные события и

Рисунки А. БОРИСОВА.

дела. Рассказывают о поездках во Льгов, на родину Гайдара, в город Канев. Рассказывают о своем руководителе — Викторе Акимовиче Огневом.

Горит на карте тимуровская звезда — «Соколовка». Расходятся от нее лучи, несут людям свет и тепло.

ЛУЧ ПЕРВЫЙ

Музей А. П. Гайдара. С его создания начинался штаб «Гайдариана». Музей открылся 22 января 1972 года — в день рождения А. П. Гайдара. Здесь все собрано ребятами, сделано их руками. Когда мы вошли в музей, нас встретил озабоченный Валя Капустянский: не горели лампочки в одном из макетов. Пока мы осматривали музей, а потом читали «Книгу отзывов», озабоченные мальчишки колдовали над макетом. Наконец свет вспыхнул.

По музею нас вела экскурсовод Маша Белоусова...

— Когда я пришла первый раз в музей,— вспоминает Маша,— меня все интересовало. Даже конфетный фантик с «Мальчишем-Кибальчишем». Раньше я стеснялась говорить. Даже на уроках иногда боялась отвечать. Работа экскурсовода помогла мне поверить в себя. К нам приходят ребята из разных классов, и хочется им так рассказать о Гайдаре, чтобы они поняли, почувствовали, какой это был человек, и сами старались быть на него похожими.

ЛУЧ ВТОРОЙ

Помните мальчишку — Ивашку Кудряшкина из рассказа А. П. Гайдара «Горячий камень»? Ивашка Кудряшкин был наивный, но добрый человек. И еще неизвестно — может, так и таскал бы Ивашка яблоки из колхозного сада...

Только у Горячего камня, рядом с дедом-сторожем, и понял Ивашка, что человеку, прожившему жизнь трудно, но ясно и честно, не надо начинать ее сначала.

Наверное, каждый мальчишка и девчонка должны найти свой «горячий камень». Чтобы задуматься о жизни, чтобы лучше узнать людей — родных, знакомых, просто соседей.

Для ребят из Соколовки таким «горячим камнем» стала работа в группе «Поиск».

Узнали ребята о кровавых событиях в 1921 году в селе Сивково, когда кулаки зверски расправились с первыми активистами Советской власти. Одиннадцать человек были схвачены и убиты. Жители соседнего села Виноградовка похоронили их тайком на своем кладбище и потом более пятидесяти лет ухаживали за священной могилой.

Штабисты забили тревогу: нужен памятник! О героях должны узнать все люди. И вот стоит в селе Виноградовка памятник тем, кто отдал жизнь за нас, живущих сегодня. После расправы над активистами бандиты схватили их жен и детей. Удалось спастись немногим. Группа «Поиск» отыскала в Омске одну из дочерей казненных — Ирину Николаевну Карацееву. Оказалось, Ирина Николаевна, которой сейчас уже немало лет, живет совсем одна. И штабисты решили: поедем, поможем... Как им Ирина Ни-

колаевна обрадовалась! Уже перед отъездом из Омска ребята вдруг представили: они уедут, а старая женщина опять останется одна. И тогда они встретились с тимуровцами 31-й школы города Омска. Уезжали успокоенные: Ирина Николаевна не будет теперь одинока, рядом с ней тимуровцы 31-й школы.

ЛУЧ ТРЕТИЙ

Комиссар группы «Вожатый» Света Шиховцева проснулась рано утром — прислушалась: вьюга. Когда малыши вышли во двор детского сада, дорожки были уже расчищены. Кроме детского сада, группа «Вожатый» шефствует над октябрятами двенадцати начальных школ района.

Света Дорн и Наташа Никишина поехали в Николаевку. Школа в Николаевке одноэтажная, деревянная и очень уютная. Чем-то на детский сад похожа: цветы, картинки, коврики. Но народ там серьезный. Не хочет жить по-детсадовски...

Просят помочь им оформить Ленинскую комнату. Наташа и Света помогли.

Но начальных школ в районе двенадцать, а в штабе «Гайдариана» — около 30 человек. Посчитайте, сколько ребят-тимуровцев придется на каждую школу? Да еще вспомните: сколько у них других дел! А октябрята ждут, прислушиваются: когда же снова раздадутся позывные штаба... И так появилась проблема...

Штаб и новички. В штабе одни и те же ребята несколько лет. Поездки по городам, встречи с людьми они устраивают. А квакинцы да и просто обыкновенные мальчишки слонялись без дела и от скуки устраивали костры в разрушенном тире. Рядом, в ста метрах от штаба.

«Получалось так — мы сами по себе, а они сами по себе,— говорит Наташа Огневая.— А дел много на всех».

ЛУЧ ЧЕТВЕРТЫЙ

Собрали штаб «Гайдариана». Много кричали, долго молчали, думали. Были мечты и планы: поделить Соколовку на тимуровские зоны, организовать в каждой зоне свой тимуровский отряд. Проводить на улице Гайдара каждый год парад тимуровских команд.

Для начала решили провести всем штабом с помощью ребят со всей Соколовки праздник для малышей. Но надо собрать мальчишек и девчонок в штабе. И по Соколовке поехали на велосипедах. У каждого на спине плакат: «Мальчишки и девчонки Соколовки! Не приходите в штаб завтра, в 6 ч. вечера. Почему? Секрет!». Взрослые удивленно останавливались. Мальчишки ловили велосипедистов и допытывались, а почему нельзя приходить?

Назавтра в 6 часов вечера у штаба собрались все штабисты. Сидели на крыльце, разговаривали. Только девчонки иногда ахали: «Никто не придет! Нет, никто не придет!»

Пришли. Одни — «случайно» заехали на велосипеде. Другие гоняли мяч — залетел он сюда, к штабу. Пришли за мячом и остались. Узнали о празднике. Послушали и сказали: «Вы штабисты, вы и думайте. А нам-то что?» И некоторые ушли. Другие остались. Штабисты с ними говорили, словно в атаку шли...

Убежденно, горячо говорили они о Соколовке, о празднике, о жизни, которая будет, если всем взяться за дело. Толя Шайтанов все понял сразу: «Сколько нужно палок для плакатов? Когда принести? Куда?»

«А у нас на улице есть хороший сарай. Можно там сделать штаб?» — спросил Валера Бондаренко.

«Конечно, Шайтанова сделайте связным»,— советовали тимуровцы.

Через два дня к знаменитым развалинам тира подошли люди. Осмотрели его. Потрясли стены — крепкие.

«Можно сделать штаб»,— предложил кто-то.

«Да нет — это же готовый кинотеатр! — воскликнул Петя Забродин.— Вот смотрите...»

Петю Забродина тут же, не сходя с места назначили начальником стройки и поручили: завтра собрать свою команду и выйти на работу.

«С другой улицы можно брать ребят?» — поинтересовался он.

«Конечно! — заволновались ребята.— Бери всех желающих».

На следующий день у кинотеатра уже работало человек двадцать.

И еще пришел в штаб один человек — Гуля Чуланова.

Она умеет петь и играть на пианино. И еще она хочет красить стены. И ей давно хотелось к ребятам в штаб, но до сегодняшнего дня она не знала, как к ним подойти, примут ли ее? И вот она пришла. И ее приняли. И сразу для нее нашлось дело.

Штаб «Гайдариана» начал новый, большой и серьезный этап. Нет, не все будет гладко. Штаб и новички — сложное дело. Штаб не может без новичков, и новички не могут без штаба. Как найти дорогу друг к другу? Но я уверена: тимуровцы с честью пройдут все испытания. За плечами у них — пять лет работы в штабе. Рядом с ними их старший друг Виктор Акимович Огневой, рядом с ними — комсомольцы и коммунисты Соколовки.

...Поздно вечером «старые» и «новые» тимуровцы отправились помогать бабушке Сухановой. Мы дошли до поворота. Ребята отправились дальше, а я повернула обратно.

Соколовка засыпала.

На заборе висел плакат: «Мальчишки и девчонки Соколовки! В шесть часов сбор у штаба».

ОТ ВСЕСОЮЗНОГО ШТАБА ТИМУРА:

Тимуровские штабы! Всесоюзный штаб Тимура просит вас рассказать о своей работе, о руководстве тимуровскими отрядами и командами на маршруте «Тимуровец» Всесоюзного Марша пионерских отрядов «Берем с коммунистов пример!»

Что легче: задать вопрос или ответить на него? Во всяком случае, для того, чтобы задать тебе вопросы, нам понадобилась в девятом номере одна журнальная страничка. А чтобы поместить все ответы и поговорить серьезно, разобраться что к чему, нужно места гораздо больше. Начнем, как и полагается, с начала.

В ЧЕМ ПРИЧИНА ТВОИХ ДВОЕК И ТРОЕК? КОГДА ТЫ ИДЕШЬ В ШКОЛУ С РАДОСТЬЮ, А КОГДА ТЕБЕ НЕ ХОЧЕТСЯ ИДТИ В ШКОЛУ?

Помнишь эти первые вопросы?

Оказалось, они крепко связаны между собой. Что у них общего?

Сила воли, обстоятельства и... телевизор

Может быть, кому-то и неприятно будет это прочитать, но многие ребята оказались не слишком требовательными к себе. Лишь некоторые наши читатели попытались найти причину двоек в себе.

Вот послушайте, что говорят ребята 253-й московской школы.

Петя Скворцов. У меня бывают двойки и тройки, когда я слишком себе верю. Подумаю: знаю я на завтра урок? Как будто знаю. Даже точно: знаю. Учителя на уроке я слушал, учебник еще раньше посмотрел. Все в порядке... И гуляю спокойно. А назавтра спросят, и оказывается: одно я забыл, другое неточно помню. И тройка.

Саша Буянов. Ленив. И сам это знаю.

Валера Холодов. Не могу сосредоточиться.

Другие ребята, и их, к сожалению, большинство, себя виноватыми не считают.

Дима Турмышев. Мне мешает младший братишка. Он маленький, но вредный: когда я уроки делаю, он как раз кричит и плачет.

Лена Харитонова. А мне телефон не дает уроки делать, звонит и звонит. (Телефон? Сам по себе? Обратите внимание.)

Рисунок Б. ГУРЕВИЧА.

Дима Фатеев. У моих двоек и троек есть причина. Это спорт. Когда по телевизору футбол или хоккей — тут все забудешь и уроки не сделаешь.

Миша Политов. Не только спорт, вообще все интересные передачи ужасно мешают. Это все телевизор...

Другие ответы как будто под копирку переписывали, слово в слово одно и то же. В плохих отметках виноваты друзья, знакомые, младшие братишки и сестренки, соседи по квартире, игры во дворе, радиоприемник и телевизор.

ТЕЛЕВИЗОРУ ДОСТАЛОСЬ БОЛЬШЕ ВСЕХ.

НО УЧИТЕЛЯ СЧИТАЛИ ИНАЧЕ...

Что сказали учителя

Ольга Михайловна Тихонова, преподаватель географии, школа № 419, г. Москва:

— Как же так? Добрый наш друг телевизор, неужели и вправду он нас подводит и виноват больше всех? Давайте подумаем.

Варенье — хорошая вещь? Как будто и сомневаться нечего. Чай с ним пить вкусно, пироги печь — отлично. Ну, а если месяц подряд только вареньем питаться? Заболеет от этого человек.

Многие ребята считают так: в школе я работаю, после школы отдыхаю. Отдыхаю — значит развлекаюсь. Развлекаюсь — значит смотрю телевизор вволю. И сидит такой человек, смотрит подряд мультфильмы, «Справочное бюро», кино и футбол — три часа подряд смотрит, развлекается. Глаза у него слипаются, ноги затекли, в голове за три часа ни одной мысли не было — и ведь устал!

Для такого человека развлечение — самое главное дело, и он свое время «подстраивает» под телевизор. Он «объедается» телевидением, а потом его же и ругает. И получается от хорошей вещи вред.

Между тем телевизор и радио умеют учить, да как еще интересно!

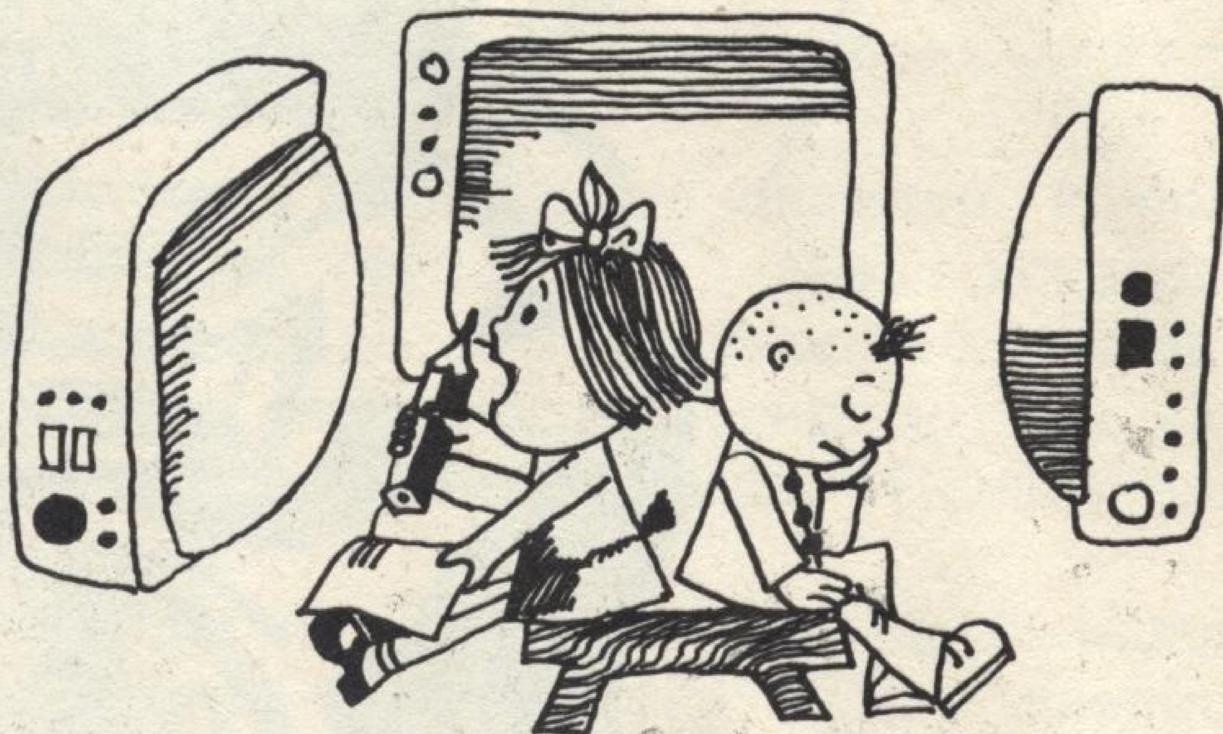
Я заметила, что многие ребята не могут на уроке географии понять, как зарождается циклон. После объяснения я стала показывать им фильм о циклонах. И дело пошло на лад.

На телевидении есть **третья программа — учебная.** По ней идут передачи по всем предметам и для всех классов. Знаете, сколько таких передач будет в нынешнем учебном году? — **1235.** Часть из них можно увидеть прямо в школе, на уроке, а другие можно смотреть дома. Отдохни от развлечения, поверни ручку на третью программу — смотри. Вот тебе геометрия с чертежами, с моделями. Вот ботаника — любой цветок разглядишь до мелочей. Что забыл — вспомнишь, что пропустил — поймешь. «Клуб кинопутешествий» — это же география. А «В мире животных» — зоология.

Радио расскажет о дальних странах («По странам и континентам»), прочитает стихи («Поэтическая тетрадь»), приведет к вам в гости самодовольного сочинителя Ляписа-Ляпсуса, а он так все перепутает в своих «исторических сочинениях», что их придется разгадывать, как шарады...

И помните: самый лучший отдых не безделье, а смена занятий.

ВАМ ЛЮБОПЫТНО, КАК ДУМАЛИ РОДИТЕЛИ?

Что сказали родители

Мама Миши Политова. Миша сказал, что ему все интересные телевизионные передачи мешают учить уроки. А я думаю, дело не в этом. У Миши слабый характер. Друзья зовут его поиграть, погулять — он сейчас же идет. Соберется компания — и забыл он про свои уроки, про свои обязанности и вообще про завтрашний день. У Миши славные друзья, но они все такие же — без характера. Что-то они там рассказывают друг другу, играют, в футбол гоняют, на велосипеде катаются — мало ли у мальчишек занятий! Вернутся родители вечером с работы — приходится им своих ребят домой загонять. Да какие уж тут уроки: у них глаза слипаются, ноги гудят, в голове ни одной мысли.

А назавтра в школу идти! **И вот, пожалуйста, смотрите, как первый наш вопрос связан со вторым.**

Снова слово ребятам из 253-й школы.

Игорь Коротков. Если я вчера пятерку получил, то иду в школу с удовольствием, а если двойку — так совсем без удовольствия, а с плохим настроением.

Саша Макаров. В понедельник я всегда без удовольствия: воскресенье было, отдыхал...

Володя Юханаев. Когда уроки сделаны, есть настроение учиться. Есть уверенность. А если еще надо успеть списать перед уроком... Идти не хочется.

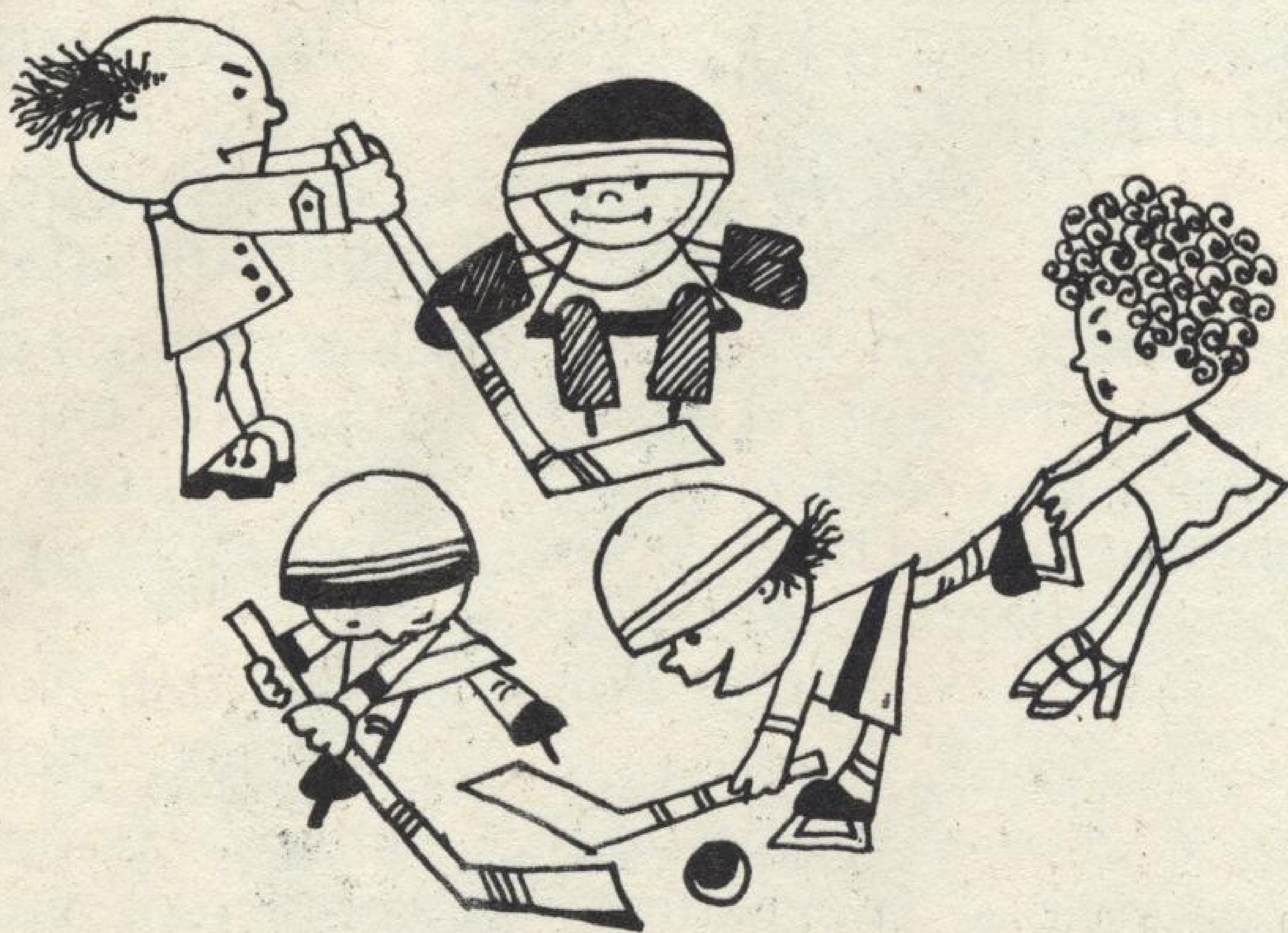
Называли ребята и другие причины плохого настроения: забыл сменную обувь; чертеж не получился; оставила дома спортивную форму; боялась контрольной.

То есть проще сказать, настроение хорошее — когда все твои обязательства выполнены, все, что нужно, сделано. Ничего не страшно. Даже хочется, чтобы сегодня спросили.

Странно получается: пятерку получил — это ты, лично ты ее заработал, ты молодец. А двойку — это кто-то посторонний виноват. Есть такое удобное слово — «обстоятельства». Вот не сложились обстоятельства — и неудача...

Когда такой вывод у нас получился, стало обидно. Ребята, кажется, умные, сильные, так хорошо думают, пишут, остроумно шутят — и все это только кажется? На самом деле они беззащитные и бессильные. Злые «обстоятельства» играют ими, как хотят...

А ЧТО ГОВОРЯТ ОБО ВСЕМ ЭТОМ УЧЕНЫЕ?

Что сказали ученые-психологи

Анда Васильевна Захарова, старший научный сотрудник лаборатории психологии учебной деятельности школьников НИИ педагогической психологии:

— Ребята как ребята. Неплохие. Не умеют только в себе разбираться, воспитывать свой характер. Эта работа, пожалуй, потруднее, чем учение.

В самом разгаре игры остановился, сообразил, сколько осталось времени на уроки, и пошел домой. Человек борется за себя, против обстоятельств. Решил, что хоккей посмотрит, а от кино откажется — снова идет борьба. Строго-настрого запретила подружкам звонить по телефону до определенного часа — опять воюет человек сам с собой. Но зато победа близка.

Человек идет в школу, как он говорит, «с легкой душой». Ему легко, потому что он вчера выиграл сражение: он стал сильнее.

Вот прочтите письмо **Люды Пилипенко** из Винницы:

«Мне кажется, что каждый человек должен сам придумывать способы, как себя перевоспитывать. Поделюсь некоторыми своими секретами. Для того чтобы развивать усидчивость, я решила вести дневник. Записываю интересные случаи, происшедшие со мной. Свои мысли.

Если надо повторить физику или литературу, а не очень хочется, тогда говорю себе: «Если не повторю этот предмет — не буду смотреть художественные фильмы по телевизору целый месяц». И сажусь учить...

В субботу захотела пойти в библиотеку поменять книги. А на письменном столе в это время лежал учебник, в котором «жило» стихотворение, заданное на прошлом уроке. Тогда сказала себе: «Сегодня в библиотеку пускают только тех, кто выучил стихотворение к следующему уроку». И стала учить, чтобы со спокойной душой пойти в библиотеку. Было ужасно весело оттого, что сумела побороть себя.

Решила каждое утро бегать на школьный стадион заниматься физкультурой. В первый раз встала рано-рано утром и подумала: «Сегодня на стадионе будет очень много ребят из нашего города, в том числе и мои одноклассники. И я не должна от них отстать». На следующий день подниматься почему-то было труднее. И тогда пришла странная мысль: «Все, кто вчера видел меня на стадионе, будут смеяться, не увидев меня сегодня. Подумают, что лентяйка». Свершилось «чудо». Я встала.

Стараюсь воспитывать себя на мелочах, которые кому-то могут показаться ерундой, скажут, «чересчур». Но для меня это важно. Лишний раз себя проверяю. Пришла мама и принесла коробку моих любимых «ананасных» конфет. Я в это время доучивала уроки. Про себя думаю: «Пока не доучу химию, конфеты пробовать не буду». Но на этот раз я проиграла. Очень люблю «ананасные» конфеты. Химию потом доучивала!..»

Я считаю, что, раскрыв свои секреты, Люда многому нас всех научила.

Понравился мне и ответ того мальчика, который сказал, что получает тройки, когда слишком в себе уверен. Думаю, что он исправит положение раньше других. Почему? Потому что он не сваливал на обстоятельства и не говорил: «Я плохой». Он искал причину: стал разбираться, рассуждать, потом понял, а раз понял — найдет выход. Этот мальчик отыскал тропинку, которая приведет его к независимости: он не будет подчиняться обстоятельствам, а сам их себе подчинит.

Первый шаг по этой тропинке такой: сделал урок — не откладывай сразу тетрадь или учебник. Остановись и посмотри: где было легко, где трудно. Где все понятно, а где не очень... Урок тогда разделится на части. Один участок светлый: здесь я все могу доказать, меня не собьешь... Другой участок смутен, а то и вовсе темен: слова заучены, а смысл не очень-то понятен. Здесь я не докажу, здесь один вопрос зададут — и я замолчал.

Это и есть анализ. Ты разбираешь (анализируешь) и оцениваешь свою работу. Теперь ты уж не скажешь: «Кажется, знаю», — а точно оценишь, что тебе еще подучить, уяснить, перечитать или спросить у других.

Станешь так разбираться — и довольно быстро выяснишь, с чем тебе самому не справиться. Нужна будет помощь. Проси ее у родителей, товарищей, учителей. Не стесняйся: ты сам нашел свое слабое место, никто тебя не заставлял. Раньше бы ты только вздохнул: «Не дается мне эта алгебра» — и получилось бы, что ты ничего не можешь. А теперь ты разобрался: нет, мне алгебра дается, одно только правило непонятно. Ну, а одно-то правило — беда поправимая! И поправишь.

Второй шаг такой: поставь себе две цели — дальнюю и близкую. Дальняя цель, к примеру, — твердая четверка в четверти. Тогда ближняя будет такая: в сегодняшнем задании по этому предмету не должно остаться ни одного слабого места, ничего неясного. Нужно для этого что-то повторить, или пять лишних примеров решить, или к товарищу обратиться — тебе виднее.

Я вовсе не хочу сказать, что сразу все получится и будет полная удача. И знаете, это даже хорошо, что будет трудно.

Вот представьте себе: какой-то человек ни разу в жизни не носил тяжестей, не колол дров, не забил гвоздя — ничего руками не делал. Будут ли у него мощные и ловкие руки? Конечно, нет. Ну, а если другой человек ни разу не приказал себе, ни разу не победил свою слабость, делал все, как хочется, и ничего, как надо, и даже ни разу не захотел в себе разобраться, — будет у него сильный характер и крепкая воля? Нет, потому что они требуют тренировки не меньше, чем руки. Можно эту тренировку назвать закаливанием воли, можно — работой над собой. Не столь важно, как назвать. Важно, что благодаря такой работе ты станешь сильнее обстоятельств.

Л. МИНИНА, учительница

ОТВЕТЫ РЕБЯТ НА ВОПРОСЫ «ПИОНЕРА»

Причина моих двоек и троек в том, что я в начале четверти запускаю уроки, а в конце пытаюсь нагнать. Каждую четверть говорю себе: «Теперь буду хорошо учиться». И никак не могу.

Володя Ким, г. Ташкент

Тройки у меня частенько. Бывает, испортят тебе настроение — домой приходишь, и уроки делать не хочется. На следующий день мямлишь у доски...

Наташа Лакеева, г. Ленинград

Двоек не было. А тройка одна есть. В тот день была очень хорошая погода. И я прогуляла до девяти вечера. Ботанику приготовила плохо.

Наташа Ростова, г. Чкаловск

Причина двоек и троек в том, что недоучиваю уроки. А в школу иду с радостью, когда знаю все отлично. Но когда не знаю, все равно иду. Пусть лучше двойка, но я была в школе. Потом легче.

Вера Нечаева, пос. Подол,
Калининская область

Причина троек в том, что мне иногда лень делать домашнее задание. И потом в нашем классе презирают отличников и хорошистов, поэтому, наверное, никто не стремится ими стать. Я-то сама учусь отлично. Но в классе есть мальчик, у которого полно двоек. Ему трудно учиться. Мне кажется, потому, что никто не верит в то, что он может учиться хорошо.

Лена Федорова, пос. Дубровка,
Псковская область

Три раза в неделю занимаюсь в секции футбола. В эти дни не всегда успеваю сделать уроки. Но сказать, что футбол мешает, все равно нельзя. Просто, когда сажусь за уроки, не могу сосредоточиться.

Андрей Воробьев, школа № 246,
г. Москва

Иду в школу с радостью, когда любимые предметы — география, физика или химия. И еще один раз с радостью шел, когда делал на истории доклад о Радищеве.

Борис Москвин, школа № 209,
г. Москва

Всегда хожу в школу с радостью, даже когда тройки получаю. У нас класс потому что дружный.

Ира Прокофьева, школа № 86,
г. Москва

Не хочется идти в школу в субботу: родители дома. И так редко с ними бываешь.

Олег Стриганов, школа № 190,
г. Москва

Не хочется идти, когда будет диктант или контрольная. С радостью жду первого сентября.

Андрей Грачев, Заборьевская школа,
Московская область

Переменка!

Лети с приветом, вернись с ответом

Тетя Капа разбирала редакционную почту. Ей в руки попало письмо с таинственной надписью на конверте: «Лети с приветом, вернись с ответом!» «Прекрасное название для почтовой рубрики нашего юмористического отдела!» — воскликнула тетя Капа. Так тому и быть!

«Если бы были соревнования по шуму и плохой успеваемости, то мы бы обязательно выиграли».

Ира Акимова, г. Барановичи.

— Но учтите: больше двух баллов вам все равно не поставят.

«С первого по четвертый класс мы были дружны, но в пятом классе к нам пришел мальчик, который разделил всех девочек на две части. Что нам теперь делать?»

Александра Кулова, Утконосовка, Одесская область.

— Разделить этого мальчика поровну между всеми девочками.

«Пришлите мне цветных актеров, мне очень хочется их иметь!»

Люба Кислинская, пос. Шолым-бет, Целиноградская область.

— Мы бы с удовольствием выполнили твою просьбу, Люба, но ты не написала: какого цвета актеры тебе больше нравятся.

«Нас назначили вожатыми в 3«а». Мы ходим к октябрятам два раза в неделю и каждый раз задаем себе вопрос: что же мы будем рассказывать? Во что играть? Чему учить? Вечно повторяется одно и то же. А ведь малышам это, наверное, надоедает? Правда?

Монашова Таня, пос. Садовый, Владимирская область.

— Правда!

Конек-горбунок

Конек-горбунок, должно быть, младший брат крылатого коня Пегаса, который в поэзии олицетворяет творческое вдохновение. Так пусть веселый, никогда не унывающий Конек-горбунок приносит на нашу перемену веселые стихи о ребятах — для ребят.

Эти стихи Лена К. посвятила своему котенку. А может быть, у нее нет никакого котенка? Всякий поэт имеет право на фантазию.

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, КОТЕНОК,
ЛЮБЛЮ ТВОИ ГЛАЗА.
НО ТЫ ЕЩЕ РЕБЕНОК,
ТЕБЯ ЛЮБИТЬ НЕЛЬЗЯ!

Игорь Грабарь из Донецка очень любит играть в индейцев. Он прочитал всего Фенимора Купера и Майн Рида и считает, что знает про индейцев все. Эти стихи он написал на языке племени апачей:

И ВОТ ИЗБРАЛИ ВИННЕТУ
ВОЖДЕМ ИНДЕЙЦЕВ СМЕЛЫХ.
И ОН СКАЗАЛ: «Я ПОВЕДУ
ВОЙНОЙ ВАС ПРОТИВ БЕЛЫХ.
ОНИ ХОТЯТ НАС РАЗОРИТЬ,
ОПЯТЬ ХОТЯТ СРАЖАТЬСЯ.
НО МЫ ДАДИМ ИМ
ПРИКУРИТЬ,
КОЛЬ БУДУТ ЗАДИРАТЬСЯ!»

Перевела стихотворение тетя Капа. Всего она знает в совершенстве 3000 языков (это гораздо больше существующих на земле).

Рисунки А. ВОВИКОВОЙ.

Что Нам Читать?

К 150-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА

Пробуждавший стыд, вселявший надежду...

Село называлось Спас-Угол. Да и весь Калязинский уезд, Тверской губернии, хотя немногим севернее Москвы, считался в начале прошлого века окраиной, углом. А жителей этих мест обзывали по-обидному: «заугольники». Их природа не жаловала. «Леса горели, гнили на корню и загромождались валежником и буреломом, болота заражали окрестность... дороги не просыхали в самые сильные жары...»

Так на склоне лет вспоминал свою родину, свой Спас-Угол, писатель, чей голос давно уже грохотал по России, по всем ее дорогам, углам и закоулкам. Писатель этот — Михаил Евграфович Салтыков. И время ничего не стерло из его памяти: «Мужицкая спина с избытком вознаграждала за отсутствие ценных угодий».

Нет, он не знал безмятежного, бездумного детства. Сызмальства резал его слух барский окрик матери, свирепо наслаждавшейся своей полной властью над каждым из трех тысяч ее крепостных. Михаил рано сообразил, что означает матушкино присловье: «Или по-намеднишному напомнить надо?» От ребенка не могла скрыться порка дворовых «намедни», порка третьего дня, порка прошлую субботу. Порка, не имевшая начала и не ведающая конца. Впрочем, барчуки Калязинского и всех прочих уездов огромной империи привыкли к этому домашнему уродству. Но один из наследников богатой вотчины Салтыковых, Михаил, будущий писатель, не просто отверг для себя образ жизни крепостника — он не простил и не прощал его никому. Оставалось найти свое оружие в борьбе со злом. А это дело непростое. И долгое.

Проучившись несколько лет у гувернеров в родительском доме, Михаил с радостью покинул Спас-Угол. Да и что ему было жалеть: «Ни зверей, ни птиц в живом виде в нашем доме не водилось; вообще ничего сверхштатного, что потребовало бы лишнего куска на прокорм. И зверей и птиц мы знали только в соленом, вареном и жареном виде...»

В 1838 году Салтыков был зачислен в лицей, располагавшийся в пригороде Петербурга — Царском Селе. Лицей притягивал, наверное, всех русских мальчиков именем своего бывшего воспитанника — Александра Пушкина. Но порядки в нем круто изменились с пушкинской поры. Новую задачу лицея Салтыков определял кратко: «Приготовить чиновника». Лицейские коридоры, однако, помнили шаги Пушкина — воспитанник Салтыков буквально запоем писал стихи. Когда начальство до них доискалось в первый раз, мальчик отправился «в угол носом», во второй раз он остался без обеда, в третий же раз Михаил познакомился с карцером. Знакомство оказалось прочным: «Двигаться в этой конуре было невозможно, да, по-видимому, и не полагалось нужным... пахло отчасти потом, отчасти мышами».

Настоящего поэтического таланта Салтыков в себе не нашел: стать же заурядным, средним стихотворцем он себе не позволил. Но к литературе его влекло неудержимо. С особенным вниманием и личной заинтересованностью следил юноша за статьями «неистового Виссариона» — Белинского. В последние лицейские годы Михаил посещает литературные салоны столицы. И там обращают внимание на немногословного молодого человека, который улыбается лишь тогда, когда слышит какое-нибудь на редкость меткое, сочное слово.

Окончив лицей, Салтыков поступает на службу. Но письменный стол волнует его куда больше, нежели канцелярский. Салтыков пробует свои силы в прозе. В это время он сходится с такими же остро мыслящими людьми из кружка Михаила Буташевича-Петрашевского. Здесь радушно встречали людей самых разных профессий и возрастов. И почти каждый новичок имел в голове собственный способ перевернуть русскую действительность. Спорили там до изнеможения, иногда до ссор, но в следующую пятницу собирались вновь, среди новых друзей. Трезвый взгляд на жизнь, стремление самому на практике изучить окружающий мир отличают Салтыкова.

Лучшие журналы — «Отечественные записки» и «Современник» — публикуют повести Салтыкова. В них легко распознается сме-

лая мысль автора, пробивающая себе дорогу среди официального безмыслия. Протест против всякого угнетения человека: будь то крепостное право или служебная, отупляющая муштра.

Тут и спохватились жандармы в мундирах и жандармы от литературы. Из прочитанного они сделали один-единственный вывод: автора — в ссылку.

В город Вятку молодого писателя сопровождает жандармский штабс-капитан. Дорога неблизкая, и Салтыкову не раз как будто слышится чей-то язвительный голос: «Вы, кажется, хотели лучше узнать действительность? Оторваться от столичных разговоров? Так поживите-ка в российской глубинке, под строгим полицейским надзором годиков эдак восемь! А тогда посмотрим, что вы скажете, Михаил Салтыков...»

Почти одновременно с отъездом писателя в ссылку Буташевич-Петрашевский и его ближайшие друзья были приговорены к смертной казни, в последний момент замененной каторжными работами.

Вятка открыла Салтыкову целый мир русской провинции того времени: дешевый обман, бессмысленный быт... В Петербурге существовал дружеский круг, можно было следить за последними книжными новинками. А здесь царило парализующее душу одиночество.

Но Салтыков выстоял. Он многое увидел и узнал. За восемь лет он досконально разобрался во всех хитросплетениях огромного государственного механизма. И, как знать, не эти ли годы в Вятке помогли ему понять свое настоящее призвание? Отныне делом жизни Салтыкова становится сатира. Беспощадная, разящая наповал насмешка над всем дурным и темным, что таилось в царской России.

По возвращении Салтыкова из ссылки его произведения появляются в печати под псевдонимом Н. Щедрин. Очень скоро это имя станут произносить одни с ненавистью, другие с надеждой.

Город Глупов на карте Российской империи не обозначен. Но, рожденный фантазией Салтыкова, Глупов своими «порядками», «установлениями», нравами мог вполне быть любым провинциальным городом России: Тверью, Вяткой, Воронежем. Только в Глупове все доведено до крайности, до абсурда. Первым из глуповских градоначальников в «Истории одного города» представлен Брудастый. В его черепе не нашлось места мозгу, вместо него действует маленький орган, «органчик». «Органчик» издает только две совсем не музыкальные фразы: «не потерплю!» и «раз-зорю!». Этими выкриками речь Брудастого исчерпывается вполне. Они служат градоначальнику во всех случаях жизни.

Но Салтыков-Щедрин не просто осмеивает тупость Брудастого, он убедительно доказывает, что владыке российского города большего запаса слов и не нужно. Беззаконие и произвол так въелись в быт всей страны, что властям нечего утруждать себя речами, более или менее осмысленными. Брудастый мечется по Глупову с криком: «не потерплю!» — и жители, не понимая толком, чего именно «не потерпит» градоначальник, отлично знают, что у него есть все возможности для осуществления своей угрозы. Писатель обобщает увиденное, и Брудастый становится символом тогдашней действительности: власти ничего вообще не потерпят. Ни разумного слова, ни живой мысли, ни нормальной человеческой жизни.

Салтыков-Щедрин намеренно сгущает краски, нарушая жизненное правдоподобие. Этот прием называется гротеском. Но именно гротеск позволяет автору столь наглядно разоблачать систему царской администрации.

В «Истории одного города» выведена галерея глуповских градоначальников, сменявших друг друга. Был среди них и грамотей Двоекуров, сочинивший «Жизнеописания замечательнейших обезьян». Был и Василиск Бородавкин, затеявший грандиозный поход против недоимщиков. Он спалил тридцать три деревни и «с помощью сих мер взыскал недоимок два рубля с полтиною». Василиск еще мостил улицы, а его преемник Онуфрий Негодяев, которого обуревал архитектурный зуд, употребил уличный камень на постройку монументов. Ну, а майор Прыщ оказался просто-напросто с фаршированной головой...

Убожество всех своих предшественников в Глупове вместил в себя Угрюм-Бурчеев, который предстает совсем уже неодушевленной, неотвратимой и мертвящей все живое силой. В этом образе писатель достигает поразительного обобщения: Угрюм-Бурчеев является как бы средоточием насилия и беззакония не просто в российском, но и во всемирном масштабе.

Бредовый солдафон, Угрюм-Бурчеев даже у забитых глуповцев возбудил негодование. Город задумал восстание против градоначальника. Умения сражаться за свои права у народа еще не было. Салтыков-Щедрин это отчетливо понимал, но конец «Истории одного города» очень показателен. Над Глуповом разыгрался смерч: «земля затряслась, солнце померкло,... раздался треск», и Угрюм-Бурчеев «моментально исчез, словно растаял в воздухе».

Писатель просто не мог оставить сотворенный им город под властью Угрюм-Бурчеева; сегодня на помощь народу пришли силы природы, но рано или поздно угрюм-бурчеевщина будет свергнута людьми. В это Салтыков-Щедрин верил свято. Современники услышали в финале «Истории одного города» оптимистическую ноту.

И вполне понятно почему: как только началось брожение народных масс в России, пи-

сатель обращается к сказочным формам. Сказка свободно доходила до самых широких слоев населения, ее охотно читали.

Вот, к примеру, «Медведь на воеводстве». Хозяйничал в одной земле Топтыгин Второй, притеснял и угнетал мужиков по-всячески. Терпели они, терпели, да не выдержали. «Ишь, анафема! — рассудил народ.— Перед начальством выслуживаться захотел, а мы через это пропадать должны! А нутко-то, братцы, уважим его!» И «уважили»: шкуру с него содрали.

Читая эту и другие сказки Салтыкова-Щедрина, невольно вспоминаешь строчки Пушкина: «Сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок». Намеки писателя поняла вся читающая Россия. Тифлисские рабочие уже после его смерти, в 1889 году, писали его вдове: «Кто не полюбит эти сказки, кто не поймет, что автор их любил и жалел простой народ? Он знал и чувствовал наше горе и видел, что мы всю жизнь проводим в тяжелом, беспросветном труде, не пользуясь плодами его».

Судьба Салтыкова-Щедрина не была к нему милостива. Цензура преследовала его книги и журнал «Отечественные записки», который он издавал вместе с Н. А. Некрасовым. К этому впоследствии прибавилась тяжелая болезнь. Незадолго до смерти писатель кратко подвел итоги жизни: «В 1868 году совсем оставил службу и исключительно отдался литературе. Написал 22 названия книг. В настоящее время, одержимый жестоким недугом, ожидаю смерти».

После кончины писателя поэт А. М. Жемчужников написал стихи, в которых есть строки:

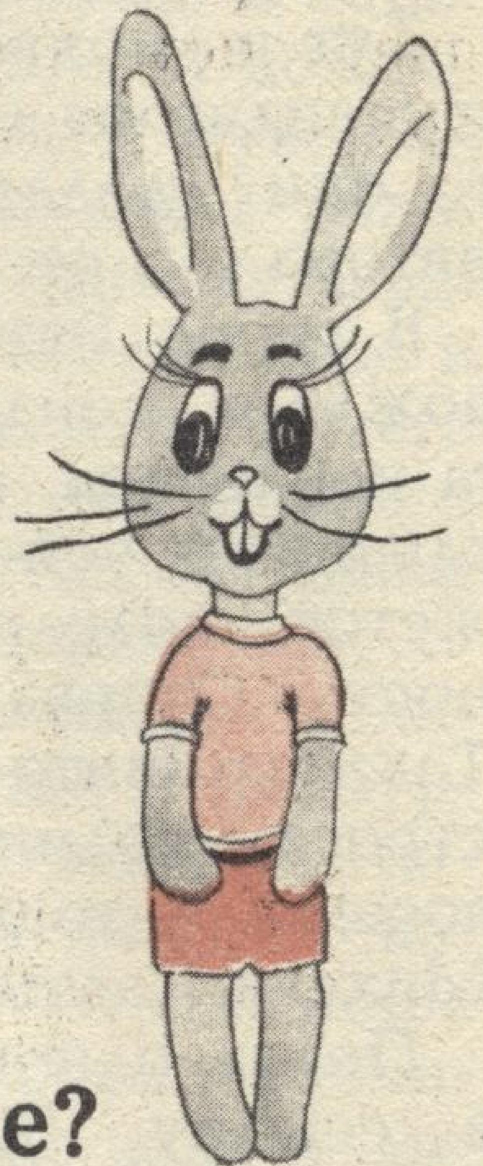
> **Преемника тебе не видим мы пока.**
> **Чей смех так зол? и чья душа так человечна?**

И после смерти Салтыкова-Щедрина его сатира бралась на вооружение всеми последующими поколениями русских революционеров. Мощь и меткость щедринского слова высоко оценивал В. И. Ленин, никого из русских писателей XIX века не цитировал он так часто. Одного из своих противников Ленин назвал «премудрым пескарем» — и читатели сразу же вспомнили щедринского героя, ожившего в новой исторической обстановке. Излюбленными ленинскими характеристиками были также «Иудушка Головлев», «помпадуры» и «помпадурши», «угрюм-бурчеевщина». «Хорошо бы вообще от времени до времени вспоминать, цитировать и растолковывать в «Правде» Щедрина...»,— писал Ленин. Непреходящее значение писателя Ленин видел в том, что Салтыков-Щедрин учил «русское общество различать под приглаженной и напомаженной внешностью образованности крепостника-помещика его хищные интересы», учил «ненавидеть лицемерие и бездушие подобных типов».

Ал. ОСПОВАТ

А. БЛОХ

Одинаковые? Разные?

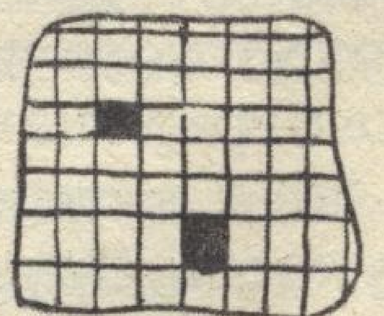
Как ни нарисуй храброго зайца из мультфильма «Ну, погоди!» — большим или маленьким, цветным или черно-белым,— каждый его узнает. А все же посмотри внимательно: вот эти два рисунка с зайцем одинаковые или разные?

Сначала хочется сказать: ну, конечно, разные! Но не спеши, подумай. Надо еще помнить главное: что принимать в расчет, какие особенности рисунков при их сравнении? Ответ будет разным в зависимости от того, что нам важно сравнить на рисунках: только то, что там изображен наш любимый герой, или, скажем, величину рисунка. В первом случае они одинаковые, а во втором — разные.

Обычно в жизни или при решении задач ясно, какие свойства сравниваются, и об этом специально ничего не говорится. Но иногда все же приходится обращать на это внимание, чтобы не было ошибки в том, что считать одинаковым, а что разным...

А ТЕПЕРЬ ПРОВЕРЬ СЕБЯ НА ТАКИХ НЕСЛОЖНЫХ ВОПРОСАХ.

1. На рисунке — кусочек тетради в клеточку. Две клеточки закрашены в черный цвет. Подумай, по каким свойствам можно назвать их одинаковыми, а по каким — разными.

2. Художник нарисовал призму, цилиндр, пирамиду, конус. Попробуй найти такие свойства, чтобы некоторые из этих фигур оказались одинаковыми, а другие — разными.

И НАКОНЕЦ — НОВЫЕ ЗАДАЧИ!

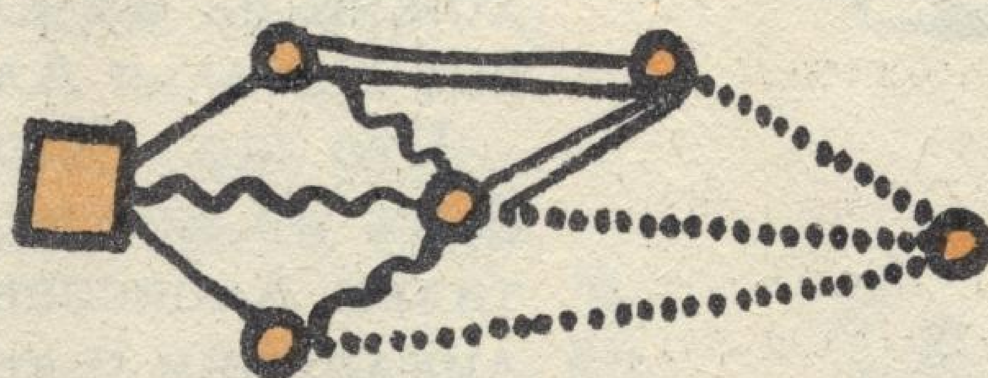
В зоопарке

По кольцевой дорожке ребята катаются на пони. Всего на дорожке четыре упряжки с маленькими лошадками. Сколькими разными способами упряжки можно расположить по кольцу друг за другом?

ЗАМЕЧАНИЕ. Понимаешь ли ты, какие расположения упряжек нужно считать разными, а какие — одинаковыми? Пусть пони уже расположены в определенном порядке. Запомним, какие места относительно друг друга они занимали на кольце. Если теперь они побегут по кольцу, то их взаимное расположение будет таким же, каким оно было вначале (если только одна из упряжек не обгонит другую, но по смыслу условия этого не должно быть).

Ремонт норы

Кроту нужно отремонтировать самый дальний вход в свою нору. На плане входы обозначены кружочками, а кладовая, где крот сейчас находится,— квадратиком. Сколькими разными подземными дорогами крот сможет до него добраться?

Таня помогает маме

Таня помогает маме полоскать белье. Она прополаскивает 3 пары трусов и 2 майки за такое же время, что 2 пары трусов и 4 майки. Что она полощет быстрее — трусы или майку?

Дима-библиотекарь

У Димы собралось много книг. Он решил рассортировать их. Выяснилось, что у него есть такие книги: по истории, по географии, о животных, сказки.

На обложку каждой книги Дима записывает ее **шифр:** книги по истории он обозначает буквой «И», по географии — буквой «Г», о животных — «Ж» и сказки — «С».

Но, конечно, на некоторые книги нужно поставить сразу несколько букв. Например, книжка «Волк и семеро козлят» — сказка («С»), но про зверей («Ж»), поэтому у нее будет такой шифр: «СЖ».

Сколько разных шифров может составить Дима?

Заметьте, что эту сказку можно зашифровать и так: «ЖС»; как видите, эти два шифра нужно считать одинаковыми. То же можно сказать и о любых двух шифрах, если они отличаются только порядком букв, например, шифры «ЖСИ» и «СИЖ» — одинаковые шифры.

Решение задачи из № 11 за 1974 год

Нужно сначала подумать, что это значит — разные домики. По смыслу задачи домики разные, если они отличаются дверью (дубовая она или фанерная), крышей (черепичная или соломенная) и очагом (печка или камин). Например, дом с черепичной крышей, дубовой дверью и печкой отличается от дома с черепичной крышей, фанерной дверью и печкой. Они разные. А теперь сравни вот такие дома, первый: крыша черепичная, печка средней величины и дубовая дверь с железной щеколдой; второй: крыша черепичная, большая печка и дубовая дверь с деревянным запором. Для трех поросят, строителей домиков, они были бы одинаковыми.

Поэтому нужно рассуждать так: поросята двумя способами могут построить очаг. В каждом случае — двумя способами поставить дверь; получится уже 4 разных домика, но без крыши. Теперь в каждом из этих 4 случаев можно двумя способами покрыть дом крышей; всего домиков получится 8.

МНОГО ПОХОЖИХ ЗАДАЧ ЕСТЬ В РАССКАЗЕ А. Л. РОЗЕНТАЛЯ «СОРОК ТЫСЯЧ ИМЕН ДЛЯ КОШКИ». ОН БЫЛ НАПЕЧАТАН В № 12 ЖУРНАЛА «ПИОНЕР» ЗА 1973 ГОД.

Рисунки Б. КЫШТЫМОВА.

И. ГОЛУБЕВА

Две недели в декабре, или День настоящего возвращения

РАССКАЗ

«И-раз-два-три... и-раз-два-три...» — стучат тугие носки балетных туфелек. Как будто сразу градом падает много мелких камешков. На школьной лестнице висит серпантин и валяются еловые ветки.

— Федорова! — Леша Афанасьев догнал Вику. — Утренник для младших классов завтра в десять тридцать. Будешь играть волка. Без подготовки. Гаспарян заболел.

«Хоть поросенка...» — тоскливо думает Вика. И добавляет вслед убегающему Афанасьеву: «Тоже мне режиссер. Животных обеспечить не мог».

Настроение у Вики теперь ужасное. По обеим математикам выходят за вторую четверть две увесистые двойки. О-хо-хо... В классе все оценки за четверть выставлены. А против ее фамилии — две пустые клетки. Еще, пожалуй, у Булавина двойка по алгебре. Но это не сенсация, к этому привыкли. А вот что у мисс Виктории Федоровой две «пары» — это для всех шок.

Говорят, два года назад в их школе училась испанка Сильва Родригес. Настоящая испанка: черные глаза, длинные волосы по спине болтаются. Так один человек из ее класса спустился с крыши вниз головой по водосточной трубе. Ночью. Проник в окно учительской, что на третьем этаже, и исправил в журнале все тройки этой Сильвы на пятерки.

Возможно, это сказка. Возможно, он спустился по трубе вверх головой. Но теперь такие рыцари в их школе перевелись.

— Вика! Добрый вечер! Хочу с тобой поговорить.

Недаром сегодня всю репетицию Вика вздрагивала. Даже Снегурочка казалась похожей на их классную руководительницу. И вот Наталья Алексеевна перед ней.

Что же... Хуже того, что уже есть, ничего быть не может. Ну, лежит в портфеле у Натальи Алексеевны фиктивная справка из поликлиники о том, что Вика Федорова болела ангиной. Подписана справка врачом Моргуновой. А на самом деле нет никакого врача Моргуновой. Есть Светка Моргунова, Викина подруга, которая стащила у своего старшего брата бланк поликлиники. На самом-то деле Вика Федорова ничем не болела, она здорова. Просто прогуляла она ни много ни мало две недели и нужно было ей как-то в школе объяснять, вот она и отдала классной руководительнице эту справку. Ну, казните теперь эту двоечницу Федорову...

— Мне бы не хотелось, Вика, с тобой ругаться,— сказала Наталья Алексеевна и прикрыла дверь пустого класса. — Представим, что этап разоблачений и наказаний уже миновал. Я позвонила в поликлинику, узнала, что ничем ты не болела. Допустим, все это произошло. Что ты собираешься делать?

Вику захлестнуло жуткое отчаяние. Конечно, Наталья права. Как ей, Вике, раньше спо-

Иногда приходило вдруг беспокойство: что же будет, что же потом будет?

койно и хорошо жилось! Она сама себе все испортила. Сейчас ей хотелось реветь и одновременно топать от злости ногами. Но она почему-то молчала.

В классе было полутемно и пусто. И они были с Натальей Алексеевной одни. Та сидела не за столом, а за партой, и свет мягко, по-домашнему отливал в ее красивых рыжеватых волосах. Вике не хотелось грубить. Она решила уйти из школы.

Наталья вздохнула:

— Как ты изменилась, и, кажется, не в лучшую сторону...

Тут Вика усмехнулась. Насмешливо и иронично, как это обожала делать Света Моргунова.

— Знаете, Наталья Алексеевна, не бывает плохих учеников, бывают плохие учителя.

Наталья Алексеевна посмотрела на Вику:

— Да, Викуша, плохих учеников не бывает. Но плохие люди бывают уже и в четырнадцать лет.

— Это я... я... Вы хотите сказать, что я плохой человек?

— Этого я не думаю. Ты сказала, что я плохой учитель. А даже самые хорошие учителя не могут знать всего о своих учениках.

Кажется, совсем недавно Алексей Дмитриевич, друг семьи, убедил маму, что Вика достаточно взрослая, чтобы прожить три месяца одной и дать маме спокойно поработать на биологической станции в Карелии. Мама уехала, и Вика осталась одна.

Утром она первый раз услышала вкрадчивое тиканье будильника. К оконному стеклу лепился мокрый снег, и было так спокойно, так хорошо. Никто не дергал, не подгонял.

Вика не спеша сделала зарядку, поджарила

Рисунки Ю. ФОМЕНКО

два яйца, налила томатный сок... И никто не сказал: «Посоли сейчас же! Как ты можешь пить, не посолив!»

Потом Вика причесалась, завязала хвост. Передумала и завязала два. И никто не приговаривал: «Быстрей, Вика, быстрей. Опоздаешь». Ну и что? На первый урок учитель биологии всегда сам опаздывает на десять минут. (Ему надо ребенка в детский сад отвести.)

Но иногда без мамы было тоскливо. Особенно вечером, когда Вика без конца смотрела телевизор и никто не обнимал ее и не подсовывал апельсин. И когда она возвращалась из школы с красивенькой, эффектно заработанной пятерочкой, никто восхищенно не охал: «Викуша! Через тернии—к звездам».

Но большую часть времени Вика даже замирала от легкого, невесомого чувства свободы, которое к ней пришло. Что хочу, то и делаю. Что Я хо-чу, то Я и де-ла-ю!

Как-то она читала до трех часов ночи. Геометрию (три задачи, довольно трудные) она, конечно, сделать не успела. Утром шла в школу с сонной головой и тяжелым, неприятным настроением, плелась еле-еле, задевая портфелем заборчики газонов. Она опаздывала на двадцать минут. Пол-урока.

Некоторое время она раздумывала. Ну что, в самом деле, себя мучить? Пройдет, скажем, тридцать лет, и она, Вика, никогда не вспомнит этот день, и несделанную геометрию, и это опоздание.

В школу Вика решила не идти, она повернула направо, а не налево. Когда отошла от школы и очутилась на соседней торопливой, веселой улице, сразу стало легко и просто. Впереди был день. Сияющий, солнечный день в самом начале зимы.

С этого дня наступило хорошее время. Мороженое, дневные сеансы в кино, бесконечное хождение по городу, крошечный тир, кофе в бумажных стаканчиках — он был таким горячим, что замерзшие, в инее варежки оттаивали... И время тянулось, как в том тире. Трах-бах: белый медведь упал, трах-бах: за ним лиса... И заяц и обезьяна. Отсчитываешь на десять копеек блестящих маленьких пулек и опять... Трах-бах.

Вечером она звонила Леше Афанасьеву, старосте класса, и сиплым голосом говорила:

— Ангина. Врач выписал справку. Так и передай... Не беспокойся, Лех, все в порядке. Пусть никто из класса не приходит. Ангина очень заразная... Заботится обо мне троюродная бабушка с маминой стороны.

Иногда приходило вдруг беспокойство: что же будет, что же потом будет? Но стоило Вике увидеть похожего на нее человека, не спеша бредущего с портфелем по улице, и беспокойство это исчезало. Когда человек видит, что есть люди в таком же положении, как и он, сразу легче.

В магазине пластинок Вика встретила Свету Моргунову. Моргунок была в шикарных широких брюках, меховой куртке с капюшоном, на сияющих от растаявшего снега волосах чудом удерживалась крошечная вязаная броская шапка. Вокруг безудержно звучала веселая музыка, и люди, казалось, ничем не озабоченные, толпились вокруг продавца, который ставил все новые и новые пластинки. И в центре этого великолепия — Светка Моргунова со своей броской шапкой.

— Девочка, не умирай от горя. Ну-ка, посмотри на себя.— Света достала зеркальце.

— Эх ты, в седьмом классе такая нюня: переживаешь, что неделю в школе не была,— успокаивала Света, когда они уже сидели потом на подоконнике в каком-то подъезде. — А я в восьмом, у меня экзамены на носу. И на уроки хожу только когда плохая погода. И ничего. Как видишь, в полном порядке.

Вика кивала головой. Только рядом с ней она поняла, как все-таки устала быть одна все это время.

— Не люблю умирающих лебедей, поняла? — наставляла Моргунок.— Потому и в магазине к тебе подошла.

Вика старательно изобразила улыбку. Она была очень благодарна Свете, что та так запросто подошла к ней.

— Чтоб ты знала,— говорила Света,— школьная программа рассчитана на среднего ученика. А если я не средний ученик? Зачем мне изо дня в день долбить в школе одно и то же? — Светка засмеялась.

— А я? Кто я? — Вика забеспокоилась. — А вдруг я средний ученик? А кто Леха Афанасьев? Средний или не средний? А Лера Синявская?

Раньше Вике и в голову не приходило подумать об этом.

Днем они со Светой ходили на каток. Лед зеленоватый исчеркан белыми царапинами. Днем все в школе или на работе. Только малыши старательно делают «ласточку» и «кораблик».

Моргунок носится, как молния. Широкие брючины, как два голубых парашюта. И маленькая броская шапка не сваливается, а как приклеенная сидит на Светкиной голове. Вика катит за Светой. Вжих, вжих. Никто не выедет из-за поворота, не собьет с ног.

За пончиками днем на катке никогда нет очереди. Ешь хоть килограмм.

Иногда они целыми днями сидели у Светы дома. Вика лежала на диване и читала про путешествия. Марко Поло, Афанасий Никитин, Фрэнсис Честертон. «И я бы смогла, как они, отправиться в океан и на вершины Гималаев». И никто, между прочим, их не спрашивал, кончили они школу или нет.

Однажды, возвращаясь от Светы, Вика вошла в подъезд и почувствовала, что там кто-то есть. На ступеньках возле двери сидели Леша Афанасьев и Лера Синявская.

— Вот... — Вика потопталась у порога. — Врач велел перед сном немного гулять.

— Немного? — усмехнулась Лерка. — А мы тебя уже два часа ждем.

— Заходите.— Вика пыталась попасть ключом в замочную скважину. — Я сварю кофе...

Но ребята не зашли. Леха озабоченно пинал ботинком портфель.

— Ты когда в школу придешь?

— Не знаю... Как врачи скажут...

— Не свисти. Тебя видел на катке Леркин младший брат.

— Мне, кажется, не доверяют... — Вика печально прикрыла глаза. Ей надоело ломаться.— Завтра приду. Понятно? — Словно тяжелый рюкзак с плеч сбросила. Даже дышать Вике стало легче.— Завтра приду.

Сколько раз, сколько раз за эти пятнадцать дней Вика вспоминала класс и ребят! Как они вместе выпускали стихотворный журнал «Зерцало». И смеялись до сердцебиения. И чего только не придумывали! «Начинающим поэтам требуется няня. Желательно Арина Родионовна». Журнал получался, даже старшеклассники прибегали смотреть.

А теперь... Теперь Вика боится идти в школу. Если бы ей раньше сказали, что так будет, она бы хохотала, как сумасшедшая. Она не шла в школу, летела туда. Ее хлопали по плечу, толкали портфелем: «Вика, привет! Федорова, пойдем на шесть в кино?» Вика, Вика...

Уже очень поздно, а Вика все плачет и никак не может заснуть в пустой квартире. «Мамочка, мамочка...» Вике жалко себя. И как она могла радоваться тому, что мама уезжает...

Глупее ничего нельзя было придумать: явиться в школу за неделю до каникул. Так сказала Моргунок. Начала бы Вика «новую жизнь» с третьей четверти. Ее просто не аттестовали бы за вторую, и все.

Как будет, так и будет. Вике не хотелось слушать Моргуниху. Чем хуже, тем лучше. Пусть все летит к черту!

На уроках она смотрела на доску, как... Нет, не как баран. Вике казалось, что в ней сидит сразу три или четыре барана, настолько она ничего не понимала.

Светина система, рассчитанная на сверхучеников, погорела в первые же два дня.

Она занималась даже по ночам. На маленькую лампу было больно смотреть, глаза закрывались. Они не хотели ни на что смотреть. Не хотели. Физика, химия, биология. Все рассыпалось в голове, как песочные куличики у малышей.

Ее пожалели — поставили тройки. Девочка тяжело болела. Девочка способная, наверстает.

По математикам вышли две пустых клетки. Если математичка, классная руководительница Наталья Алексеевна, поймет, что Вика прогуливала, то в пустых клетках появятся две пары.

Наталья Алексеевна поняла. Но по математикам все-таки выставила «н/а» — не аттестована.

Первое каникулярное утро было похоже на стеклышки из калейдоскопа. Розовое, голубое, зеленоватое. Холодное. Позвякивающее. Вика сидела на диване и жевала апельсиновую корку. Во рту было горько и щипало. И вообще она не чувствовала, что пришли каникулы. От чего ей было отдыхать, прогуляла две недели... Вика старательно дожевала корку и поняла, что ее больше всего мучило. Что ей делать теперь с математикой? С этими пустыми клетками? Ее должны были спросить по химии. Вика сняла трубку и набрала Светин номер. Моргунок все-таки учится в восьмом, она это проходила.

Моргунок тихо мурлыкала в трубку:

— Что? Математика? Это ерунда. Когда Вике будет тридцать, она и не вспомнит эту химию, следовательно, стоит ли убиваться. Ну, и потом Коля... Тот длинный... В кожаной куртке... Из третьего подъезда... Но, Викушка, неужели не понимаешь...— Света ласково, по-кошачьи, зевнула, улыбнулась в трубку.— Не обижайся...

Вика и не обижалась. Ей казалось, что когда Света говорила с ней по телефону, на голове у нее была маленькая броская шапка. Хоть Моргунок и сказала, что вышла из ванной.

«Тили-бом, тили-бом...» — раскатывается звонок по квартире. «Тили-бом, тили-бом, загорелся кошкин дом», — шепчет про себя Вика. Бедная, бедная кошка. Очевидно, она немного похожа на Вику Федорову. Может, у нее такие же ленивые, незадачливые серые глаза. «Тили-бом, тили-бом...» Тут только до Вики доходит, что это звонят в ее, Викину, дверь...

За дверью стоят (справа налево) Леша Афанасьев, Лера Синявская, брат и сестра Смирновы, еще кто-то и еще кто-то...

— Будешь заниматься с каждым из нас! — сурово говорит Лерка. — Час со мной химией. Два часа с Лешкой русским и литературой. Смирновы вдвоем подтянут по физике. Еще история, биология...

— Лерочка...— Вика заикается.— Ты же в зимний лагерь собиралась. А Смирновы... У них папа подледным ловом занимается и их хотел взять...

— Считай, что я уже приехала. — Лерка отстраняет Вику и проходит в квартиру. За ней тянутся остальные.

Вдруг Вика испуганно встрепенулась:

— А математика? Кто будет заниматься со мной математикой?

— Математикой будешь заниматься с Натальей Алексеевной в девять вечера. Когда она уложит спать своего сына.

— У нее есть сын? — спрашивает Вика.

Это был День настоящего возвращения.

Если бы только в этот день случилось еще одно... Тогда бы Вика просто ухватилась руками за край зимней серой, как кусок ватина, тучки и подрыгала немного ногами. От счастья, разумеется.

Если бы... И Вика представила это «если бы». Она бы пришла из магазина с двумя пакетами молока, а в прихожей — желтый кожаный чемодан со сбитыми углами. Пусть она больно-больно ушибет ногу, но не заметит этого, потому что с кухни доносится грохот кастрюль и запах подгоревшего молока. Она повиснет на шее у своей мамы. И мама закричит не своим голосом: «Викуленька, дурочка! Голову мне оторвешь». И тогда Вика ей скажет: «Я ждала тебя, мамочка, ждала долго-долго. И вела себя как глупая-преглупая девочка. Но все-таки, мне кажется, за две эти недели я здорово поумнела... Не знаю почему, но мне так кажется».

Случай на пустыре

Наверное, в каждом классе есть мальчик, которого считают самым сильным, самым смелым и хорошим. И у нас есть такой. Вот о нем и своей подружке Тане я и хочу рассказать. Я не буду называть фамилий. В данном случае они совсем не нужны. Таня дружила с этим мальчиком.

Как-то раз мальчик вышел погулять с собакой. Он зашел за Таней, но ее не было дома: она ушла с ребятами в кино. По пути он встретил меня, и мы пошли вместе. Собака у него огромная — дог.

На пустыре за домом навстречу нам из-за кустов вышла маленькая девочка. Собака рванулась и кинулась с лаем к девочке. Он побежал за собакой, не выпуская поводка, и остановился метрах в трех от девочки. Он стоял и смеялся, а девочка страшно перепугалась и плакала. Я же застыла на месте, ничего не соображая, просто не верила глазам.

Неожиданно появился какой-то дядя и, удивленно остановившись, спросил, почему плачет девочка. Собака перестала гавкать. И тогда мальчишка, махнув в мою сторону рукой, сказал, что это я бросила собаку, а он удержал ее, чтобы она не напала на девочку. Девочка от этих слов перестала плакать, я тоже после этого замерла, как вкопанная. Дядя повернулся, буркнув что-то вроде: «Ну и молодежь пошла». Всю эту сцену увидели наши ребята, возвращавшиеся из кинотеатра. Мы с Таней повернулись молча и ушли.

Когда на сборе его рекомендовали в комсомол, все ребята были против.

Ира МАЛЬЦЕВА, г. Харьков.

ВНИМАНИЕ!

«Пионер» начинает спортивную викторину «ПЯТЬ КОЛЕЦ».

В 1980 году в Москве состоятся XXI Олимпийские игры. Многие юные спортсмены будут не только зрителями, но и войдут в состав сборной СССР, станут защищать спортивную честь нашей Родины. Чтобы ты лучше смог познакомиться с историей Олимпийских игр, «Пионер» предлагает тебе вопросы викторины «ПЯТЬ КОЛЕЦ».

1. Каков главный девиз Олимпийских игр?
2. С какого года ведется счет олимпиадам, сколько прошло Олимпийских игр?
3. Нарисуйте эмблему и флаг Олимпийских игр.
4. Сколько раз в честь побед советских олимпийцев поднимался государственный флаг нашей Родины и звучал Гимн Советского Союза?
5. Какому спортсмену было доверено нести флаг нашей страны на открытии Олимпийских игр в Мельбурне и в Мюнхене?
6. Кто из советских спортсменов завоевал больше всего олимпийских медалей (золотых, серебряных, бронзовых)?
7. Кому из олимпийских чемпионов ты бы хотел подражать и почему?
8. Художник нарисовал эмблемы Олимпийских игр. Каким играм они посвящены? Где они проходили?
9. Сколько олимпийских рекордов установили советские спортсмены? Какой из них ты считаешь самым выдающимся и почему?
10. Существует выражение «олимпийский характер». Как ты его понимаешь?

Итак, 10 вопросов. Ты на них можешь ответить вместе с родителями, но оформлять работу должен сам. По итогам ответов жюри определит СТО победителей, которые будут награждены памятными сувенирами «Спортлото», книгами с автографами олимпийских чемпионов. Жюри определит ОДНОГО абсолютного победителя, которого «Пионер» пригласит (вместе с папой или мамой) в Москву на встречу с олимпийцами. Ты должен прислать свою работу не позднее 30 марта 1976 года (по почтовому штемпелю). На конверте напиши слова: «ПЯТЬ КОЛЕЦ».

Рисунок
Н. МАРКОВОЙ.

Джеймс КРЮС

Остров музыки

Такой, как этот островок,
Другой не знал страны я.
Там в огороде не горох —
Гармоники губные.

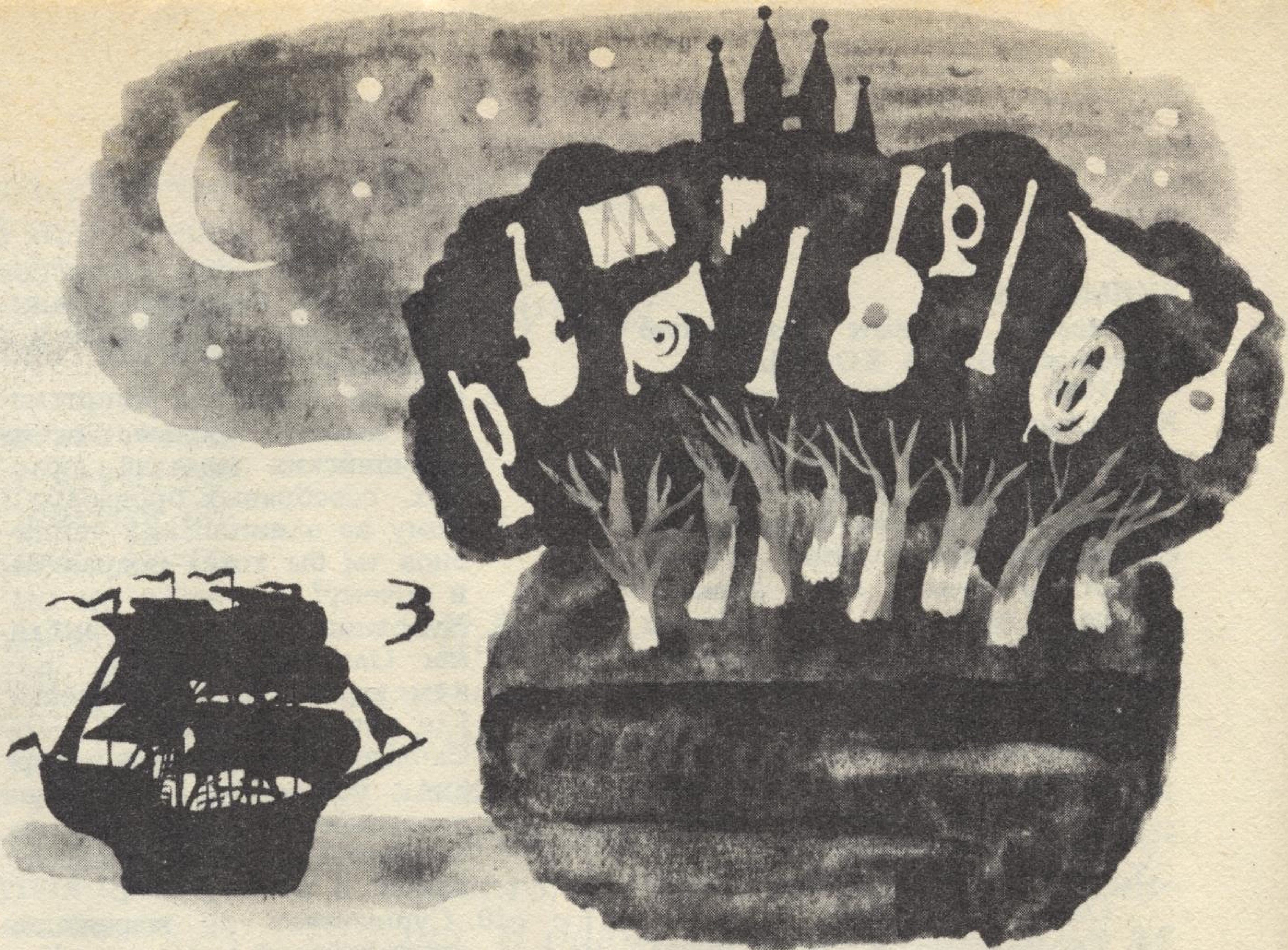
Везде там скрипки на ветвях
Увидишь вдоль аллей ты,
Там пробиваются на свет
Веселой спаржей флейты.

Фанфарных сумрачных лесов
Густы и пышны кроны,
В лесной тени кругом растут
Кларнеты и тромбоны...

Сорвал гитару с ветки я,
Коснулся струн гитары —
И вдруг от смеха затряслась
Верхушка башни старой!

Тихонько песенку я спел
Среди лесной поляны —
Вдруг вырос прямо из земли
Красивый дом стеклянный!

...Плыви, корабль, плыви вперед!
Ты слышишь звуки рога?
На Остров музыки ведет
Нас верная дорога...

Роберт ГРЕЙВЗ

Скрипка за пенни

Я купил за пенни скрипку,
Я сыграл бы без ошибки,
Но увидел вдруг, что струны
Нарисованы на скрипке...

Я ее на землю бросил:
В ней, похоже, толку мало.
А в руках девчонки смуглой
Скрипка сразу заиграла.

Заиграла! Как? Не знаю.
А хотел узнать про это,
Только девочка-цыганка
Не открыла мне секрета.

Морис КАРЕМ

Чайник

Неведомую песенку
Давно минувших лет
Поет пузатый чайник,
Напяливши берет.

Как старый-старый дедушка,
О тихой старине
Пузатый черный чайник
Бормочет на огне.

Поется эта песенка,
И вторит ей комод,
И скатерть расписная,
И даже бутерброд.

И стол поет, и стул поет,
Поет на стуле пестрый кот,
И целый звонкий птичий хор
В моей груди поет...

Уильям Джей СМИТ

Дракон

Дракона звали Эрнест Второй,
Он жил за синею горой,
Любил он, как ни странно,
Играть на фортепьяно
После завтрака
Часик-другой.
А по соседству, известно мне точно,
Король проживал с непоседою дочкой.
Принцесса частенько гуляла одна
По старой дороге, что к замку вела,
Который далеко был виден окрест
И где проживал этот самый
Эрнест.

И вот, как обычно принцесса гуляет,
И что же внезапно она замечает?
Как будто бы музыка где-то звучит.
«Ах, бедное сердце меня покидает,
За музыкой чудной оно улетает!» —
И принцесса за сердцем спешит.
Вы, думаю, к мысли моей добрались —
Драконы давно уже перевелись,
А этот остался не расколдован
И жизнью такою был разочарован,
Он мне признавался не раз.
А тут вот принцесса явилась как раз.

Дракон ей сказал: «О моя дорогая,
Не бойтесь меня, это я здесь играю,
Но я не дракон, а наследственный принц.
Я как-то случайно не расколдован,
Я жизнью такою разочарован,
Я вовремя, кажется, вас повстречал.
Чтоб злобные чары навек уничтожить,
На юной принцессе жениться я должен».
Он прямо ей так и сказал.
Принцесса воскликнула: «Как интересно!»
И просит назначить день свадьбы и место.

Тут быстро гонцов рассылают по свету,
И должен я кончить историю эту.
Мы долго бы с вами еще говорили,
Когда бы и сами туда не спешили,
Не каждый же день приглашают на свадьбу,
Не каждому так улыбается счастье,
Не каждый дракон получает невесту,
Не каждый услышит историю эту.

В СТРАНЕ ШАХА — ВЛАДЫКИ ЧЕРНЫХ И БЕЛЫХ ПОЛЕЙ

Валерий Чехов отвечает ребятам

Многие ребята в своих письмах просили Пешкина побывать у Валерия Чехова, поздравить его с блестящей победой на юношеском первенстве мира. Соревнование это было очень трудным. В нем участвовали 48 шахматистов из 47 стран. Только Валерию удалось провести турнир без поражений, и он заслуженно завоевал почетное звание чемпиона мира.

Пешкин познакомил Валерия с письмами своих друзей. Чемпион мира поблагодарил ребят за поздравления и ответил на их вопросы.

— *Как вы начали заниматься шахматами?* — На этот вопрос попросили ответить Валерия московские школьники Сережа и Коля Лаптевы, Володя Лукин из Свердловска и Таня Омельченко из Донецка.

— Научил меня играть отец,— сказал чемпион мира,— когда мне было восемь лет. Потом я сражался с ребятами в школе, а когда учился в третьем классе, записался в шахматный кружок Московского Дворца пионеров.

Четвертый и третий разряды получил довольно быстро. А затем пошли неудачи. Признаться откровенно, тогда я проявил малодушие. Решил бросить шахматы и заняться футболом, который я тоже очень люблю. Полгода за шахматы даже не садился, а потом не выдержал, снова пришел во Дворец пионеров.

И тут уж твердо решил не отступать. Стал заниматься больше, упорнее. Было нелегко. Я живу далеко от Дворца пионеров, только на одну дорогу туда и обратно у меня уходило больше двух часов. Но на этот раз характер я выдержал и с шахматами подружился навсегда.

— *Когда вы, Валерий, стали мастером, приходилось ли вам играть с Анатолием Карповым?* — На этот вопрос попросил ответить Андрей Майоров из Липецка.

— Звание мастера я получил в 1973 году, и только с третьей попытки. Раньше я два раза выступал в соревнованиях с мастерами, но не выполнял установленной нормы. А с Анатолием Карповым я встречался дважды. Только в сеансах одновременной игры.

Три года назад я выступал за команду Московского Дворца пионеров в соревнованиях на приз газеты «Комсомольская правда». Тогда мне удалось выиграть у Карпова. А еще раньше, в 1969 году, я играл в сеансе против Карпова, который тогда завоевал звание чемпиона мира среди юношей. Эта наша партия закончилась вничью.

— *Как вы совмещали занятия спортом с учебой, где вы сейчас учитесь?* — Об этом Валерия Чехова просила рассказать Таня Рудакова из Ростова-на-Дону.

— Основное — правильная организация дня. Все можно успеть, если работать целеустремленно. Занятия разными видами спорта помогут вам стать сильнее и выносливее, воспитают волю, закалят характер. Сейчас я учусь на втором курсе Московского института физкультуры.

— *Что вы могли бы посоветовать ребятам, которые хотят научиться хорошо играть?* — спросил Пешкин.

— Работать самостоятельно и не бояться поражений и неудач,— сказал чемпион мира.— Другого пути к победам нет.

В конце беседы Пешкин показал чемпиону мира письмо от Валерия Плахуты из города Курганинска, Краснодарского края.

«Когда я учился в четвертом классе, я выполнил норму третьего разряда, — пишет Валерий.— *Но вот уже два года я не участвую в соревнованиях, где можно выполнить норму второго разряда. У нас нет ребят, имеющих третий разряд, а в турниры взрослых меня не включают.*

У себя в школе я стал чемпионом, занимаюсь шахматами, а ребята надо мной посмеиваются, говорят, что у меня ничего не получится, советуют шахматы бросить и заняться футболом. Как мне быть?»

— Ты спрашиваешь, тезка, как тебе быть,— говорит Валерий Чехов.— Обязательно продолжай занятия шахматами. Судя по всему, ты очень любишь эту игру. Думаю, что тебя должны включить в турниры взрослых, если это, конечно, не отразится на твоей учебе. А советы бросать шахматы я тоже слышал...

А теперь посмотрите окончание последней, решающей партии юношеского первенства мира, в которой Чехов встретился с мексиканским шахматистом Виллареалом. Чехову обязательно нужно было выиграть: лишь на пол-очка отставал от него американец Кристиансен.

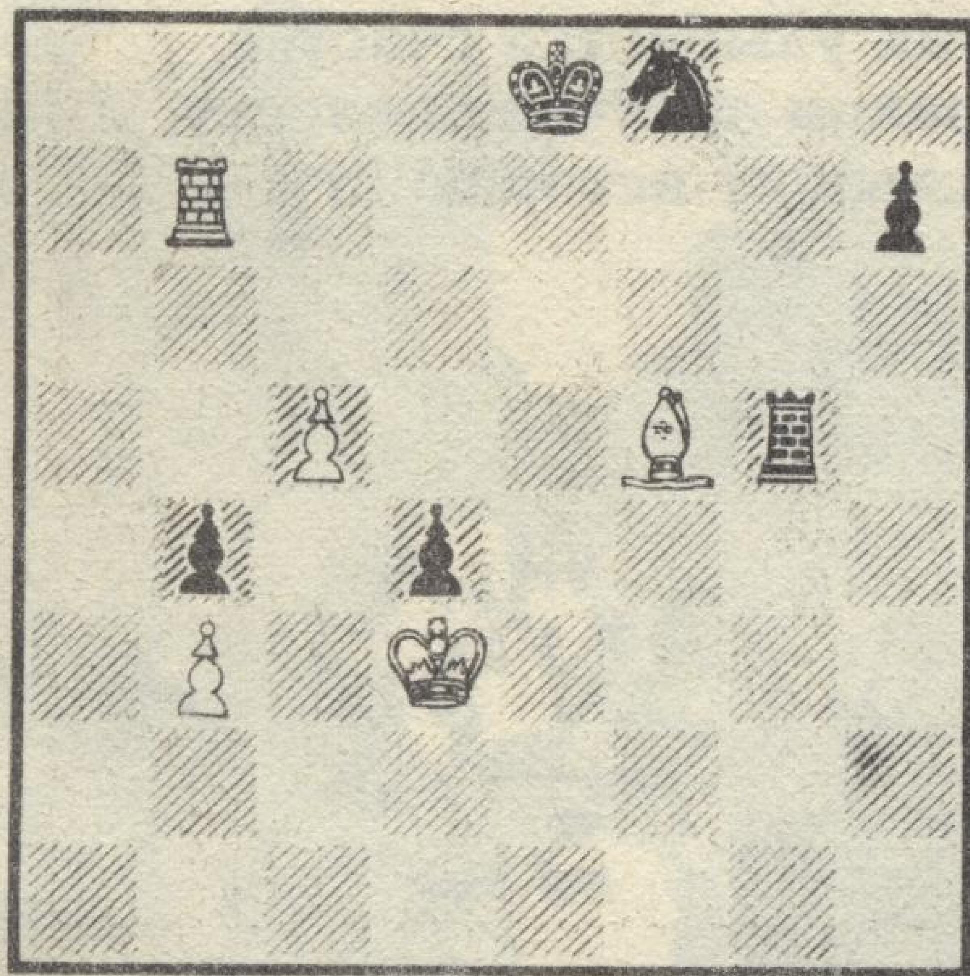
(Диаграмма № 1)

Проходная пешка белых очень сильна, и Чехов, чтобы ее сохранить, пожертвовал слона. События развивались так:

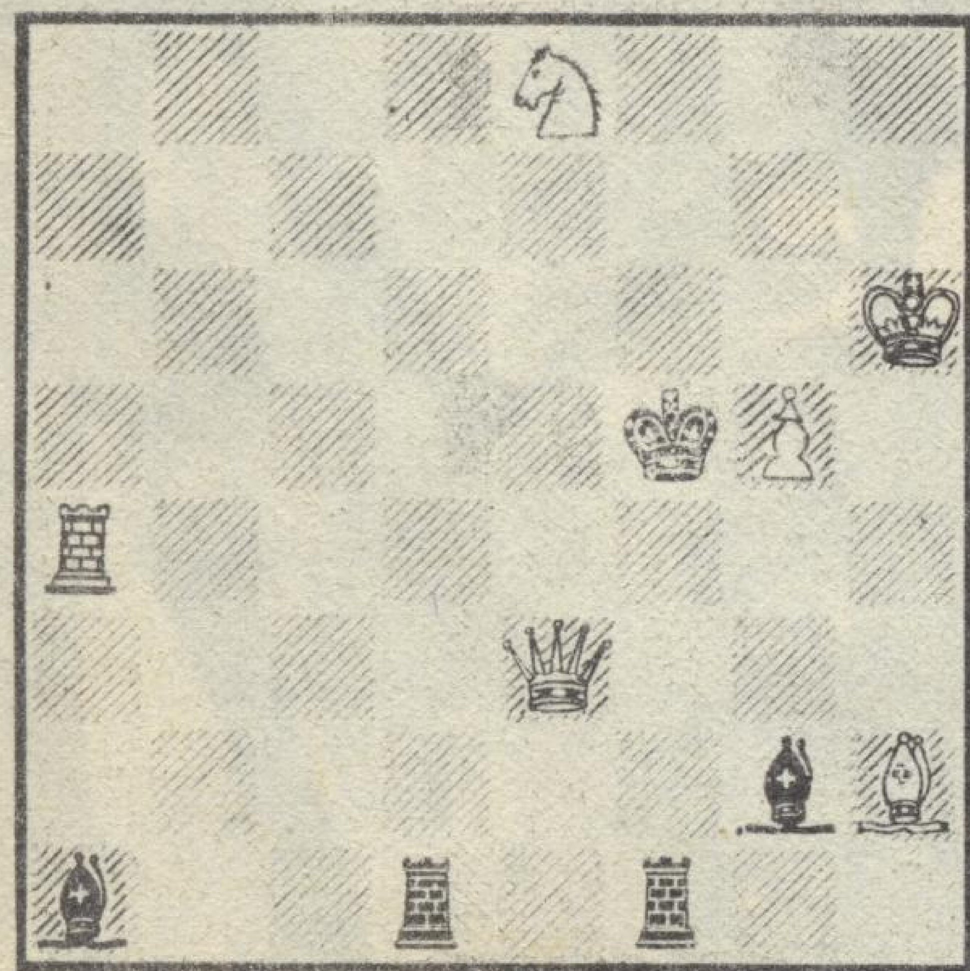
50. c5—c6! Лg5 : f5 51. Лb7—b8 + (только не 51. c7? Kpd7) 51... Kpe8 — f7 52. c6 — c7 Лf5 — c5 53. c7 — c8Ф Лc5 : c8 54. Лb8 : c8 Kf8 — e6.

Окончание это выиграть трудно, ведь у черных теперь тоже есть опасная пешка h7.

55. Kpd3 — c4 h7 — h5 56. Kpc4 : b4 Ke6 — f4 57. Лc8 — d8 Kpf7 — f6 (Все надежды черных связаны с пешкой h5. Плохо было 57... d3 из-за 58. Лd4) 58. Лd8 : d4 Kpf6 — g5 59. Kpd4 — c4 h5 — h4 60. b3 — b4 h4 — h3 61. b4 — b5

1

2

h3 — h2 62. Лd4 — d1 Крg5 — g4 63. b5 — b6 Kf4 — g6 64. Крс4 — d5 Kg6 — f4 + 65. Kpd5 — d6. Черные сдались. Поучительное окончание.

Новый конкурс Пешкина

Как и обычно, ребята, Пешкин в этом году проводит свой конкурс решений задач и этюдов. В это заочное соревнование включено десять позиций. Те ребята, которые правильно выполнят не менее шести заданий, получат четвертый спортивный разряд, а снайперы, поразившие все десять конкурсных мишеней, станут шахматистами третьего разряда.

Решения надо высылать не позднее чем через месяц после получения очередного номера журнала. Надо не забыть указать основные варианты решения. Пешкин просит всех участников конкурса рассказывать в письмах о школьных соревнованиях, о турнирах клуба «Белая ладья».

Приводим первое задание конкурса.

(Диаграмма № 2)

В этом положении белые, начиная игру, дают мат в два хода.

По просьбе многих ребят Пешкин сообщает, как решаются задачи, опубликованные во второй половине прошлого года.

№ 6. Позиция из партии Капабланка — Ласкер. 1. К : с7! К : с7 2. Ла8 +!

№ 7. Этюд 1. g4 + fg 2. Лh + g4 3. Лb5 + Крh4 4. Крh2.

№ 8. Задача с четырьмя решениями: а) При слоне с8 — 1. b8С. б) При слоне f7 — 1. b8Ф. в) При слоне f8 — 1. b8К. г) При слоне h8 — 1. b8Л.

Отлично справились с этими заданиями Женя Брезановский (Одесса), Валерий Волоха (г. Кушка, Туркменская ССР), Олег Третьяков (Ташкент), пятиклассница Ира Масюк (г. Катав-Ивановск, Челябинская обл.).

Так играют ребята

На прошлогодних соревнованиях клуба «Белая ладья» хорошо выступали команды челябинской школы № 70, школы № 1 города Кемерово и новосибирской школы № 162.

(Диаграмма № 3)

Позиция эта возникла в партии между Димой Тригубовым (Новосибирск) и Аликом Ямпольским (Биробиджан). Конечно, преимущество белых не вызывает сомнений, у Димы лишняя пешка, однако после хода 18... h7 — h5 еще могла завязаться острая борьба. Но черные неосторожно сыграли 18... h7 — h6?, и это дало возможность белым провести решающую комбинацию.

Партия продолжалась так: 19. Кg5 — е6+! f7 : е6 20. Фh4 : h6+ Крg7 — g8 21. Фh6 : g6 + Крg8 — h8. 22. Кf3 — е5 Ле8 — f8.

Грозил мат конем на f7, атака белых уже стала неотразимой.

23. Фg6 — h6 + Крh8 — g8. 24. Фh6 : е6 + Крg8 — h7 25. Ле1 — е4!

Дима подводит резервы для окончательного разгрома укреплений черного короля.

25... Ла8 — а6. 26. Фе6 — h3 + Крh7 — g7 27. Ле4 — g4 + Крg7 — f6 28. Лg4 — g6 — мат.

Пешкин советует вам, ребята, внимательно разобрать это окончание. Проверьте, должны ли были черные брать коня е6, может быть, вместо 19... fe их выручало 19... Крg8?

Советы новичкам

Много новичков привлекут турниры «Белая ладья» в этом году. Пешкин напоминает ребятам, которые только недавно стали играть в шахматы, некоторые важные правила.

Часто в школьных турнирах возникает такой вопрос: можно ли превращать пешку в ферзя, если на доске уже есть ферзь?

Запомните: пешку можно превращать в любую фигуру, конечно, кроме короля, вне зависимости от того, есть такие фигуры на доске или нет. У играющего может быть несколько ферзей, а также других фигур.

ПРОВЕРЬТЕ, ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ ВСЕ ПРАВИЛА ПО ЭТОЙ ПОЗИЦИИ.

(Диаграмма № 4)

Здесь белые могут дать мат в один ход сорока семью различными способами. Подсчитайте, сколько матующих продолжений вам удастся найти.

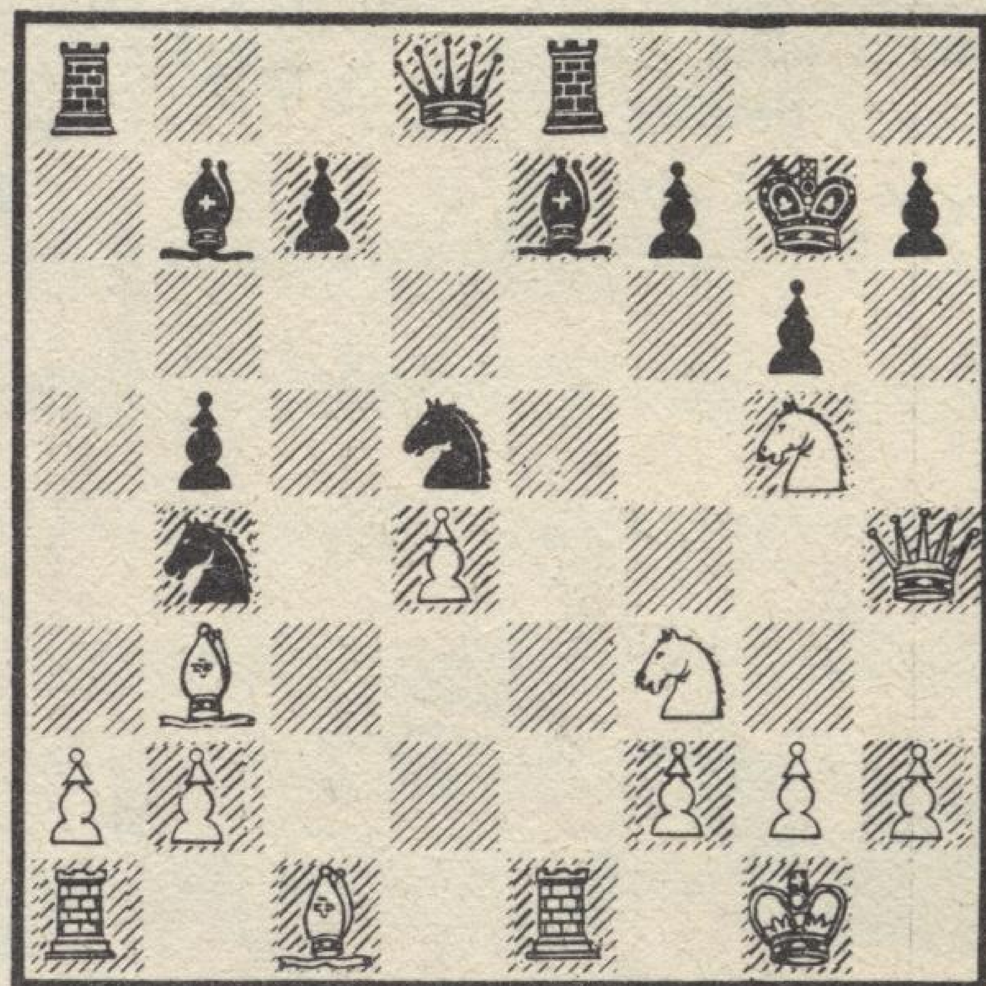
В своих письмах некоторые ребята спрашивают: «Обязательно ли объявлять шах королю?» «Нет, не обязательно»,— отвечает Пешкин.

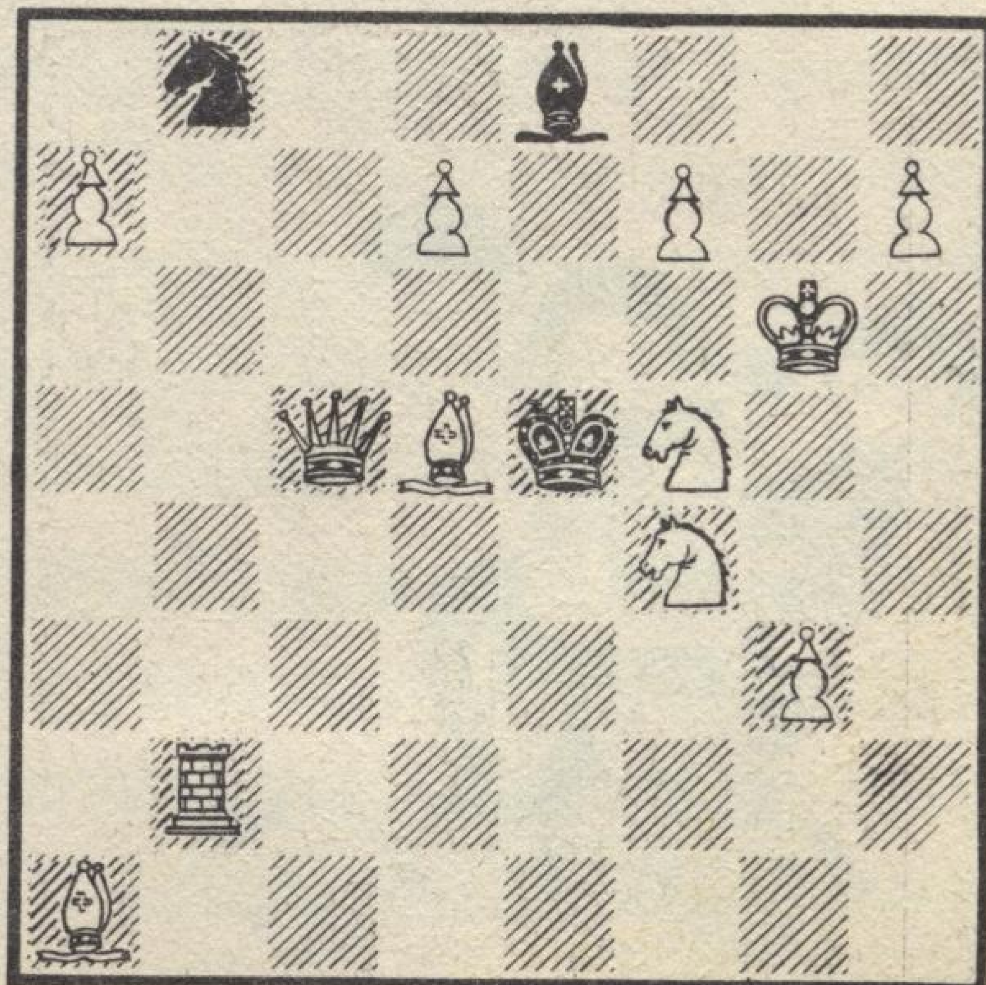
И еще одно замечание. Многие ребята, прежде чем сделать ход, хватаются за различные фигуры и пешки, торопятся, а потом, когда выясняется, что допущена ошибка, берут ход обратно.

Это совершенно недопустимо, и тот, кто поступает подобным образом, никогда не научится хорошо играть. Прежде чем сделать ход, надо как следует все продумать, а уж сыграв, бороться дальше, преодолевая трудности.

РЕБЯТА, КОТОРЫЕ ПРОВОДЯТ ТУРНИРЫ КЛУБА «БЕЛАЯ ЛАДЬЯ», ДОЛЖНЫ СЛЕДИТЬ ЗА ТЕМ, ЧТОБЫ В ПАРТИЯХ СОРЕВНОВАНИЯ НИКТО НЕ БРАЛ ХОДЫ НАЗАД.

3

4

Александр КРЕСТИНСКИЙ

Баллада о велосипеде

«Мы дружили, а потом ей купили велосипед...»
(Из письма Тани А.)

А девочки дружили,
Дружили, дружили,
Вчера еще дружили —
Сегодня дружбы нет...
Одной из них купили,
Не что-нибудь купили,
Велосипед купили,
Да-да, велосипед!

Звенящий, блестящий,
Колесами крутящий,
Быстрее ветра мчащий,
Как тетива, тугой...

Навек принадлежащий,
Лишь ей принадлежащий,
Одной принадлежащий
Подарок дорогой!

Она на всех косится:
«Им только б прокатиться,
А если лопнет спица?
Сломается седло?..»
Ах, как она боится,
И день и ночь боится,
За камеру боится,
За руль и за крыло!

Звенящий, блестящий,
Колесами крутящий,
Быстрее ветра мчащий
Подальше от подруг...
Навек принадлежащий,
Лишь ей принадлежащий,
Одной принадлежащий
На зависть всем вокруг!

...А мы ее забудем,
Забудем, забудем,
И горевать не будем
О прошлом никогда.
Пойдем к хорошим людям,
К веселым, щедрым людям,
Велосипед добудем
И за город — айда!

Звенящий, блестящий,
Колесами крутящий,
Быстрее ветра мчащий
За реки и поля...
Тебе принадлежащий,
Ему принадлежащий
И мне принадлежащий —
Всеобщий,
как
Земля!

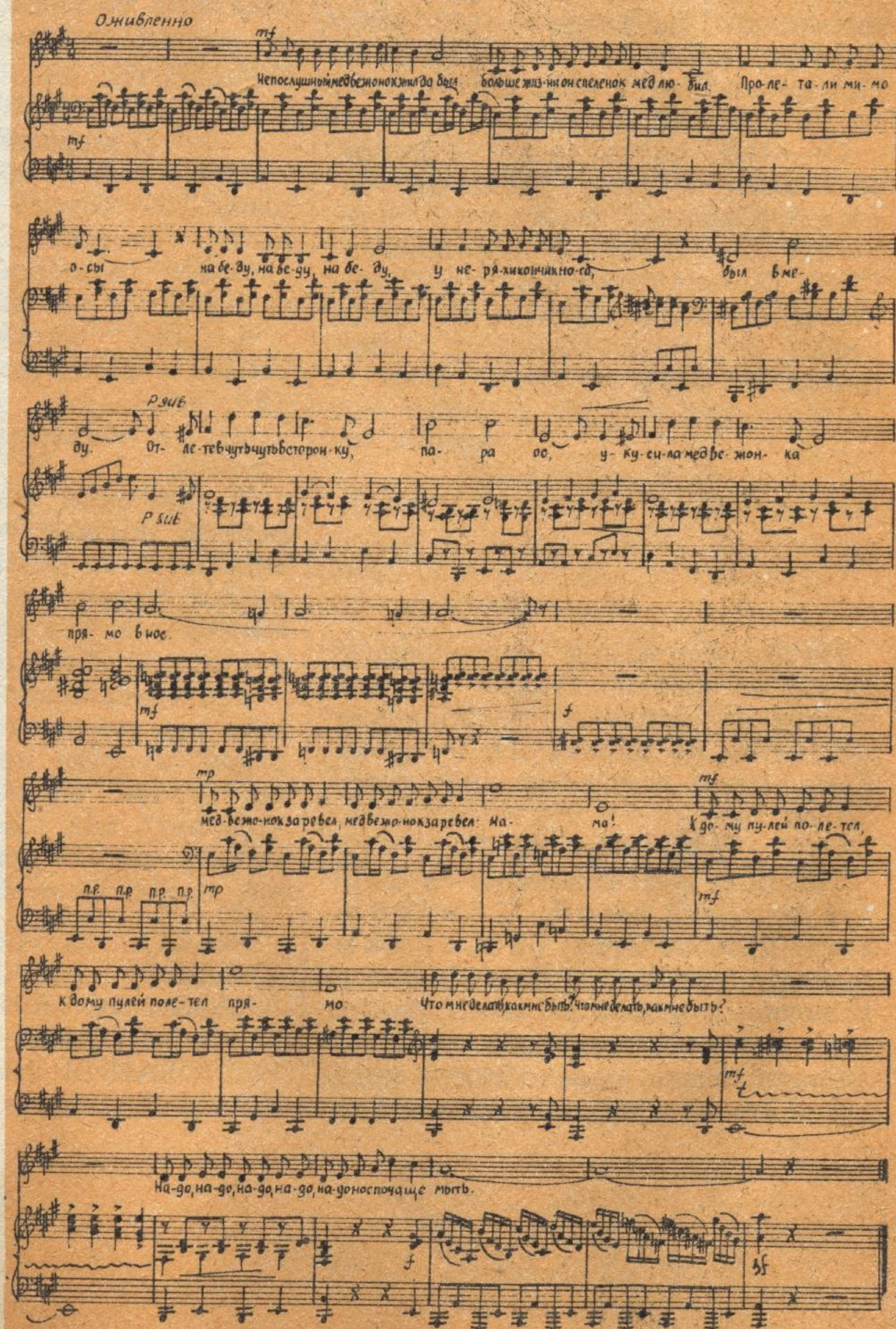
Непослушный медвежонок

Слова К. ПОЛЯКОВА.
Музыка Ю. ЧИЧКОВА.

Непослушный медвежонок жил да был.
Больше жизни он с пеленок мед любил.
Пролетали мимо осы на беду, на беду.
У неряхи кончик носа был в меду.

Отлетев чуть-чуть в сторонку, пара ос
Укусила медвежонка прямо в нос.
Медвежонок заревел, медвежонок заревел: «Мама!»
К дому пулей полетел, к дому пулей полетел прямо.
Что мне делать, как мне быть?
Что мне делать, как мне быть?
Надо, надо, надо, надо,
Надо нос почаще мыть.

— Давайте попоем,— предложила тетя Капа.

— Давайте, давайте,— поддержали мы.—А что будем петь?

В это время в глубине коридора появился композитор Юрий Чичков. С криком: «Ура, Чичков приехал!» — мы бросились к роялю.

— Стоп, не все сразу,— предупредил композитор,— на рояле может играть только один человек, и это буду я. А вы, если хотите, будете сводным хором мальчиков и девочек журнала «Пионер».

С этими словами Юрий Чичков раздал нам ноты.

Песня про жирафа

Слова Ю. ЭНТИНА.

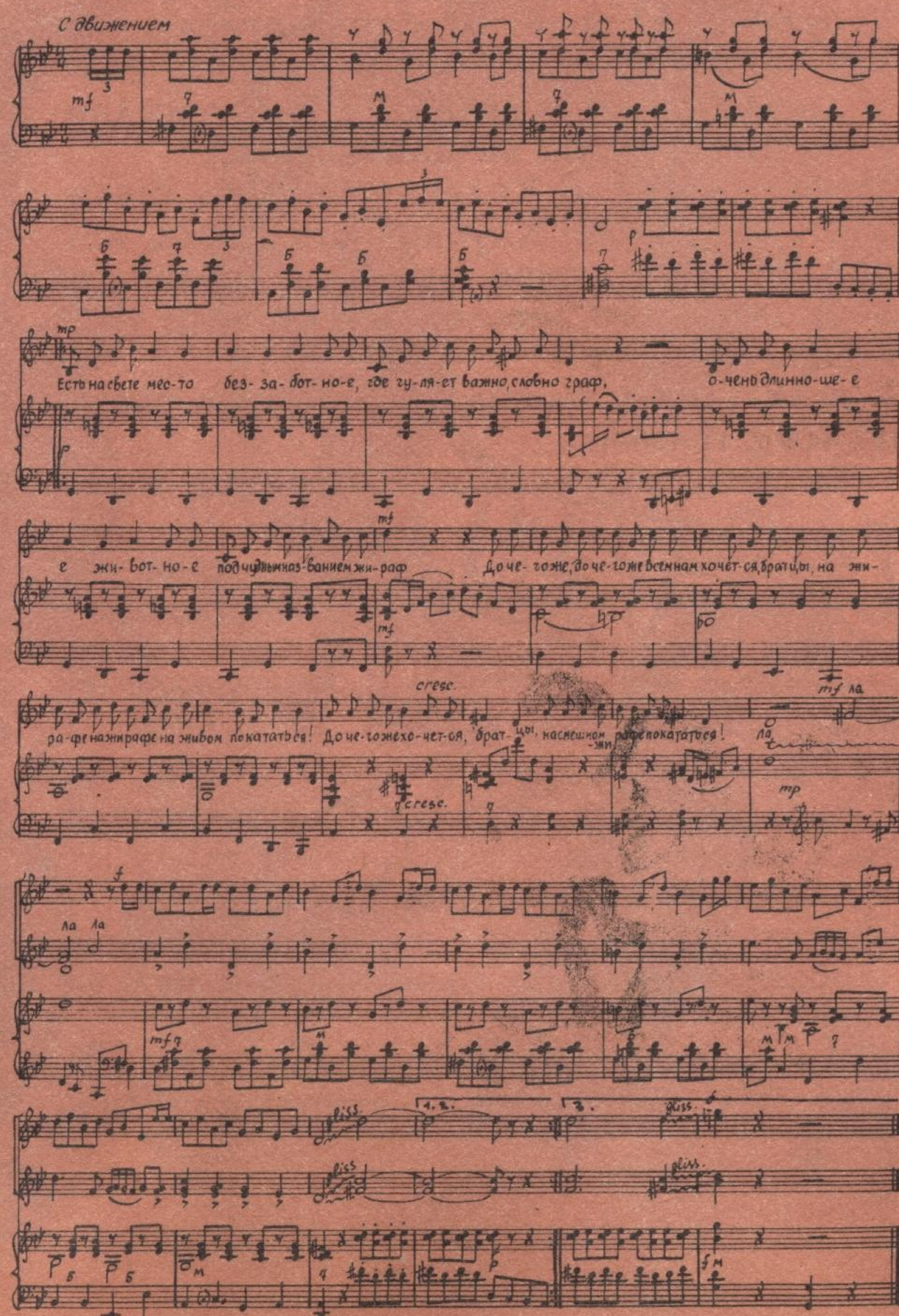
Музыка Ю. ЧИЧКОВА.

Есть на свете место беззаботное,
Где гуляет важно, словно граф,
Очень длинношеее животное
Под чудным названием жираф.

Припев: *До чего же, до чего же*
Всем нам хочется, братцы,
На жирафе, на жирафе
На живом покататься.
До чего же хочется, братцы,
На живом жирафе покататься.

Время проведем вполне приятно мы,
Вместе будем петь и танцевать.
У жирафа-графа шкура с пятнами,
Можно с ним в пятнашки поиграть.

Припев. *Там зимой и летом вечно зелено,*
И стоим мы, головы задрав.
До жирафа все доходит медленно,
Все равно нам нравится жираф.

Роберта ГРАЦЦИАНИ

Трамвай Клубничного Цвета

СКАЗКА

Рисунки Е. ВОЗНЕСЕНСКОЙ.

Представьте себе маленький неказистый городок. Полинявшие фасады его неприметных домов грустно смотрят на улицу, а на балконах не растет ни одного цветочка. Серый, скучный город, без цветов и деревьев. Называется он Коллинетта.

И вот, когда впервые в этом городе, где никогда не случалось ничего необыкновенного, появился Трамвай Клубничного Цвета, поднялся большой переполох. Трамвай остановился в конце главной улицы и неподвижно замер на месте, а его единственная дверь в середине вагона оставалась плотно закрытой.

— Как же пройти в вагон? — спрашивали сбежавшиеся жители города у Водителя, красивого синьора с белыми пушистыми усами, в форменной куртке клубничного цвета, а тот вежливо отвечал:

— Пока посадки нет.

Вскоре Трамвай Клубничного Цвета уехал вместе со своим Водителем, а шум от стука его колес казался прекрасной музыкой.

С того дня в Коллинетте только и говорили о Трамвае Клубничного Цвета. Никто не знал, откуда он приехал и куда отправился дальше. Люди повторяли единственные слова, услышанные от Водителя: «Пока посадки нет»,— и недоуменно качали головой.

Прошел месяц. В Коллинетте уже стали забывать о Трамвае Клубничного Цвета, когда в одно прекрасное утро он появился вновь: колеса его весело отстукивали уже знакомую мелодию.

Со всех улиц и площадей горожане снова кинулись к трамваю.

— Не отпускайте его! — кричали мужчины.

— Мы хотим сесть в Трамвай! — визжали дети, барабаня кулачками в таинственную закрытую дверь.

Водитель в нарядной форме высунулся из своего окошка и опять сказал:

— Пока посадки нет.

— Как это «нет посадки»? — закричали жители Коллинетты.

— Для чего же тогда этот Трамвай?

Водитель улыбнулся, но ничего больше не добавил и через окошко спрыгнул на тротуар.

Толпа замерла от восхищения. Вся его одежда была замечательно яркого клубничного цвета. Даже ботинки и шнурки, даже носки, чуть видневшиеся из-под брюк.

— Есть в этом городе кафе-мороженое? — спросил Водитель.

Множество рук указали ему маленький магазинчик на противоположной стороне улицы.

— Превосходно! Мне как раз очень хочется съесть сладкое мороженое с клубникой.

Усевшись за маленький столик скромного кафе, Водитель принялся за огромную порцию мороженого, а любопытные горожане наблюдали за ним через стеклянные витрины. «Теперь мы его так просто не отпустим, — говорили они между собой.— Пусть сначала покатает нас на своем Трамвае».

Но Водитель и на этот раз огорчил их.

— Мне было бы приятно покатать вас, друзья. Но ведь я уже сказал, что посадки пока нет.— И добавил немного погодя: — Ваша очередь еще не подошла.

Когда Трамвай и Водитель снова уехали, горожане собрались в кафе-мороженом и принялись обсуждать случившееся. Каждому хотелось высказать свое мнение, и за разговором они съели огромное количество мороженого с клубникой в знак необъяснимой симпатии к Водителю в форме клубничного цвета. В этот день хозяин кафе заработал в двадцать пять раз больше обычного и тоже проникся чувством глубокой симпатии к таинственному Водителю.

На целый год исчез теперь Трамвай Клубничного Цвета. И целый год жители Коллинетты в свободное время толпились на тротуарах, поглядывая вдоль улицы в ожидании Трамвая. Появился он в одно прекрасное воскресное утро. Его клубничный цвет сверкал особенно ярко, а знакомый Водитель ласково улыбался в окошко.

Почти все жители снова собрались вокруг Трамвая.

— Почему вы так долго не приезжали? — спрашивали они.

— Очень много было работы, — ответил Водитель. — Но теперь пришла ваша очередь. Садитесь, пожалуйста.

— Сегодня воскресенье. Нам некуда ехать. Может быть, вы вернетесь со своим Трамва-

ем завтра? Мы могли бы подъехать на нем до работы...

— Пустите нас в Трамвай, — сказал кто-то, — но пусть он стоит на месте. Нам интересно посмотреть, как выглядит внутри Трамвай Клубничного Цвета.

— Мне очень жаль,— ответил Водитель,— но вернуться завтра я не смогу: ваша очередь назначена на сегодня. И на месте стоять мне нельзя: нужно сегодня же, сию минуту, покатать вас немножко. Если вы не согласны, мне будет очень обидно, но придется уехать.

— Ой, нет, нет, только не уезжайте! — закричали все в один голос и стали подниматься в вагон.

Полным-полно пассажиров набилось в Трамвай: мужчины, женщины, дети всех возрастов, кошки, собаки, птицы. А один синьор захватил с собой даже обезьянку, привезенную им из своего путешествия в Африку.

Так как же выглядел изнутри Трамвай Клубничного Цвета?

Все, кто поднимался в Трамвай, с любопытством оглядывались по сторонам.

Внутри Трамвая были... Ах, нет! Вы, очевидно, тоже будете разочарованы, если я скажу, что внутри ничего не было. И все же мне, право, очень жаль, но в вагоне прекрасного Трамвая Клубничного Цвета действительно не было ничего особенного.

Короче говоря, представьте себе салон любого трамвая, даже немного старого и запущенного, с твердыми и неудобными деревянными сиденьями. И все. И ничего похожего на клубничный цвет.

Жители Коллинетты удивленно и разочарованно переглядывались между собой, а одна девочка даже заплакала.

— Я думала увидеть здесь розовые атласные кресла,— сквозь слезы проговорила она,— и всякие другие удивительные вещи...

— Мы тоже надеялись встретить здесь что-либо невероятное, — вздыхали взрослые.

Вдруг Трамвай вздрогнул и медленно покатился вперед.

— Куда же это мы едем?

— Подождите, мы выйдем! — крикнул кто-то. — Нас и так уже достаточно разыграли!

Водитель обернулся и, спокойно улыбнувшись, сказал:

— Я повезу вас на экскурсию по вашему городу.

Тогда все успокоились и замолчали. Ведь они так настаивали, чтобы им разрешили

подняться в этот странный Трамвай, что теперь было совсем ни к чему скандалить. Однако... что за чепуха: экскурсия по городу! Экскурсия по их серому, неказистому городу! Вот уж поистине выброшенное на ветер время. ...Но погодите, что это происходит?

Все кинулись к окошкам и стали смотреть наружу. Да-да, наружу, потому что за окнами Трамвая открывались удивительные вещи!

Перед ними раскинулся небольшой красивый город, такого никто из пассажиров в жизни никогда не видел. И все же это был их город: знакомые улицы, дома, магазинчики. Но чем же все отличалось от прежнего? Сначала никто не мог объяснить этого.

— Смотрите, смотрите! — радостно воскликнула одна молодая женщина. — Все балконы уставлены цветами!

— ...и там, на площади, появились такие красивые клумбы с цветами, а за ними выросли высокие деревья!

— Наш город стал похожим на сад! Вот чудеса!

К полудню экскурсия закончилась.

Трамвай Клубничного Цвета приехал на прежнюю улицу, где находилось кафе-мороженое, и пневматическая дверца открылась.

— Пойдемте с нами! — наперебой стали приглашать Водителя признательные горожане. — Вы заслужили клубничное мороженое величиною с дом!

Но... как только они сошли на мостовую, то чуть не попадали на землю от изумления. Вот именно, от изумления, потому что город предстал перед ними таким же неказистым, каким и был раньше.

— Что же это за шутки такие? — растерянно бормотали первые, кто пришел в себя.

Водитель высунулся из окошка.

— Вам нравится ваш город таким, каким вы видели его из Трамвая? — спросил он.

— Конечно! Конечно, нам понравился такой город! Но сейчас...

— Вы видели город красивым, потому что смотрели на него через розовые, немножко волшебные стекла Трамвая Клубничного Цвета. Но разве раньше вы не замечали, что в вашем городе нет ни цветов, ни деревьев? А ведь только вы сами можете сделать ваш город красивым.

И это были последние слова Водителя. Он скрылся в окошке и умчался вдаль на своем волшебном Трамвае Клубничного Цвета. Его ждали другие города.

Перевел с итальянского
Ю. ЕРМАЧЕНКО.

Ответственный дежурный Никита РАЗГОВОРОВ.

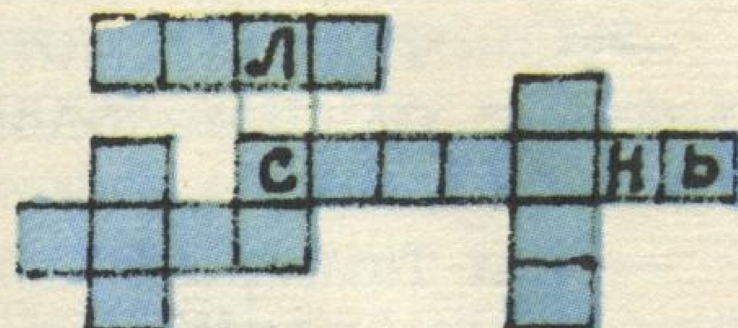
Рисунок А. ВОВИКОВОЙ.

Лень прежде нас родилась

Вот задача непростая,
Для смышленых лучший спорт:
Надо буквы переставить
Из пословицы в кроссворд!
В нарушенье строгих правил:
Без подсказки прямо в бой!
Я четыре сам поставил,
А семнадцать за тобой!

Примечание Живживки: У вас должно получиться шесть слов, и надо использовать все буквы! Запомните правила, чтобы нам не повторять их снова.

Европейский Маркиринт. Из Швеции в Швейцарию

Дорогие друзья! По дорогам нашего маркиринта вам предлагается совершить путешествие из Швеции в Швейцарию: от марки с изображением лося до марки с ежами! Запомните правила движения:

1. Запрещается проезд между странами, которые не граничат друг с другом.
2. Запрещен проезд вдоль двух стран, стоящих рядом, между которыми нет границы.
3. Финиш только у верхней стороны швейцарской марки! Старт — от нижнего края шведской.

Желаем вам счастливого пути.

ЛУПА И ПИНЦЕТ.

Игры Лупы и Пинцета

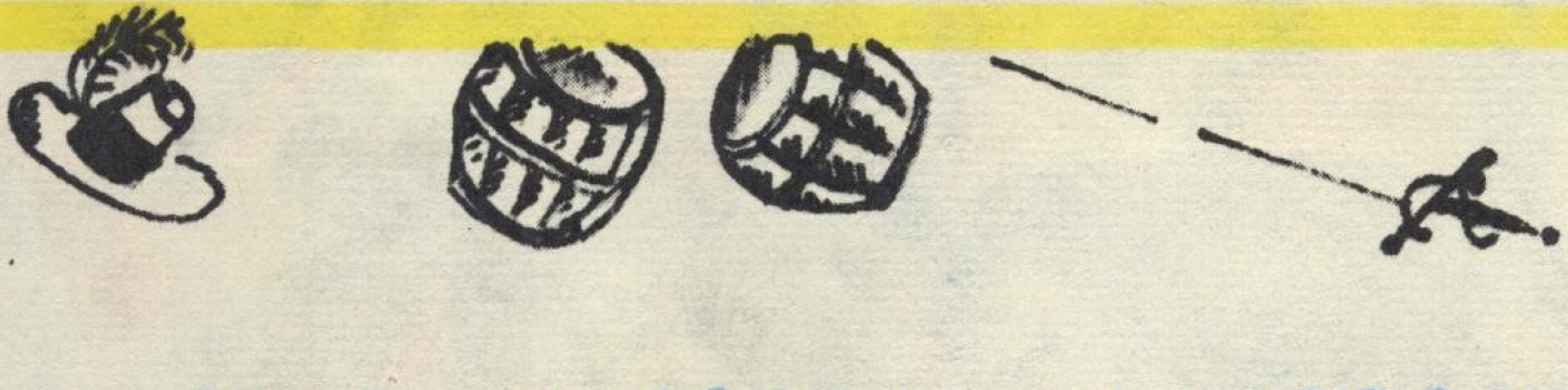

Дуэль! Противник д'Артаньяна
Своим коварством знаменит.
И говорить, пожалуй, рано,
Кто в этой схватке победит.

Но вы сумеете, наверно,
Узнать — минуту вам даю! —
Где шпаги скрещены в бою.

Чтобы добраться до отгадки,
Четыре кадра вы должны
Расставить в правильном порядке.
(Здесь даже мелочи важны!)

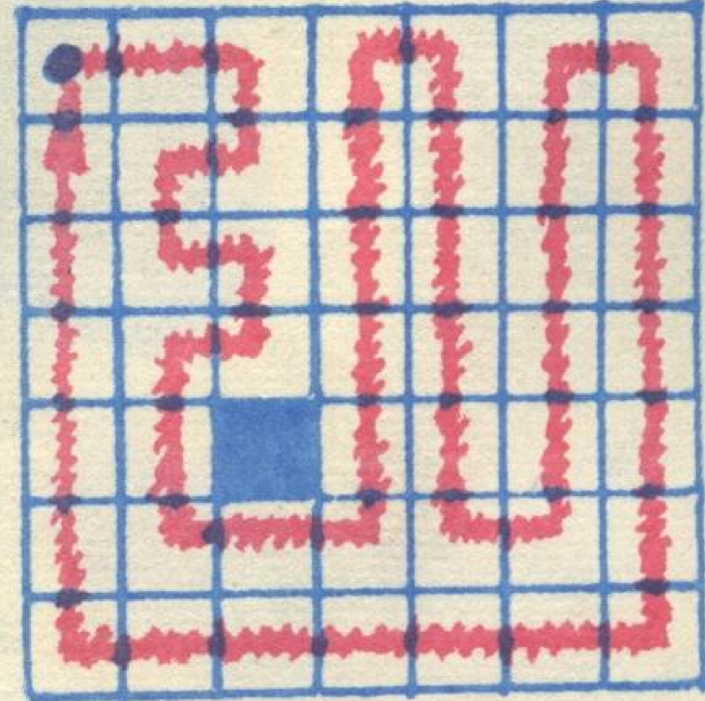
ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ИЗ № 12.

Пароль карандашей.

Все слова в первом столбце начинаются с двух букв дней недели: понедельник, вторник, среда и так далее. Пароль карандашей «ВОСТОК».

Лань и тигр.

Маршрут лани был таким:

Хитрый жук.

Вы, ребята, сумели победить хитрого жука, отгадали слова: кружка, стружка, кружева, ужимка, кружок.

Задачу-шутку **«К ПОБЕДЕ!» ВСЕ РЕБЯТА РЕШИЛИ ПРАВИЛЬНО.**

Рисунок А. ГРИШИНА.

БЫТЬ НУЖНЫМ ЛЮДЯМ

Разговор с Сергеем Владимировичем ОБРАЗЦОВЫМ, народным артистом СССР, Героем Социалистического Труда, директором и главным режиссером Центрального театра кукол

ВОПРОС. Почему вы выбрали такую профессию?

ОТВЕТ. Я такой профессии не выбирал, она меня выбрала сама. Мама подарила мне куклу, надевающуюся на три пальца, когда мне было лет шесть. Сейчас мне семьдесят четыре года. Значит, это было шестьдесят восемь лет назад. Вот если бы шестьдесят восемь лет назад мама не подарила мне эту куклу, то я бы этим делом не занимался. Я любил эту куклу, но вместе с детством ее потерял.

Когда стал студентом Высших художественных мастерских (я художник по образованию), вспомнил про эту куклу и сделал из старого черного чулка негритенка. Я просто дурил, смешил своих товарищей.

Потом совершенно случайно по конкурсу поступил в Музыкальную студию Художественного театра. Мне дали роль. Я не умел играть и стеснялся. Тогда режиссер, зная мою куклу, которую я ему показывал, предложил мне сделать такую же куклу, как моя роль. Я сделал пять кукол и всю роль приготовил на куклах. Тут я не стеснялся. Мне казалось, что я уже не я, а кто-то другой. Роль у меня была маленькая — церемониймейстер при дворе вице-короля в «Периколе». Немирович-Данченко — руководитель театра — принял эту роль. Я поехал с театром за границу и таким образом стал актером. Восемь лет я играл в Музыкальном театре.

Потом перешел в драматический театр — во 2-й МХАТ. И там, во МХАТе, я продолжал, дуря, показывать кукол. Кто-то предложил показать моих кукол зрителям. Куклы имели успех, и я стал выступать на эстраде. До сих пор выступаю на эстраде, но теперь не в смешанных концертах, а в моих сольных концертах для взрослых.

Потом мне предложили организовать кукольный театр. Это было сорок пять лет назад. Театр был сначала маленький, и мы ставили маленькие спектакли. Нам передали помещение на площади Маяковского. Теперь его снесли, а нам выстроили замечательное здание. Когда мы начинали, нас было человек десять — двенадцать, а теперь — триста сорок восемь. Играем мы каждый вечер для взрослых и каждый день для ребят.

Вот вам история моей профессии. Я ее не выбирал, а она сама меня выбрала.

ВОПРОС. Если бы можно было начать все сначала, какую профессию вы выбрали бы?

ОТВЕТ. Наверное, художника, потому что я об этом мечтал с самого детства. А если говорить, какие профессии я больше всего уважаю, то, мне кажется, самая прекрасная, самая безусловно нужная — это профессия врача. Если бы я мог все начать с самого начала, то, вероятно, хотел бы быть врачом. А тогда это не приходило мне в голову. Следующая по нужности людям профессия — учитель, особенно сельский учитель. Сельский врач и сельский учитель, мне кажется, самые благородные, самые нужные, самые прекрасные профессии. Вероятно, с радостью был бы и биологом, потому что очень люблю природу и животных.

ВОПРОС. Что в самом начале делали ваши куклы?

ОТВЕТ. То же самое, что делают сейчас. На моих сольных концертах я высмеиваю всякую банальность. Высмеивал штампованное пение Кармен, или Тореадора, или какой-то чувствительный романс. Непосредственным продолжением этой темы, пожалуй, является наш «Необыкновенный концерт».

ВОПРОС. Какой человек оказал на вас наибольшее влияние?

ОТВЕТ. Каждый человек, сколько бы ему ни было лет, должен кого-то считать своим учителем. Не обязательно одного, а может быть, двоих, троих, четверых. Такой человек может и не знать, что его считают учителем.

Личной совестью мерить свои поступки трудно, потому что

личная совесть чаще всего занимается тем, что оправдывает эти поступки. А если вы доверяете совести другого человека, считаете, что это настоящий человек, который всегда поступает благородно, правильно, вы можете сами себя спросить: хотели бы вы, чтобы этот человек знал, что вы сделали? Если бы вы не хотели, значит, вы сделали гадость. Если же вы не имеете ничего против того, чтобы этот человек знал, значит, можно не волноваться, жить дальше.

Таким человеком для меня всегда был мой отец. Я просто не встречал людей такого благородства, такого отсутствия тщеславия, такого естественного, как мой отец. Он был крупный ученый, в Москве есть улица его имени, но в нем не было и тени тщеславия или зазнайства. Ему подарили машину, он ее не взял. Ему дали дачу, он ее не взял. Государственную премию

он отдал на самолет. И все это без ахов: «Ах, что я сделал!»

У него был хороший слух, он хорошо пел. Но пел не громко, не оперно, а просто напевал. Если бы он этого не делал, то, вероятно, не делал бы этого и я. Он хорошо плавал, но не кролем, не брассом, не баттерфляем, а просто саженками, но зато переплывал Буг, а тот, кто знает Буг у Николаева, знает, что это за ширина. Он замечательно рассказывал нам, детям, сказки. «Одиссею» и «Илиаду» я знаю с шестилетнего возраста. Он нам их рассказывал как сказки.

Он не пил, не курил, но не по соображениям высоконравственным, а у него просто не было этих привычек. В доме у нас не было какого-то особого убранства, хрусталя на столе, никогда на столе не стояла водка. Он не умел завя-

зывать галстук, всем этим занималась мама — покупала ему костюм, когда он снашивал старый.

Это был поразительный человек по абсолютной, просто абсолютной честности. И я всегда могу себя спросить: хотел бы я или не хотел, чтобы мой отец знал, что я сейчас сделал, и я всегда знаю, что сказал бы мой отец.

Таким же человеком был мой первый режиссер Ксения Ивановна Котлубай, с которой я сделал первые роли, а фактически она до сих пор моя совесть в искусстве. Таким учителем для меня остался Илья Григорьевич Эренбург, человек удивительной гражданской совести, настоящего советского патриотизма, все делавший для того, чтобы людям было хорошо, несмотря на то, что на вид он был человек ершистый, казавшийся суровым. У него было удивительно нежное сердце. Он мог и не знать, что он мой учитель, но фактически он мой учитель.

Рисунки Е. ЮМАТОВОЙ.

Вот кто на меня влиял.

Кроме того, на меня влияла и литература. Большое влияние оказали на меня рассказы Сетон-Томпсона о природе, о животных. Если бы я их не читал, я бы так не любил животных, как люблю сейчас. Вообще на меня большое влияние оказала природа. Я умею пахать, умею косить, умею запрягать лошадь, умею отличить ворона от вороны и знаю, что ворон — это не муж вороны. Я отличаю большую синицу от малой, отличаю деревенского воробья от городского, деревенскую ласточку от городской. Взрослые должны учить ребят уметь видеть. Не только смотреть, но видеть. Мальчишки и девчонки должны быть прежде всего любопытными. Нельзя пройти мимо дерева, не зная, что это такое — бук, граб, клен или дуб. Это просто неприлично, если человек этого не знает.

Я не могу быть без собаки, без кошки. Все детство гонял голубей, и голуби у меня есть до сих пор. Я не сделал бы кинокартину «Кому он нужен, этот Васька?», если бы сам не любил природу и животных в течение всей жизни.

Конечно, оказал на меня влияние Лев Николаевич Толстой, величайший писатель мира, до сих пор не превзойденный.

ВОПРОС. Если бы вам было снова тринадцать лет, как бы вы поступали, что бы вы сейчас делали?

ОТВЕТ. То же самое, что делал тогда, — гонял голубей, держал рыб в аквариуме, дружил с собакой. По воскресеньям встречался бы с ребятами, ходил к учителю рисования и писал бы маслом. Бегал бы на лыжах, на коньках, как это и было, ездил бы на велосипеде.

ВОПРОС. За что вы любите детей?

ОТВЕТ. Я не всех детей люблю. Есть такие, которых я не люблю. Я люблю хороших детей, если они не кривляки, не зазнайки, не капризы, если они естественны, нормальны. Тогда мне с ними интересно разговаривать, и я с удовольствием буду с ними играть. А зазнаек, барчуков, кривляк, самонадеянных я не люблю.

ВОПРОС. Многие ребята хотят стать кукольниками. Что вы им посоветуете?

ОТВЕТ. Все ребята могут заниматься любой самодеятельностью, и это очень хорошо. Не обязательно это потом должно перерастать в профессию. Прежде всего нужно быть культурным человеком, окончить хорошо среднее учебное заведение.

Излишнее увлечение искусством очень поощряется руководителями Домов пионеров, а это напрасно. Неужели все люди должны быть актерами и музыкантами? Нужны врачи, биологи, геологи, агрономы, конструкторы, токари, слесари. Вот какие нужны в школах и Домах пионеров кружки.

ВОПРОС. Пользуясь опытом своей жизни, хотели бы вы сказать ребятам, что в жизни самое главное?

ОТВЕТ. Самое главное в жизни — быть нужным людям.

Беседу вела Л. СИМОНОВА.

СОДЕРЖАНИЕ

Адрес для писем: 101459, ГСП, Москва, А-137, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж. Телефон 253-30-73. Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 23/X 1975 г. А 00936. Подписано к печати 27/XI 1975 г. Формат 84×60¹/₈. Объем 9,33 усл. печ. л. 11,24 учетно-изд. л. Тираж 1 560 000 экз. Изд. № 31. Заказ № 1338.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

НАШИ ВОПРОСЫ: КАКИМ ПИОНЕРСКИМ, ДЕТСКИМ И МЕЖДУНАРОДНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ПРИНАДЛЕЖАТ ЭТИ ЗНАЧКИ И МЕДАЛИ? КАКИМ СОБЫТИЯМ ПОСВЯЩЕНЫ?

РЕБЯТА, КОТОРЫЕ ОТВЕТЯТ НА ВСЕ ВОПРОСЫ, ПОЛУЧАТ ПАМЯТНЫЙ ЮБИЛЕЙНЫЙ ЗНАК «ПИОНЕРА».

НАШИ ВОПРОСЫ:

НАШИ ВОПРОСЫ:

НАШИ ВОПРОСЫ:

Цена 25 коп.
Индекс 70694